

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

20 2019
ЧАСТЬ V

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 20 (258) / 2019

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Жураев Хусниддин Олтинбоевич, кандидат педагогических наук (Узбекистан)
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмуратович, кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображена *Донна Стрикленд* (1959 г.), канадский физик, работающая в области лазерной физики и нелинейной оптики, лауреат Нобелевской премии по физике 2018 года.

Донна Стрикленд родом из Гуэлфе, Канада. Она является доцентом университета Ватерлоо в Онтарио. Будущий ученый получила степень бакалавра в области инженерной физики в Университете Макмастера в городе Гамильтон, штат Огайо, а затем — степень доктора наук по физике в Университете Рочестера, штат Нью-Йорк. Стрикленд специализируется на взаимодействии высокоинтенсивных лазеров с материей, нелинейной оптике и системах с короткоимпульсным интенсивным лазерным излучением.

В 2018 году впервые за 55 лет Нобелевскую премию по физике получила женщина. Донна Стрикленд стала третьей за всю историю существования Нобелевской премии женщиной-лауреатом в области физики наравне с такими великими женщинами, как Мария Кюри и Мария Гепперт-Майер. Свою награду Стрикленд разделила с Артуром Эшкином (за оптические пинцеты и их применение в биологических системах) и Жераром Муру.

Еще в 1985 году вместе со своим научным руководителем Жераром Муру она предложила новую технику получения сверхмощных лазерных импульсов — «усиление чипированных импульсов» (Chirped pulse amplification, CPA). Проблема получения сверхкоротких лазерных импульсов высокой интенсивности заключается в разрушении под их воздействием материала лазера. Новая технология Муру и Стрикленд решила её. Идея CPA была простой и изящной, хотя и сложно реализуемой технически: вместо непосредственного усиления светового импульса до большой интенсивности его сначала растягивают во времени, уменьшая пиковую мощность. После этого импульс можно спокойно усилить без повреждения материала. Затем импульс сжимается во времени и становится короче. Это означает, что вся энергия импульса «упаковывается» в малый интервал времени и интенсивность импульса резко возрастает. «Чипированность» представляет собой особую модуляцию (преобразование) сигнала, приводящую к изменению его частоты со временем. Она необходима для реализации механизма пре-

образований. Технология CPA быстро стала стандартной для последующих высокоинтенсивных лазеров.

Открытие Муру и Стрикленд дало возможность изучать сверхбыстрые явления, протекающие в атомах, молекулах, твердых телах и биологических объектах, которые ранее казались мгновенными. Именно благодаря этому открытию в последние годы возникла такая новая область исследований, как аттосекундная физика. Лазерные импульсы короче ста аттосекунд показывают драматический мир электронов, служащих «рабочими лошадками» химии. Теперь их стало возможно не только наблюдать, но и контролировать. С помощью аттосекундной камеры можно зафиксировать даже движение электронов вокруг атомного ядра.

С другой стороны, высокая интенсивность излучения делает лазер великолепным инструментом для изменения свойств вещества. Так, электрические изоляторы могут быть преобразованы в проводники, а ультраострые лазерные лучи позволяют очень точно разрезать или просверлить различные материалы, даже живые ткани. Каждый год в мире проводятся миллионы корректирующих глазных операций, использующих самый острый лазерный «скальпель». Это открытие нашло применение в медицине при выполнении операций с использованием лазера для борьбы с раком.

Как говорят сами лауреаты, идея метода пришла к ним из научно-популярной статьи, в которой описывался радар. Однако перенос этой идеи с радиоволн на значительно более короткие световые волны был трудным как в теории, так и на практике. Их основополагающая статья была опубликована в 1985 году и стала не только первой научной публикацией Донны Стрикленд, но и основой её докторской диссертации.

В своем интервью Донна Стрикленд рассказала, что когда ей позвонили из Королевской академии наук и сообщили прекрасную новость, она не могла поверить, что это не шутка. Она призналась, что и не подозревала, как мало женщин за всю историю Нобелевской премии были ее лауреатами, отметив, что это огромная честь — быть одной из трех женщин, внесших вклад в развитие физики.

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Подстрахова А. В., Вердеш Т. С.

Наркотики в тюрьмах как проблема деятельности уголовно-исполнительной системы США 355

Ромашева А. А.

Конституционный совет и Государственный совет Франции как органы конституционного контроля 357

Рудая М. Б., Россомахина К. С.

Актуальные вопросы, связанные с применением полиграфа при расследовании преступлений 358

Слесарчук С. В.

Анализ причин дорожно-транспортных происшествий с участием молодых водителей 360

Степанова С. А.

Особенности производства судебных экспертиз при расследовании преступлений, связанных с наркотическими средствами 361

Стерлягов И. А.

К вопросу о рецепции доктрины пронизывающей ответственности в российском праве 365

Чиняева Е. В.

Уголовная ответственность лиц, изменивших половую принадлежность: теория, законодательство, практика 368

Чумак С. В.

Некоторые вопросы, возникающие при оформлении приказов о проведении надзорных мероприятий по государственному лесному надзору в Красноярском крае 370

Шерстюк У. Б.

Единый портал государственных и муниципальных услуг как способ идентификации личности при электронно-дистанционном голосовании 372

Шмеркович И. О.

О некоторых вопросах освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием 373

Шукшина А. А.

Характеристика женской преступности 375

Ярощук М. В.

Эволюция международного сотрудничества по противодействию терроризму 376

ИСТОРИЯ

Киященко А. А.

Понятие чести как нравственно-этической категории в представлении русского дворянства конца XVIII — начала XX в. 380

Кондрашина Н. С.

Страх колдовства как фактор общественной активности в Новое время 382

Русских В. И.

Греко-персидские договоры в период Пелопонесской войны (431–404 гг. до н. э.) .. 384

Тамби С. А.

Из истории екатеринбургских эстонцев 387

Тамби С. А.

Киевские эстонцы 390

Тамби С. А.

Эстонская община в Пскове: история и современность 399

Тамби С. А.

Эстонская диаспора на челябинской земле 409

Тамби С. А.

Культурная жизнь эстонской общины
Московского района г. Санкт-Петербурга.
Исторический очерк 415

Шагаева Д. Р.

Томас Мор о преступлениях и наказаниях 417

Shodmonov M. M.

Commercial migrations in the ancient and medieval
Central Asian region and their effects
on Ustrushana 419

ПОЛИТОЛОГИЯ

Гасилин Н. А.

История стратегии «мягкой силы» в дискурсе
коммунистической партии Китая в период
2007–2018 гг. 421

Liu Tong

The position of ASEAN in the Asia-Pacific
security system 423

Седен С. О.

Прогнозирование нормативной деятельности
в современной России 425

СОЦИОЛОГИЯ

Бердникова А. Ю., Шакалова В. Н., Лаенко Е. В.

Представление молодых и пожилых людей
друг о друге 427

Киселева Д. Р.

Влияние музыки на человека 428

Лада А. Е.

Проблемы физического и психического здоровья
детей и подростков 430

Rocharskiĭ A.

Social project planning of the structure
of the occupational guidance system
of the institute of public sciences and mass
communications of Belgorod state national
research university 432

Стяжкина Н. А.

Диссертационные исследования неполных семей
в России (1996–2018 гг.): библиометрический
анализ 434

Фролова О. А.

Мониторинг уровня бедности населения
по регионам 438

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Наркотики в тюрьмах как проблема деятельности уголовно-исполнительной системы США

Подстрахова Анна Владимировна, кандидат филологических наук, доцент;

Вердеш Тимур Сергеевич, курсант

Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний России

В связи с ростом распространения наркотиков среди различных социальных и возрастных групп населения проблемы наркопреступности становятся все более актуальными для большинства стран мира. Изучение международного, в частности американского, опыта исполнения наказаний в отношении наркозависимых правонарушителей представляет определенный интерес. В статье рассматриваются некоторые современные тенденции в деятельности органов исполнения наказаний США.

Ключевые слова: американская система исполнения наказаний, преступность, связанная с незаконным использованием и распространением наркотиков, наказание и реабилитация наркозависимых правонарушителей.

Наказание правонарушителей, злоупотребляющих наркотиками, является актуальным направлением деятельности уголовно-исполнительных систем большинства стран мира и является частью более глобальной проблемы борьбы с распространением наркотиков, их злоупотреблением различными слоями населения и поиска методов реабилитации наркозависимых людей. Для России эта проблема приобретает все большую остроту. Так, по данным, Судебного департамента при Верховном суде РФ, в 2014 году в России общее число осужденных за наркопреступления, составило 119 тыс. человек; из них около половины приговорены к лишению свободы. Среди осужденных 2,8 тысяч несовершеннолетних [1]. Поэтому изучение международного опыта борьбы с наркопреступностью, ее социальных корней и причин, поиск эффективных наказаний, связанных или не связанных с лишением свободы, а также оказание психологической и социальной помощи осужденным наркоманам представляет значительный интерес для российской системы уголовного правосудия.

Цель данной статьи — представить обзор наиболее актуальных проблем, с которыми сталкивается американская система исполнения наказаний в отношении наркозависимых правонарушителей. Материалом исследования послужили научные исследования и публикации в открытой американской печати.

Сегодня в США широко распространено мнение, что люди, осужденные за наркопреступления и отбывающие наказания в учреждениях исправительной системы, ли-

шены возможности получать наркотики и проходят обязательное лечение от наркозависимости. Истинное положение дел в этой сфере зачастую разрушает этот стереотип, в частности, в вопросе о доступности наркотиков в тюрьмах. В 2014 году, осознавая серьезность проблемы, Федеральное бюро тюрем США (*The Federal Bureau of Prisons*) предприняло шаги по сокращению числа лиц, осужденных к тюремному заключению по обвинениям в наркопреступлениях и замене его принудительным лечением в реабилитационных центрах для наркоманов. Тем не менее, и сегодня большинство осужденных наркоманов по-прежнему приговариваются к различным срокам лишения свободы.

Употребление наркотиков является важным криминальным фактором. Наркотики провоцируют неконтролируемое поведение, снижают критическую самооценку и ориентацию, снимают социальные запреты. Высока вероятность, что лица, постоянно употребляющие наркотики, пойдут на преступления ради получения денег на новые порции наркотиков. Показательно, что около 80 % всех осужденных в учреждениях УИС США ранее использовали наркотики на разных этапах своей жизни и только 11 % из них получали лечение от этой зависимости, находясь в исправительных учреждениях [2].

Хотя формально наркотики запрещены, фактически во многих тюрьмах США сформировался своего рода «черный рынок» контрабандных товаров — от продуктов питания до сигарет и наркотиков. Главной причиной такого положения дел является коррумпированность, небрежность или безразличие тюремного персонала.

Современные информационно-коммуникационные технологии (дроны, мобильные телефоны и компьютеры) облегчают скрытый процесс доставки наркотиков в учреждение. Это стало настолько очевидным, что в 2016 году осужденный Майкл Джоунз, приговоренный к смертной казни в Калифорнии, получил передозировку наркотиков. Этот случай не единственный: несмотря на строгие условия содержания осужденных, широкое использование камер слежения, постоянные переключки с интервалом в 30 минут и тщательные обыски в период с 2010 по 2015 годы шесть осужденных умерли от передозировки наркотиков в тюрьме особого режима *San Quentin State Prison*, о чем свидетельствовал высокий уровень таких наркотиков в крови умерших [3].

В настоящее время в уголовно-исполнительной системе США превалирует карательная концепция, ориентированная на наказание, а не перевоспитание осужденных. Поэтому осужденным предоставляется ограниченный выбор видов деятельности, которыми они могли бы заниматься, находясь в тюрьме, включая трудовую занятость. В итоге психологический портрет осужденного — это одинокий, озлобленный человек, часто подвергающийся насилию со стороны других осужденных или тюремного персонала. В английском языке даже возникло сокращение *HALT* — *hungry, angry, lonely, tired* (голодный, озлобленный, одинокий, усталый) [4]. Это типичное депрессивное состояние осужденных, когда «от нечего делать» они либо начинают впервые употреблять наркотики в тюрьме, либо возобновляют их прием, несмотря на принудительное лечение в учреждении.

После заключения подавляющее большинство осужденных, возвращаясь в места проживания, продолжают употреблять наркотики и совершать новые преступления. Сегодня в США средняя продолжительность тюремного заключения за преступления, совершенные в состоянии наркотического воздействия, составляет около 14 месяцев. Отбыв свой срок, осужденный возвращается к прежней жизни, не имея возможности или не желая продолжить лечение от наркозависимости. Установлено, что риск передозировки наркотиков в течение первых двух недель после освобождения из учреждения УИС у бывших осужденных наркоманов возрастает в 12 раз. Действительно,

бывшие осужденные получают относительно свободный доступ к наркотикам, которые к тому же значительно дешевле, чем были в тюрьме, составляя лишь 10 % их тюремной стоимости [4].

В случае совершения ненасильственных преступлений, связанных с незаконным использованием наркотиков, дело может быть передано в так называемые «наркосуды» (*drug courts*), где выносится решение о целесообразности проведения лечения в специализированном учреждении, а не тюремного заключения. Принудительное пребывание в таком реабилитационном центре длится от 30 до 90 дней. Если тяжесть совершенного преступления предполагает отбывание срока в тюрьме, то может быть назначено параллельное принудительное лечение в самом учреждении.

Оказание юридической помощи лицам, совершившим преступления, связанные с наркотиками, производится на разных этапах. Если дело еще находится в процессе рассмотрения и решение судом еще не вынесено, то адвокаты, как правило, пытаются добиться приговора, альтернативного тюремному заключению, и помещения осужденного в специальный реабилитационный центр для принудительного лечения наркозависимости.

Если же решением суда преступник отбывает наказание в тюрьме за тяжкое преступление, то адвокаты пытаются добиться обязательного лечения от наркозависимости в условиях учреждения УИС как части приговора, чтобы после освобождения это лечение было продолжено для достижения устойчивого положительного результата. Важной частью реабилитационных программ является комплекс психологических мероприятий по борьбе с наркозависимостью на этапах отвыкания и детоксикации, формирования положительной внутренней мотивации.

Сегодня в США в системе частных учреждений исполнения наказаний имеется много реабилитационных центров по оказанию психологической и медицинской помощи осужденным наркоманам; одним из известных и хорошо зарекомендовавших себя учреждений является центр «*Anaheim Lighthouse*» в штате Калифорния [5]. Опыт работы этого центра представляет определенный интерес, где разработаны многочисленные программы, учитывающие различные возрастные, социальные и психолого-когнитивные характеристики осужденных.

Литература:

1. Судебная статистика: в России растет число осуждаемых за наркотики подростков // Общество. — ТАСС, 7 июля 2015. — URL: <https://tass.ru/obschestvo/2099994> (дата обращения 14 мая 2019).
2. O'Hagan, A., Hardwick R. Behind Bars: The Truth about Drugs in Prisons // *Forensic Research and Criminology International Journal*. — 2017. — Volume 5 (3). URL: <http://doi.org/10.15406/frcij.2017.05.00158>. (дата обращения 12.03.2019).
3. Bartlett, N. Prisoners are turning to drugs to 'break the boredom' as they are locked up for up to 22 hours a day // *The Mirror*, — 10 OCT. 2017. — URL: <https://www.mirror.co.uk/news/politics/prisoners-turning-drugs-break-boredom-11316889> (дата обращения 25.04.2019).
4. Crary, D., Sawa T. Prison Drug Use Becoming Harder and Harder to Control // *CBC News*. — 14 Apr., 2014. — URL: <http://www.correctionsone.com/drug-issues/articles/1991908-Prison-drug-use-be-coming-harder-and-harder-to-control/> (дата обращения 17.04.2019).

5. Anaheim Lighthouse Detox & Addiction Treatment Rehabilitation Center, Southern California. — URL: <https://anaheimlighthouse.com/contact/> (дата обращения 20.03.2019).

Конституционный совет и Государственный совет Франции как органы конституционного контроля

Ромашева Алёна Александровна, студент
Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск)

Предметом рассмотрения данной статьи является место Государственного и Конституционного советов в системе французского конституционного контроля. Исследованы полномочия Государственного и Конституционного советов, а также рассмотрены их сходства и различия.

Ключевые слова: Государственный совет, Конституционный совет, конституционный контроль, суверенитет парламента, принцип разделения властей, контроль конституционности законов.

Конституционный контроль Франции своеобразен и выходит за рамки привычных моделей конституционного контроля. Так как, несмотря на то, что Франция принадлежит к романо-германской модели, контроль осуществляется несколькими органами, наделенными исторически сложившимися полномочиями (Конституционный и Государственный советы). Основным полномочием Конституционного совета в этой системе является вынесение решения о конституционности только что принятого, но оспоренного и не успевшего вступить в законную силу, законопроекта парламента или законопроекта парламента, который все еще находится в разработке. К основным же полномочиям Государственного совета можно отнести проверку актов органов исполнительной власти на соответствие Конституции.

Достаточно долгое время французское право отвергало и игнорировало возможность контроля за исполнением соблюдения Конституции. Государственный совет был образован в 1673 году и одновременно являлся административным судом, высшим судебным учреждением, а также советом правительства. Государственный совет был создан тогда, когда казалось немыслимым создание такого органа, который бы мог проверять конституционность принимаемых законов.

Возникновение Государственного совета предопределило разделение компетенции в системе конституционного контроля правовых актов, которая возникла в результате преодоления теории суверенитета парламента [5].

В системе административной юстиции Государственный совет является высшей инстанцией. Административная юстиция создавалась, как система специализированных органов исполнительной власти, которая включала в себя цель по контролю за соблюдением законности, а также имеющая право контролировать остальные органы. Со временем совет стал высшей инстанцией в системе административных судов, расширил свои полномочия и значительно укрепил свое положение. В развитии

Государственного совета выделяют следующие ключевые моменты:

1. 1806 г. — появление у совета судебной функции и, соответственно, последующего конституционного контроля.

2. 1872 г. — достижение широкого практического освоения судебной функции, «золотой век административного правосудия».

3. 1963 г. — реформа, в результате которой была создана современная структура Государственного совета.

Конституционный совет сформировался значительно позже, в 1958 году после принятия Конституции Пятой республики. Именно Конституция 1958 года привнесла принцип контроля соблюдения Конституции и ввела новый специальный орган (Конституционный совет), осуществляющий функцию конституционного контроля и уполномоченный контролировать конституционность законов до их вступления в силу. Предшественником Конституционного совета был Конституционный комитет, который давал заключение о конституционности законов, но в отличие от совета не имел права их отменять. Конституционный совет не вправе рассматривать законы, уже вступившие в силу, однако исходя из того, что Конституция 1958 года ввела ограничения на сферы применения закона, то Конституционный совет вправе определить, попадает ли действующий закон, который был принят до вступления в силу Конституции, под ограничительное постановление или нет.

В деятельности Конституционного совета заметны три «рывка»:

1. 1971 г. — включение в сферу своей деятельности всей сферы прав и свобод граждан (Преамбула Конституции).

2. 1974 г. — предоставление права обращения в Конституционный совет 60 депутатам или 60 сенаторам.

3. 1982 г. — связан конкретно с политическими причинами, а именно с изменением парламентского большинства.

Таким образом, во Франции возникла система конституционного контроля, который осуществлялся сразу двумя независимыми органами.

Между Государственным и Конституционным советами было проведено разграничение по кругу рассматриваемых актов. Т. е. если Государственный совет был вправе осуществлять конституционный контроль в отношении актов органов исполнительной власти (регламентарных актов), то Конституционный совет — в отношении законов. В современное время такое разграничение не является точным, так как Государственный совет связан еще и с «подготовкой и принятием» [2] законов, а не только с их исполнением.

Роль Государственного совета в развитии контроля за соблюдением Конституции достаточно велика и не ограничивается осуществлением предоставленных ему полномочий. Так как Государственный Совет возник значительно раньше, чем Конституционный совет, многие его

конструкции были переняты Конституционным советом. Возможно, это и повлияло на то, что Конституционный совет в некоторых аспектах повторил историю развития Государственного совета, а именно:

1. И Государственный, и Конституционный советы изначально осуществляли только предварительный контроль.

2. Оба совета активно занимались нормотворчеством [4].

Также Государственный и конституционный совет отличаются наличием ресурсов для проверки всех правовых актов и, соответственно, осуществления контроля. Если Конституционный совет в настоящее время не имеет достаточно ресурсов и состоит всего из 9 назначаемых членов, то у Государственного совета, напротив, есть достаточный ресурс для осуществления такого масштабного контроля. Государственный совет, в отличие от Конституционного имеет сложную структуру и состоит из секций.

Литература:

1. Брэбан, Г. Французское административное право. Пер. с фр. М.: Прогресс, 1988.
2. Пилипенко, А. Н. Принципы юридической безопасности во французском праве // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2013. № 4. с. 646- 652.
3. Карпенко, К. В. Институт последующего (конкретного) конституционного контроля во Франции // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2013. № 5. с. 780—790.
4. О роли нормотворчества Государственного совета: Лочак Д. Административное правосудие. Г., 1998. с. 114.
5. Руссо, Д. Конституционный закон о судебных разбирательствах., 2010. — с. 12.

Актуальные вопросы, связанные с применением полиграфа при расследовании преступлений

Рудая Маргарита Борисовна, студент;
Россомахина Ксения Сергеевна, студент
Саратовская государственная юридическая академия

В настоящее время происходит стремительное развитие научно-технического прогресса, сопровождающегося модернизацией общества, новациями в сфере применения различных техник и технологий, используемых для исследования обстоятельств, имеющих значение при рассмотрении и расследовании уголовных дел. В связи с этим происходит применение нетрадиционных способов исследования доказательств, одним из которых является полиграф.

Актуальность данной работы обусловлена тем, что до сих пор нет единого мнения относительно возможности приобщения результатов полиграфических исследований в качестве доказательств по уголовному делу. Для подтверждения данной позиции обратимся к мнениям некоторых научных представителей. Н. Китаев, считал, что применение полиграфа является ординарным опросом, которое не может иметь силу судебных доказательств.

А. Б. Пеленицын и А. П. Сошников считают, что использование данных, полученных в результате полиграфических исследований, в качестве доказательств возможно по усмотрению судьи, ведущего и рассматривающего данное дело [1, с. 242].

Впервые применения полиграфа в России было в отношении Синцова В.Н, который обвинялся в шпионаже. После того, как были собраны фактические доказательства вины Синцова В. Н., следствием было принято решение о проведении полиграфических исследований. Полученные результаты, свидетельствующие о виновности данного лица, были приняты во внимание и судом, и стороной обвинения, а также были учтены при расследовании уголовного дела в совокупности с другими доказательствами [2, с. 107].

Проведение полиграфических исследований состоит в своеобразной беседе специалиста и опрашиваемого

лица с фиксацией психофизиологических реакций испытуемого на соответствующие вопросы.

При использовании полиграфа необходимо:

1) получить согласие опрашиваемого лица, так как применение полиграфа против согласия обвиняемого или подозреваемого в качестве доказательств его виновности противоречит ст. 51 Конституции РФ: никто не должен свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников;

2) привлечь специалиста.

При этом следует отметить, что полученные сведения имеют всего лишь ориентирующее значение, а результаты опроса подлежат оформлению в виде справки. Следовательно, мы можем сделать вывод о том, что в качестве основного доказательства они не могут быть рассмотрены и применены [3, с. 46].

Данная экспертиза может проводиться как в государственных судебно-экспертных учреждениях, так и в негосударственных экспертных учреждениях. Использование полиграфа в России не запрещено, также данная деятельность производится без специальной лицензии.

Некоторые исследователи отмечают, что применение полиграфа в расследовании и судебном разбирательстве является «возвращением к средневековому варварству»: происходит психологическое принуждение, то есть если лицо отказывается пройти полиграф, то у правоприменителя возникает убеждение в виновности данного лица, так как оно желает таким образом скрыть правду, поэтому чаще всего подозреваемый соглашается на проведение полиграфных испытаний.

Результаты прохождения таких испытаний не могут гарантировать достоверность всех полученных сведений, так как они во многом зависят от психика-физиологических изменений нервной деятельности.

Неоднозначная позиция применения полиграфа для расследования уголовных дел и для получения доказательств прослеживается и на международном уровне. Если обратиться к США, то можно сделать вывод о том, что данное психофизиологическое исследование применяется в целях предотвращения совершения преступлений, в ходе оперативно-розыскной деятельности, а в ряде штатов, например, Техас, Пенсильвания, Калифорния применяется в качестве доказательств. Совершенно противоположная позиция у Канады, которая не относит

к числу доказательств полиграфические исследования. Обратимся к Японии. Начиная еще с 1959 года результаты, полученные с помощью полиграфа, являются доказательства по уголовному делу, однако принимаются во внимание на усмотрение судей и Верховного Суда. Следовательно, мы можем сделать вывод о том, что однозначной позиции относительно полиграфа не существует на международном уровне, а принятие результатов этого исследования в качестве доказательств происходит индивидуально в каждом конкретном государстве.

Возможность применения полиграфа подтверждается Приказом ФСБ России от 23.06.2011 N 277 (ред. от 04.12.2017) «Об организации производства судебных экспертиз в экспертных подразделениях органов федеральной службы безопасности», где в качестве одного из видов судебных экспертиз относят психофизиологическую экспертизу, под которой понимают исследование, направленное на диагностику наличия в памяти человека информации о событиях прошлого с использованием полиграфа. Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что существует определенная нормативно-правовая база, регулирующая и закрепляющая возможность проведения полиграфических исследований.

Так, например, в постановлении № 44У-118/2018 4У-1310/2017 от 8 августа 2018 г. по делу № 1–7/2017, суд рассмотрев предъявленные доказательства со стороны защиты, пришел к выводу о том, что при оценке виновности подсудимых в качестве доказательства — заключение о проведении ПФЭ исследования, поскольку заключения так называемой психофизиологической экспертизы, исходя из положений ст. 74 УПК РФ, не являются доказательствами по уголовному делу. Использование достижений специалиста полиграфолога в процессе доказывания по уголовному делу законом не предусмотрено [4].

Таким образом, мы считаем, что применение полиграфа при расследовании преступлений является недопустимым, так как существует большая вероятность ошибочного восприятия результатов полиграфических исследований, что как следствие ведет к созданию неполной и неточной картины преступления, влекущей за собой незаконное, неверное, несправедливое и ошибочное судебное решение. Также необходимо отметить, что у каждого человека существуют свои психика-физиологические особенности, которые невозможно стандартизировать под каждый типичный случай.

Литература:

1. Васюков, В. Ф. К вопросу о доказательственном значении заключения психофизиологической экспертизы с использованием полиграфа в уголовном судопроизводстве // Вестник ОмГУ. 2015. № 2 (43).с. 240–243.
2. Долгова, К. В. Место полиграфологии в системе научного знания и дальнейшие перспективы её развития в правоприменительной деятельности // Вестник ВУиТ. 2018. № 3.с. 104–112.
3. Фостюкова, М. А. О перспективах использования в судебно-следственной практике возможностей психофизиологических исследований, произведенных при помощи полиграфа, для использования в качестве доказательств // Отечественная юриспруденция. 2017. № 11 (25).с. 45–47.
4. Судебные и нормативные акты РФ. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/TvcbXvBN0FbL/> (дата обращения: 10.04.2019)

Анализ причин дорожно-транспортных происшествий с участием молодых водителей

Слесарчук Светлана Валерьевна, студент магистратуры
Петрозаводский государственный университет

В данной статье рассмотрена проблема роста дорожно-транспортных происшествий (ДТП) среди молодых водителей. Рассматривается вопрос безопасного движения молодых участников транспортного процесса. Также рассматривается вопрос исследования эффективности воспитания и пропаганды.

Ключевые слова: дорожно-транспортное происшествие, молодой водитель, стаж вождения, безопасность движения.

This article discusses the problem of the growth of road accidents (accident) among young drivers. The issue of safe movement of young participants in the transport process is considered. It also addresses the issue of research on the effectiveness of education and culture of interpersonal interaction.

Keywords: Traffic accident, young driver, driving experience, traffic safety.

Важную роль в экономической и социальной жизни общества играет транспорт. Бурное развитие транспорта сопровождается рядом проблем: организационными, правовыми, экологическими. Одна из них — обеспечение безопасности дорожного движения. Ежегодно в России под колесами транспорта гибнет огромное количество пешеходов, получают смертельные травмы водители и пассажиры.

Вся прогрессивная общественность нашей страны постоянно держит в поле зрения насущные проблемы обеспечения безопасности движения автомобильного транспорта. Это обусловлено все более усиливающейся опасностью дорожного движения для человека и общества. В среднем для всего населения ДТП стоят на 9-м месте среди причин смерти. ДТП являются основной причиной смерти трудоспособного населения.

Одним из факторов, влияющих на уровень аварийности, является возраст водителей. Статистика свидетельствует, что риск ДТП максимален в случае управления автомобилем молодыми людьми (до 26 лет), с участием молодых водителей происходит от 20 до 30 % ДТП, повлекших за собой гибель людей, а эта возрастная группа представляет лишь 10–15 % населения [5]. Некоторые исследования показывают, что люди, систематически нарушающие правила дорожного движения, относятся к юношескому и зрелому возрасту — от 18 до 35 лет [1].

Столь высокий риск ДТП для группы молодых водителей связан, прежде всего, с влиянием неопытности, возраста и пола. Основными причинами систематического совершения водителями правонарушений являются:

- недостаточный опыт вождения.
- опыт «успешного» (то есть безнаказанного) нарушения Правил дорожного движения [4].

Сегодня необходимо донести до молодых людей, что участвовать в дорожном движении означает осознанно

действовать совместно с другими участниками, то есть взаимодействовать в процессе перемещения грузов и самих себя. Именно в этом состоит отличие понятий «безопасное участие» (или «участвовать безопасно») в дорожном движении от понятия «безопасное поведение» в этом движении.

Молодому поколению необходимо не только давать знания законов безопасности движения, правил дорожного движения, правил безопасности на транспорте, но и воспитывать в них безопасное поведение в транспортном процессе с учетом взаимодействия участников процесса в обеспечении не только своей безопасности, но и безопасности окружающих [2].

Изучение поведения представителей молодежных групп риска позволяет сделать вывод, что информационное воздействие по повышению безопасности их поведения дает результат только в случае принятия в расчет их личностных качеств.

Необходимо отметить, что, рассматривая любые методы и инструменты пропаганды безопасности движения, нужно оценивать их эффективность на стадии планирования. Это требование оказывает серьезное влияние на организацию соответствующего мероприятия. Важнейшим следствием этого является определение критериев эффективности пропаганды безопасности дорожного движения для молодых людей, здесь можно выделить; воспитательный эффект, социальный эффект, развивающий эффект, обучающий эффект, оздоровительный эффект [3].

Таким образом, одним из важнейших направлений в государственной пропаганде должна стать пропаганда культуры и безопасности дорожного движения среди молодого поколения. Формирование безопасной модели поведения особенно нужно на начальной стадии процесса, чтобы изменить отношение к безопасности у критического большинства населения. При этом основной акцент должен быть сделан на личной заинтересованности молодежи в

решении проблемы безопасности дорожного движения, на необходимости разумного, ответственного, культурного, взаимного уважения и дисциплинированного пове-

дения на дорогах, внимания участников дорожного движения друг к другу, показа позитивных фактов культуры и мастерства вождения.

Литература:

1. Ахметзянова, Г. Н. Дорожно-транспортные происшествия: причины, следствия и повреждения автотранспорта / Г. Н. Ахметзянова // Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика. — 2016. — № 5–3 (25–3). — с. 168–172.
2. Веселов, С. В. Профессиональная подготовка молодых водителей. Из опыта работы в СПО / С. В. Веселов // Научный альманах. — 2017. — № 1–2 (27). — с. 71–74.
3. Губенков, О. Е. Анализ причин дорожно-транспортных происшествий / О. Е. Губенко // Наука и практика. — 2016. — № 2 (67). — с. 35–37.
4. Костычаков, В. Ф. Дорожно-транспортные происшествия в Российской Федерации: статистика, основные причины возникновения ДТП / В. Ф. Костычаков // Аллея науки. — 2018. — № 8 (24). — с. 538–541.
5. Попов, А. В. Аварийность среди молодых водителей: причины и пути снижения / А. В. Попов // NovaInfo.Ru. — 2016. — № 46. — с. 52–54.

Особенности производства судебных экспертиз при расследовании преступлений, связанных с наркотическими средствами

Степанова Светлана Алексеевна, студент магистратуры
Петрозаводский государственный университет

Актуальность исследования обусловлена важностью использования следователями специальных знаний в раскрытии и расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Цель исследования — рассмотреть особенности назначения судебных экспертиз при расследовании указанных преступлений. Статья посвящена основным направлениям деятельности следователя, связанным с назначением криминалистических судебных экспертиз при расследовании преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов.

Ключевые слова: криминалистическая экспертиза материалов, веществ и изделий; судебная экспертиза; преступления в сфере незаконного оборота наркотиков, назначение экспертизы, виды экспертиз наркотических средств.

В современном обществе проблема распространения наркотиков представляет реальную угрозу национальной безопасности любого государства, поэтому активизация борьбы с незаконным оборотом наркотиков рассматривается в настоящее время как одна из основных стратегических задач государственной политики. В сложившейся ситуации борьбы с незаконным оборотом наркотиков требуется комплексный подход со стороны правоохранительной системы, при котором судебная экспертиза наркотических средств играет решающую роль. В этой связи постоянное повышение уровня организации данного вида экспертиз является неотъемлемой частью противодействия незаконному обороту наркотиков.

В соответствии с уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации обязательное проведение экспертизы по делам данной категории не предусмотрено. На практике дело обстоит иначе, так как

установление вида и размера наркотического средства является основным источником доказательств, определяющим наличие состава преступлений, предусмотренных ст. 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса РФ. От полного и всесторонне проведенного исследования, достоверности выводов эксперта зависит правильная уголовно-правовая оценка деяния, а значит, и решение вопроса о привлечении лица к ответственности.

Экспертизы наркотических средств и психотропных веществ проводятся в рамках уголовных дел и административных правонарушений только в государственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации: МВД, ФСБ, ФТС, Минюста, Минобороны. Такой подход связан с государственной политикой в сфере оборота наркотических средств и психотропных веществ, закрепленной в Федеральном законе от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах», а именно государственной монополией на ос-

новые виды деятельности, связанные с оборотом наркотических средств и психотропных веществ.

Вопросы, касающиеся назначения и производства экспертизы, содержатся в главе 27 УПК РФ (статьи 195–201, 203, 204, 206, 207), а также в статьях 5, 57, 70, 80.

Судебная экспертиза отличается от других процессуальных действий рядом определенных и характерных для нее признаков. Например, согласно части 1 статьи 195 УПК РФ, судебная экспертиза осуществляется по заданию уполномоченного на то должностного лица. В статье 57 и части 2 статьи 195 УПК РФ предписано ее выполнение специальным субъектом. Экспертиза проводится с целью получения сведений, которые не могут быть установлены иными способами. Она выступает опосредованным средством доказывания и имеет свою определенную процессуальную форму. Ее результаты, согласно статье 204 УПК РФ, оформляются заключением эксперта и являются самостоятельным видом доказательств.

Особенностью расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, является установление предмета преступления. Практика показывает, что в большинстве случаев основным юридически значимым доказательством, определяющим наличие состава преступлений, предусмотренных статьями 228, 228.1, 229 и 229.1 УК РФ, является заключение экспертизы по исследованию наркотических средств и психотропных веществ. При этом достоверность выводов заключения эксперта и полнота проведенного им исследования позволяют субъекту расследования не только правильно осуществить юридическую квалификацию содеянного на начальном этапе расследования, но и выработать стратегию дальнейшей работы по уголовному делу. Так как известно, что с механизмом слеодообразования в большей степени коррелирует предмет преступного посягательства. В свою очередь на основании этих закономерностей строятся версии по раскрытию и расследованию рассматриваемых преступлений [13, с. 97].

Вышесказанное подтверждается результатами обобщения судебной практики, нашедшей свое отражение в постановлении Пленума Верховного суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами». В данном документе отмечен следующий факт: «...для определения вида средств и веществ (наркотическое, психотропное или их аналоги, сильнодействующее или ядовитое), их размеров, названий и свойств, происхождения, способа изготовления, производства или переработки, а также для установления принадлежности растений к культурам, содержащим наркотические вещества, требуются специальные знания, суды должны располагать соответствующими заключениями экспертов или специалистов».

Предметом по данным преступлениям можно считать только те наркотические средства и психотропные веще-

ства, которые перечислены в списках перечня конкретного правового акта, а не имеющие определенные химические, фармакологические или медицинские характеристики. Данные списки утверждены Постановлением Правительства РФ от 30 июня 1998 г. № 681 «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями от 22 июня 2018 г.).

Данная экспертиза позволяет решить следующие важные для расследования задачи: отношения представленных образцов к наркотическим или психотропным средствам с установлением количества и происхождения; определения их групповой принадлежности по признакам сырья, технологии переработки, условиям хранения; установления их происхождения по месту и способу изготовления или производства; установления тождества наркотических средств, являющегося частью целого; определение способа, технологии и иных характеристик при кустарном производстве наркотических средств.

Традиционные методы определения наркотиков в трупном материале при проведении судебно-медицинской экспертизы включают хроматографические методы анализа, такие как тонкослойная хроматография (ТСХ), газовая хромато-масс-спектрометрия (ГХ/МС), высокоэффективная жидкостная хроматография (ВЭЖХ). Эти методы требуют пробоподготовки образца и занимают много времени.

Существующие ныне иммунохимические методы позволяют провести исследование на наличие наркотических средств гораздо быстрее, в частности, иммуноферментный анализ может дать результат в течение 1 дня. Такие методы достаточно просты, не требуют специальной пробоподготовки, обладают чувствительностью и специфичностью. Среди иммунохимических методов исследования в судебной токсикологии наиболее распространены следующие: иммуноферментный анализ (ИФА), радиоиммунный анализ (РИА) и поляризационный флюороиммуноанализ (ПФИА).

Исследование гнилостно измененных трупов, в частности на наличие наркотиков, представляет значительные трудности. По данным литературы опиаты достаточно быстро метаболизируются. Период полужизни морфина в плазме 2–3 ч, связывание с белками 20–30 %. Кинетика элиминирования из плазмы свободного и связанного морфина различны. После введения 1 мг/кг морфина (инъекции в спинномозговой канал) максимальная концентрация в плазме 100 нг/мл в интервале 2–5 мин уменьшается до 60 нг/мл в течение 1–1.5 часов и до 15–10 нг/мл в через 2–4 часа. Период полужизни морфина в крови составляет 2–3 ч, экскреция опиатов с мочой завершается в течение 2 суток, при абстиненции (через 1–3 суток после последней интоксикации) опиаты обнаруживались в моче и не выявлялись в сыворотке крови. При определении наркотиков в крови методом ГХ-МС морфин удалось обнаружить в течение 270 часов, 6-моноацетил-

морфин в течение 34.5 часов, в сыворотке крови морфин определяется в течение 121 часа.

При длительном злоупотреблении наркотическими препаратами, возможны полиорганные нарушения, которые можно выявить на основании изменений концентраций мочевины, креатинина. В трупном материале возможно качественное выявление билирубина, уробилиногена и ацетона в моче, что также способствует диагностике нарушений функциональной активности печени и почек. Обнаружение рядом с трупом приспособлений для инъекций наводит на мысль о злоупотреблении наркотиками, однако, не исключена возможность наличия сахарного диабета у потерпевшего. Для диагностики данного заболевания необходимо проводить исследование гликозилированного гемоглобина, глюкозы и ацетона. Активность холинэстеразы также, по литературным данным, может свидетельствовать об употреблении морфина — морфин угнетающе воздействует на данный показатель.

Возвращаясь к вопросу о недостаточном изучении сохранности наркотиков в трупном материале в условиях гниения, представляется весьма актуальным и целесообразным применение метода иммуноферментного анализа для выявления наличия наркотических веществ группы опиатов в крови и моче при гнилостной трансформации трупа и разработка критериев экспертной оценки наркотической интоксикации по биохимическим показателям органов и тканей.

Для решения вышеуказанной проблемы было проведено исследование крови и мочи из трупов методом иммуноферментного анализа и тонкослойной хроматографии, газовой хромато-масс-спектрометрии, высокоэффективной жидкостной хроматографии на наличие наркотических веществ группы опиатов [12, с. 58].

Исследования доказали, что гнилостное разложение объектов (кровь и моча) в сроки до 6 месяцев при хранении объектов при температуре +40С и при температуре +18–200С не препятствует установлению наличия опиатов.

Показано, что изменение концентрации биохимических показателей: глюкозы, гликогена, мочевины, креатинина, миоглобина, активности холинэстеразы, гликогемоглобина, билирубина, ацетона, уробилиногена — может быть использовано в диагностике наркотической интоксикации.

Пермские судмедэксперты устанавливают факт употребления наркотиков по их содержанию в ороговевших клетках человеческого тела — волосах и ногтях. Дело в том, что наркотик, попадая в человеческий организм, почти сразу начинает разлагаться и постепенно выводится. Поэтому по анализу крови, мочи и тканей уже спустя довольно короткое время трудно определить, принимал ли человек наркотики. Другое дело — волос. Химические вещества попадают в волосяную луковицу. Затем клетка волоса выходит на поверхность кожи и ороговеет. И в этой клетке вещество можно найти до тех пор, пока цел волос. А волосы сохраняются лучше, чем кости.

Именно эта методика, по мнению многих специалистов, является крупным достижением в судмедэкспертизе. Канна-

биноиды содержатся в конопле и ее производных — марихуане, гашише. Сейчас следы «травки» и других наркотиков специалисты могут находить в волосах и ногтях спустя несколько месяцев и даже лет после их употребления [15].

Анализ судебной и экспертной практики показывает наличие ряда существенных проблем, связанных:

- с неграмотным, непрофессиональным выполнением судебных экспертиз;

- недостаточной ясностью и определённой действующего законодательства, регламентирующего процедуру выполнения судебной экспертизы (в частности экспертизы наркотических средств);

- отсутствием должной юридической и научной проработки, действующих методических рекомендаций по исследованию наркотических средств;

- отсутствием методических рекомендаций по исследованию ряда наркотических средств.

Данные проблемы вызывают затягивание судебных процессов в связи с назначением судами повторных и дополнительных экспертиз, являются причиной вынесения ошибочных приговоров, связанных с неправильной квалификацией преступлений. Способствуют вторичному криминальному обороту наркотических средств, изъятых ранее в качестве вещественных доказательств по уголовным делам.

Рассмотрим имеющиеся недостатки подробно:

1. При выполнении экспертиз нарушается действующий процессуальный порядок, предусмотренный ст. 199 УПК РФ. Как правило, разъяснения эксперту его прав и обязанностей в нарушение требований закона осуществляется руководителем государственного судебно-экспертного учреждения.

Представляется целесообразным изменить описанную в ст. 199 УПК РФ процедуру, приведя её в соответствие со ст. 14 ФЗ «О государственной — судебно-экспертной деятельности в РФ»;

2. В материалах уголовных дел отсутствует в виде отдельного документа подписка с предупреждением эксперта об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения. Очень часто подписка даётся экспертом после фактического выполнения экспертизы при составлении текста заключения эксперта.

Представляется целесообразным изменить описанную в ст. 199 УПК РФ процедуру, приведя её в соответствие со ст. 14 ФЗ «О государственной — судебно-экспертной деятельности в РФ»;

3. Ряд заключений экспертов содержит формальные ссылки на применяемые методики исследования, сами заключения при этом не содержат подробного описания всех необходимых этапов исследования. В заключениях отсутствуют общепринятые научные и практические данные, подтверждающие их выводы (не приводятся численные значения показателей R_f , не прилагаются оригинальные хроматограммы, масс-спектры, ИК- и Уф — спектры, не делаются расчёты количественного содержания определяемых веществ).

Необходимо дополнить ст. 204 УКП РФ и ст. 25 ФЗ «О государственной—судебно-экспертной деятельности в РФ» требованием — отражать в заключении эксперта (прилагать к нему) все без исключения первичные результаты исследования и полученные на аналитических приборах графики и спектры — так как именно они являются общепринятыми научными и практическим данными, и именно их анализ позволяет проверить обоснованность и достоверность сделанных выводов.

Заключение эксперта, не содержащее первичных результатов исследований, не должно рассматриваться как допустимое доказательство по делу.

4. При выполнении экспертиз в качестве стандартов (образцов сравнения, свободных образцов веществ из Списка 1 Перечня наркотических средств) экспертами, в нарушение действующего закона, используются вещества из криминального оборота.

Известно, что в соответствии с законом их производство на территории РФ запрещено, конфискованные в незаконном обороте наркотические средства или психотропные вещества не могут быть использованы в медицинских, научных или иных целях. Судебно-экспертная деятельность не является оперативно-розыскной и при её осуществлении сбор образцов для сравнительных исследований законом не предусмотрен.

В этой связи, появление наркотических средств, включённых в Список 1 у экспертов, кроме как из криминального оборота невозможно.

До сих пор законодательно не разрешены вопросы формирования, использования и утилизации коллекций наркотических средств, используемых для экспертных и научных целей. Большая часть коллекций наркотических средств собирается экспертными коллективами самостоятельно (полуподпольно) из вещественных доказательств, направляемых на экспертизу. В заключениях эксперта никогда не указывается происхождение веществ из используемой коллекции и срок их годности.

Такая практика должна быть прекращена.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. — 2014. — № 31. — Ст. 4398.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 06.02.2019) // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 1 (Ч. 1). — Ст. 1.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 52 (Ч. 1). — Ст. 4921.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.
5. Федеральный закон от 08.01.1998 № 3-ФЗ (ред. от 29.12.2017) «О наркотических средствах и психотропных веществах» // Собрание законодательства РФ. — 1998. — № 2. — Ст. 219.
6. Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ (ред. от 08.03.2015) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // Российская газета. — 2001. — 6 июня.

Для устранения сложившейся ситуации необходимо включить в ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» и ФЗ «О государственной—судебно-экспертной деятельности в РФ» нормы, регламентирующие получение экспертными организациями образцов наркотических средств, психотропных веществ из Списка 1 и Списка 2, используемых в качестве образцов сравнения.

Необходимо установить процедуру сертификации качества этих веществ с выдачей соответствующего документа, разработать, регламент их хранения, использования и утилизации.

До изменения действующего законодательства необходимо исключить из экспертной практики использование в качестве образцов сравнения веществ из Списка 1 Перечня.

Подводя итог всему вышесказанному, можно сказать, что судебная экспертиза в деле расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров имеет решающее значение. Это обусловлено тем, что в данной категории преступлений основную роль играет предмет преступного посягательства. Экспертиза наркотических средств позволяет установить относимость изъятого вещества к наркотикам, определить вид, происхождение, способ изготовления, количественное содержание наркотика в данном веществе; место произрастания растительного сырья; имеются ли на предмете микрочастицы (следы) наркотического средства.

Таким образом, без заключения эксперта о том, что изъятое вещество относится к наркотическим, невозможно говорить о том, что имело место событие преступления.

Поскольку заключение эксперта по исследованию наркотических средств, психотропных или сильнодействующих веществ является одним из основных доказательств, необходимость его безошибочности приобретает особую актуальность.

7. Постановление Правительства РФ от 30.06.1998 № 681 (ред. от 19.12.2018) «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 1998. — № 27. — Ст. 3198.
8. Приказ МВД РФ № 840, Минюста РФ № 320, Минздрава РФ № 388, Минэкономки РФ № 472, ГТК РФ № 726, ФСБ РФ № 530, ФПС РФ № 585 от 09.11.1999 «Об утверждении Инструкции о порядке изъятия из незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, инструментов и оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для производства и изготовления наркотических средств и психотропных веществ, а также их учета, хранения, передачи, использования и уничтожения». — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/58866745>.
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 (ред. от 16.05.2017) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. — 2006. - № 8.
10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2010 № 31 (ред. от 22.12.2015) «Об изменении и дополнении некоторых Постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам» // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2011. — № 2.
11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 30 «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 года № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами». — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://base.garant.ru/71108344>.
12. Асташкина, О. Г. Иммуноферментная диагностика опиатов при гнилостной трансформации трупа / О. Г. Асташкина, В. В. Жаров. — М.: Спутник+, 2016. — 113 с.
13. Потапов, С. А. Особенности назначения судебных экспертиз при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков / С. А. Потапов // Актуальные проблемы государства и права. — 2018. — Т. 2. — № 7. — с. 94–105.
14. Пупцева, А. В. Основные аспекты деятельности следователя при проведении служебных экспертиз в ходе расследования преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков / А. В. Пупцева // Успехи современной науки. — 2017. — Т. 6. — № 4. — с. 161–164.
15. Суд медэксперта. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/17211>.

К вопросу о рецепции доктрины пронизывающей ответственности в российском праве

Стерлягов Илья Алексеевич, студент магистратуры

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Пермский филиал

Концепция ограниченной ответственности в праве появилась для привлечения широкого круга инвесторов и их капиталов в компании и сокращения риска возникновения ответственности в виде обращения взыскания собственного имущества участников и акционеров. С развитием института ограниченной ответственности, возник вопрос об ответственности по обязательствам, возникшим в случае злоупотреблений, допущенных бенефициарами, которые повлекли за собой вред кредиторам.

Процессуальной формой достижения справедливости — привлечения лиц, недобросовестно использовавших ограниченную ответственность, стала «доктрина прокалывания корпоративной вуали» или в оригинале «piercing the corporate veil» (название имеет много форм — «доктрина снятия корпоративных покровов», «доктрина пронизывающей ответственности»).

Известным сторонником доктрины «снятия корпоративной вуали» в российской правовой системе является А. А. Иванов, считающий её внедрение способом повышения социальной ответственности бизнеса [Иванов, 2011].

Кроме того, под председательством А. А. Иванова, российский суд, впервые на уровне высшей судебной инстанции упомянул доктрину «снятия корпоративной вуали» в Постановлении Президиума ВАС РФ от 24 апреля 2012 г. № 16404/11 по делу № А40–21127/11–98–184, в котором установил факт осуществления предпринимательской деятельности на территории РФ ответчиками в условиях обхода законодательства РФ о банковском контроле с применением аффилированности.

Ввиду отсутствия каких-либо уточняющих формулировок и уже установленной в материалах дела аффилированности ответчиков, выводы суда не получили широ-

кого применения. Однако, отсылка в судебном решении на столь высоком уровне «Доктрины», позволило рассуждать о её возможном «внедрении» в российское право.

Исследование опыта зарубежных стран позволит оценить возможность рецепции «Доктрины прокалывания корпоративной вуали» в российское законодательство.

Родиной «доктрины прокалывания корпоративной вуали» является Великобритания. Точкой отсчета для возникновения спора о её применении принято считать дело *Salomon V. Salomon 1897* [*Salomon v. Salomon & Co Ltd* [1897] AC 22].

Ликвидатор, назначенный компании мистера Саломона, вследствие её несостоятельности обратился в суд с иском, обосновывая его обманом кредиторов, выдавших деньги под создание компании-пустышки.

Суд первой инстанции, рассмотрев иск, удовлетворил его, указав, что компания в рассматриваемом деле не может рассматриваться отдельно от владельца.

Апелляционный суд, оставляя в силе решение суда первой инстанции, указал, что ответственность владельца зависит от цели, для которой он создал компанию, от того, как он ее создал, и от того, как он ее использовал.

Палата Лордов единогласно отменила решения судов, указав, что суд не может убирать корпоративную вуаль, считая, что её применение нечестно или несправедливо.

Несмотря на решение Палаты Лордов, суды стали применять метод «прокалывания вуали» ограниченной ответственности юридических лиц. При этом общие принципы применения доктрины для судов отсутствовали. Решение зависело от индивидуального подхода судей, которые отличались друг от друга взглядами на концепцию и делились на два лагеря: признающих её применение и считающих её прямо противоречащей конструкции юридического лица — обособленной имущественной ответственности.

При этом, появление доктрины зародило энтузиазм, она стала предметом исследований и постепенно развивалась.

Суды предпочли применять традиционные концепции общего права, сосредоточившись на доктрине фидуциарных обязанностей управляющих: обязанность лояльности («the duty of loyalty»), обязанность проявлять заботливость и осмотрительность («the duty of care») и обязанность действовать добросовестно («the duty of good faith») [Официальный сайт Высшего арбитражного суда Российской Федерации].

Несмотря на зарождение доктрины в Великобритании, первое употребление термина «piercing the corporate veil» относится к 1912 году. Его автором стал Морис Уормсер, который в статье под названием «Piercing the Veil of Corporate Identity» сравнил управляющих и акционеров, применяющих корпоративную вуаль с «вороватыми волками, будь те в корпоративном одеянии бабушки Красной Шапочки или в своих собственных мохнатых шкурах» [Wormser I., 1912, p. 496].

В 1929 году в Йельский юридический журнал опубликовал статью Уильяма Дугласа и Кэрола Шанкса «Изо-

ляция от ответственности через дочерние корпорации» в которой авторы описали многообразие структур использования дочерних компаний материнскими, отдельно выделив коммунальную отрасль, как отрасль, где наиболее часто встречаются подобные структуры. Причинами использования дочерних структур становились: их ограниченная ответственность, упрощенное приобретение активов и уклонение от налогообложения. Запутанность холдинговых структур приводила к невозможности определения, какая компания являлась дочерней, а какая материнской [Douglas, Shanks, 1929, p. 309].

Считаем нужным отметить, что статья появилась в 1929 году — год начала Великой депрессии — экономического кризиса в результате которого выпуск продукции и услуг в США упал на 31 %, половина банков объявила себя банкротами. Недостаток денежных средств, сложная экономическая ситуация заставляют кредиторов обращать внимание на вопросы возникновения неплатежеспособности должников. Действия, которые в период благоденствия выглядят, как законное желание увеличить свою прибыль, а кредиторы получают причитающееся, в период депрессии воспринимаются как средство обмана.

Правоведы США, исследующие проблему применения «доктрины прокалывания» в 2006 году провели анализ около 3 000 дел и пришли к выводу, что суды прибегали к ней в 48, 51 процентах случаев [Peter V. Oh., 2010, p. 89].

На протяжении развития института подход судов США можно сформулировать вынесенным Федеральным окружным судом штата Висконсин в 1905 году решением: «Если какое-либо общее правило и применимо при нынешнем состоянии дел, то это то, что корпорация будет восприниматься как юридическое лицо до тех пор, пока не появится достаточная причина, чтобы доказать обратное; однако когда понятие юридического лица используется для сокрытия нарушений публичных интересов, оправдания правонарушения, сокрытия мошенничества или защиты преступления, закон будет рассматривать корпорацию как ассоциацию лиц» [www.ravellaw.com].

Для российского права, как права страны романо-германской правовой среды наиболее интересно развитие института пронизывающей ответственности в Германии.

Развитие института «Durchgriffshaftung», который с немецкого переводится как «пронизывающая, проникающая ответственность» началось по сравнению с англо-саксонской правовой семьей довольно поздно — с 90-х гг. XX века.

С. А. Будылин, Ю. Л. Иванец неохотно сравнивают такой перенос ответственности с англо-американской доктриной «проникновения за корпоративный занавес», отмечая отказ немецкого суда от некодифицированных правил в пользу применения соответствующих норм закона как существенное отличие и условно делят историю развития «пронизывающей» ответственности в германском праве, на три этапа: ранняя судебная практика, из-

менение практики, современное состояние вопроса [Будылин, Иванец, 2013].

Первый этап исследователи относят на конец 80-х — начало 90-х годов XX века. Знаковыми для развития института стали дела *Autokran* и *Tiefbau*. При рассмотрении указанных дел, судом введено понятие «специальная группа де-факто» (*qualifizierter faktischer Konzern*), в которой доминирующее предприятие оказывает долгосрочное и всеобъемлющее воздействие на подчиненное общество.

Второй этап обозначен концом 1990-ых годов и началом 2000-ых годов. При рассмотрении дела *Vulkan*, суд ссылается на концепцию разрушительного вмешательства (*existenzvernichtender Eingriff*) директоров материнской компании в дела общества.

Новая концепция развивалась в рамках института злоупотребления правом. Аналогично статье 10 ГК РФ, §226 ГГУ устанавливает запрет использования участниками гражданских правоотношений своих прав исключительно с целью причинения вреда другому лицу, при этом §242 ГГУ приписывает добросовестное исполнение обязанностей участникам гражданских правоотношений.

В 2007 г., рассматривая дело «TriHotel», Верховный суд отказался от своих сделанных ранее выводов.

Не отказываясь полностью от идеи ответственности участников за «деструктивное вмешательство», немецкий суд существенно переосмыслил эту концепцию. Согласно новому подходу такая доктрина больше не является самостоятельным основанием ответственности, а становится лишь разновидностью деликта, предусмотренного Германским гражданским уложением, а следовательно, иск об ответственности за «деструктивное вмешательство» может быть предъявлен одновременно с иском о возврате средств в капитал общества [Крылов, 2014, с. 22]

Рассмотренные нами пути развития института ответственности в зарубежных странах позволяют прийти к выводу о применении судами доктрины «прокалывания» с осторожностью, стараясь не допускать необоснованного нарушения конструкции юридического лица, как основы прогресса делового общества.

Литература:

1. Выступление Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации А. А. Иванова на итоговом совещании председателей арбитражных судов России от 8 апреля 2011 г. // URL: <http://www.arbitr.ru/press-centr/news/speeches/34406.html>.
2. Постановление Президиума ВАС РФ от 24 апреля 2012 г. № 16404/11 по делу № А40—21127/11—98—184.
3. *Salomon, v. Salomon & Co Ltd* [1897] AC 22 // URL: https://www.trans-lex.org/310810/_/salomon-v-salomon-co-ltd-%5B1897-%5D-ac-22/.
4. Wormser, I. M. «Piercing the Veil of Corporate Identity». 12 *Columbia L. Rev.*, 1912. P. 496—524.
5. Douglas & Shanks. *Insultation From Liability Through Subsidiary Corporations*. 39 *YALE L. J.* 193, 193 (1929); Ballantine H. W. *Op. cit.* P. 309.
6. Peter B. Oh. *Veil-Piercing*. *Texas Law Review*, P. 89, 2010.
7. *United States v. Milwaukee Refrigerator Transit Co* — *United States v. Milwaukee Refrigerator Transit Co.*, 142 F. 247 (1905) // URL: <https://www.ravellaw.com/opinions/1cf8639365352cf20765ee42896de587>.
8. Крылов, В. Г. Доктрина снятия корпоративной вуали в Германии // *Гражданское право*. 2014. № 1. Стр. 19—22.

В силу вхождения в одну правовую семью, российскому праву наиболее «близка» немецкая модель подхода к «разрушительному вмешательству» в дела общества. При этом термины «контролирующее лицо», раскрытие понятия «действия, причинившие вред...» в отечественном праве рассмотрены специальным законодательством, таким как законодательство о банкротстве, Налоговым Кодексом Российской Федерации или Законом об организованных торгах.

История развития ответственности контролирующего должника лица даёт понимание, что этот институт развивался как в отечественном законодательстве, так и в зарубежном циклично, переходя от полного отрицания таковой ответственности в силу её ограниченности вкладу акционера или убытков, нанесенных управляющим до взгляда на такую ответственность через призму поиска ответа на простой вопрос — «*cuī prodest?*» («кому это выгодно?» — лат.) и отхода от формального подхода рассмотрения судами категории таких споров при предоставлении доказательств, что корпоративная структура использовалась для недобросовестных действий.

Автор приходит к выводу, о невозможности рецепции доктрины «прокалывания корпоративной вуали» отечественным правом, ввиду её ориентированности на прецедентную модель права и расширенное применение в практике иностранных судов — вне зависимости от области спора.

Отечественным правом выбран путь, соответствующий правовой системе, основанной на собственном восприятии источников права, необходимости основания в виде нормативно-правовых актов. Федеральным Законом от 29.07.2017 № 266-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» в Закон о банкротстве внесены изменения, охватывающие возможности нанесения контролирующими лицами вреда кредиторам, регламентировано понятие контролирующего лица, критерии необходимые для установления такого понятия, действия, наносящие вред кредиторам.

Уголовная ответственность лиц, изменивших половую принадлежность: теория, законодательство, практика

Чиняева Евгения Васильевна, студент
Саратовская государственная юридическая академия

Развитие медицины сделало возможным изменение биологического пола человека путем гормонального лечения и хирургической операции. Однако проблемы, связанные с переменой пола, общество только осмысливает. В пятидесятых годах 20 века феномен транссексуальности стал предметом широкого изучения. В тех же годах американский врач Г. Бенджамин предложил термин «транссексуализм» и определил его с научной точки зрения как «патологическое состояние личности, заключающееся в полярном расхождении биологического и гражданского пола с одной стороны и полом психическим с другой» [7, с. 114]. Согласно статистическим данным последних лет, количество лиц, изменивших половую принадлежность, возрастает как за рубежом, так и в России. Например, в США в 2016 году число таких операций увеличилось на 20 процентов по сравнению с предыдущим годом [2]. Следует отметить, что проблема транссексуализма помимо медицинской составляющей содержит ряд неразрешенных вопросов правового характера. В сложившейся ситуации проблема привлечения к уголовной ответственности и назначения наказания применительно к лицам, страдающим расстройством половой идентификации, приобретает особую актуальность.

В действующем российском законодательстве правовое регулирование процесса по смене пола обеспечивается в полном объеме, однако его правовые последствия на данный момент не получили нормативного закрепления, что ставит в затруднительное положение правоприменителей. В подтверждении этого можно привести следующий пример. В одном из болгарских судов в 2004 году было рассмотрено дело мужчины (впоследствии ставший женщиной), совершившего кражу. Доказательства виновности были неоспоримы, однако за время нахождения под залогом он сделал операцию по смене пола и стал женщиной. Судья вынес оправдательный приговор, мотивируя его тем, что при смене пола появляется новая личность, которая не может нести ответственности за деяния, совершенные «прежней» [1, с. 239]. В связи с этим возникает ряд вопросов, касающихся правомерности подобного решения суда. Появляется ли в результате хирургической коррекции пола «новая личность»? Будет ли она нести уголовную ответственность за поступки своего «предшественника»?

Полагаем, что ответственность закреплена не за конкретной личностью, а за конкретным физическим лицом, которое лишь переходит из одного качества в другое. Согласно философским учениям личность можно определить как динамичную, относительно устойчивую целостную систему интеллектуальных, социально-культурных и мо-

рально-волевых качеств человека, выраженных в индивидуальных особенностях его сознания и деятельности [6, с. 645]. Наиболее полно личность можно охарактеризовать как единство следующих элементов: имя, внешний облик, пол, социальные качества. Взятые же в отдельности названные составляющие не являются самодостаточными и не могут дать представление о личности. Применительно к уголовному праву принято считать, что понятие «личность лица, совершившего преступление» по объему шире, чем понятие «субъект преступления», поскольку по своему содержанию оно включает в себя не только уголовно-правовую характеристику лица, но и различные социально значимые свойства, характеризующие типичный портрет лица, склонного к совершению преступлений. Изменение пола не влечет за собой перемены личности (внутреннего содержания человека). Как правило, такие изменения не затрагивают нравственный мир, принципы и установки лица, его моральный облик, правосознание и правовую культуру.

Полагаем, что при возникновении подобной ситуации, лицо, совершившее преступление до смены пола, должно нести ответственность, если в отношении него установлена его вина. Следует учитывать, что на любом месте преступления остаются самые различные следы: следы рук, ног, следы-предметы (предметы, оставленные или оброненные преступником на месте происшествия), следы-вещества (кровь, слюна и иные выделения), которые могут служить доказательственной базой вины преступника. По таким следам можно установить субъекта совершения преступления, а также судить о его действиях, приведших к образованию следов.

Кроме того, еще одной важной проблемой привлечения к уголовной ответственности лиц, изменивших половую принадлежность, является отсутствие единого подхода к толкованию понятия «изменение пола». Возникает закономерный вопрос: в какой момент лицо считается сменившим половую принадлежность? По этому поводу следует отметить, что пол — понятие комплексное, которое включает в себя пол биологический и гражданский. Под биологическим полом понимается совокупность анатомических, физиологических, биохимических и генетических характеристик, отличающих мужской организм от женского. Гражданский пол представляет собой пол, закреплённый в официальных документах. В настоящее время получить новые документы в связи со сменой гражданского пола в органах ЗАГС можно только после хирургической коррекции пола [5].

Появление личности с гражданским женским полом и биологическим мужским или наоборот порождает

большое количество правовых проблем в области гражданского, семейного, административного и, в том числе, в сфере уголовного права. Очевидно, что мужчины и женщины отличаются друг от друга, в первую очередь, не по паспорту (гражданскому полу), а по особенностям психофизического состояния. Однако изменение гражданского пола является необходимым следствием изменения пола биологического, без которого не может возникнуть «новая» гражданская личность, как следствие, возникает вопрос: как быть, если лицо вследствие смены биологического пола ещё не поменяло паспорт? Аргументацией наших доводов может стать ситуация, произошедшая в г. Москве в 2016 году, суть которой в том, что сотрудниками правоохранительных органов была задержана женщина за хранение наркотических средств, однако, как оказалось, по паспорту она оставалась мужчиной. Из-за правовой неопределенности его (ее) правового статуса лицо было освобождено, и к нему была применена мера пресечения в виде подписки о невыезде [3]. Появление в российской правоприменительной практике подобных ситуаций свидетельствует о необходимости поиска наиболее оптимального решения назревших проблем, связанных с переменной пола.

На наш взгляд, стоит обратить внимание на зарубежный опыт в данной сфере. Так, в законодательстве республики Беларусь выделяются понятия «смена пола», под которой понимается изменение гражданского пола, и «гормональная и (или) хирургическая коррекция пола лицу, сменившему его». Именно специалисты в области медицины, установив диагноз «транссексуализм», приходят к выводу о необходимости смены гражданского пола транссексуального лица. Врачебная комиссия выдаёт специальный документ — «решение о необходимости смены пола» для предоставления в органы загса с целью смены документов. Комиссия оказывает пациенту содействие в смене документов, удостоверяющих лич-

ность. Лицо, сменившее паспортный пол, при условии достаточной адаптации, не ранее чем через 6 месяцев после паспортной смены пола может быть представлено врачебной комиссией для решения вопроса о хирургической коррекции пола [4].

Вместе с тем, можно предложить альтернативный подход к решению данной проблемы. На наш взгляд, необходимо внести в статью 71 ФЗ «Об актах гражданского состояния» часть 1.1, предусматривающую, что транссексуальное лицо подает заявление о смене гражданского пола в органы загса до проведения хирургической операции. Органы загса должны представить заявителю документ о принятии соответствующего заявления. Такой документ будет являться основанием для заключения договора с медицинским учреждением о проведении хирургической операции. После успешного проведения операции по смене пола будут внесены соответствующие изменения в записи актов гражданского состояния. Итак, внесение соответствующих изменений в иные нормативно-правовые акты, регулирующие отношения в сфере коррекции пола, позволит существенно упростить процедуру привлечения трансгендерных лиц к уголовной ответственности.

Таким образом, проведенное исследование уголовной ответственности лиц, изменивших половую принадлежность, позволяет сформулировать следующие выводы. Во-первых, полагаем, что в результате изменения биологического пола новая личность не возникает, как следствие, лицо, совершившее преступление до хирургической коррекции пола, должно нести ответственность, если в отношении него установлена его вина. Во-вторых, смена гражданского пола должна стать существенным и необходимым условием проведения хирургической операции по изменению половой принадлежности лица. Законодателю необходимо разрешить данную проблему в целях недопущения безнаказанности виновных лиц.

Литература:

1. Горовой, С. А., Диминова В. Ю. Проблемы определения пола лица при назначении уголовного наказания, выборе вида исправительного учреждения. Лучшая студенческая статья 2016: сборник статей II Международного научно-практического конкурса / Под общ. ред. Г. Ю. Гуляева. Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». 2016. С. 238–242.
2. Количество операций по «смене пола» растет, но это не то, что вы думаете. URL: <https://www.refnews.ru/read/article/1423076> (дата обращения: 05.11.2018).
3. Москвич-андрогин, у которого нашли наркотики в крупном размере, избежал СИЗО из-за неопределенности своего пола. URL: <https://www.newsru.com/crime/15sep2015/alinadavisfreemsk.html> (дата обращения: 05.11.2018).
4. Положение о Межведомственной комиссии по медико-психологической и социальной реабилитации лиц с синдромом отрицания пола при Министерстве здравоохранения Республики Беларусь: утв. Постановлением Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 09.12.2010 г. № 163 // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. URL: <http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=W21023106> (дата обращения: 05.11.2018).
5. Приказ Минздрава России от 23.10.2017 N 850н «Об утверждении формы и порядка выдачи медицинской организацией документа об изменении пола» (Зарегистрировано в Минюсте России 19.01.2018 N 49695) // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 05.11.2018).

6. Философия: учебник для вузов / под общ. Ред. В. В. Миронова. М., 2005. 673 с.
7. Цит. по: Зиновьева Е. А., Донченко А. Г. Проблемы привлечения к уголовной ответственности лиц, изменивших половую принадлежность // Сборник материалов заочной Международной научно-практической конференции (25 декабря 2014 г.) / под общ. ред. д-ра ист. наук, проф. В. В. Андреева, д-ра юрид. наук, доц. А. Г. Петрова. Чебоксары: ЧКИ РУК. 2015. С. 114–117.

Некоторые вопросы, возникающие при оформлении приказов о проведении надзорных мероприятий по государственному лесному надзору в Красноярском крае

Чумак Станислав Вячеславович, студент
Дивногорский техникум лесных технологий (Красноярский край)

В данной статье автор предпринял попытку научного анализа отдельных актуальных правовых проблем применения законодательства при оформлении официальных документов о проведении проверочных мероприятий по государственному лесному надзору в Красноярском крае.

Ключевые слова: применение закона, приказ, юридические лица, учреждение, Красноярский край.

Как известно, развитие любой экономики сопровождается активным потреблением природных ресурсов. Красноярский край по своему природному потенциалу занимает одно из лидирующих мест в России. Но нельзя забывать о том, что, используя природные ресурсы для развития экономики, мы причиняем вред лесным ресурсам. В данном случае обеспечение экологической безопасности при использовании природных ресурсов, а также охрана окружающей среды являются одним из центральных объектов исследований. Немаловажным вопросом при этом является осуществление государственного экологического контроля и возникающие в связи с этим проблемы.

Указанное учреждение действует в соответствии действующим федеральным законодательством о проведении проверок, основным является: Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля».

В соответствии со статьёй 96 Лесного Кодекса Российской Федерации, под федеральным государственным лесным надзором (лесной охраной) понимается деятельность, направленная на предупреждение, выявление и пресечение нарушений требований лесного законодательства, а также мероприятий по контролю в лесах, принятия мер по пресечению и (или) устранению последствий выявленных нарушений, и деятельность по систематическому наблюдению за исполнением требований лесного законодательства, анализу и прогнозированию состояния и исполнения лесного законодательства.

Полномочие на землях лесного фонда государственного лесного надзора, является полномочием Российской Федерации в области лесных отношений, осуществление

которого передано органам государственной власти субъектов Российской Федерации, в соответствии со статьёй 83 Лесного Кодекса Российской Федерации.

Согласно статье 96 Лесного Кодекса Российской Федерации допускается осуществление государственного лесного надзора государственными учреждениями, подведомственными органам государственной власти субъектов Российской Федерации, в пределах их полномочий.

В настоящее время для организации проверочных мероприятий по лесному надзору в Красноярском крае, создано краевое государственное казённое учреждение «Лесная охрана».

Должностные лица КГКУ «Лесная охрана» осуществляют проверки (плановые/внеплановые) юридических лиц/индивидуальных предпринимателей на основании приказов о проведении проверки подписанного руководителем КГКУ «Лесная охрана» (пункт 1 статьи 14 Федерального закона от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» — далее Закон № 294-ФЗ).

Статьёй 14 названного закона также предусмотрен порядок организации проверок и требования к оформлению приказов по данным проверочным мероприятиям [1].

Основанием начала любой проверки, является приказ руководителя или заместителя руководителя учреждения. Кроме того, проверка может проводиться только должностным лицом или должностными лицами, которые указаны в приказе руководителя, заместителя руководителя учреждения. Иные лица не имеют права проводить проверку, а также подписывать итоговые документы, являющиеся результатом такой проверки.

В законодательстве отсутствуют запреты на участие в проверке иных лиц, не указанных в приказе в качестве проверяющих, но тем не менее, присутствующих при её проведении в качестве наблюдателей не имеющих юридически значимых полномочий (например, студенты-практиканты).

Обязательно надо учитывать то обязательное обстоятельство, что эти лица не должны быть указаны в Приказе о проведении проверки и направлении в командировку для проведения надзорных мероприятий

Согласно современному законодательству в приказе руководителя, заместителя руководителя обязательно указываются следующие сведения:

- наименование учреждения, осуществляющего государственный лесной надзор;
- фамилии, имена, отчества, должности должностного лица или должностных лиц, уполномоченных на проведение проверки;
- также указываются привлекаемые к проведению проверки эксперты, представители экспертных организаций (если эксперты и экспертные организации не привлекаются, то в тексте приказа должна стоять отметка об их отсутствии);
- наименование юридического лица или фамилия, имя, отчество индивидуального предпринимателя, проверка которых проводится, места нахождения юридических лиц (их филиалов, представительств, обособленных структурных подразделений) или места фактического осуществления деятельности индивидуальными предпринимателями;
- цели, задачи, предмет проверки и срок ее проведения;
- правовые основания проведения проверки, в том числе подлежащие проверке обязательные требования и требования, установленные муниципальными правовыми актами;
- сроки проведения и перечень мероприятий по контролю, необходимых для достижения целей и задач проведения проверки;
- перечень административных регламентов по осуществлению государственного контроля (надзора);
- перечень документов, представление которых юридическим лицом, индивидуальным предпринимателем необходимо для достижения целей и задач проведения проверки;
- даты начала и окончания проведения проверки.

Отсутствие одного из вышеназванных пунктов может привести к плачевным результатам, а именно при не согласии, проверяемого лица с итогами проверки, он может легко её отменить в судебном порядке, сославшись на неверность заполнения приказа.

Это значительно осложняет работу госинспекторского состава и приводит к не результативности проведения самой проверки.

Все приказы о проведении проверочных мероприятий можно условно разделить на следующие виды:

— приказ о плановой проверки юридического лица/индивидуального предпринимателя (статья 9 Закона 294-ФЗ);

— приказ о внеплановой проверки юридического лица/индивидуального предпринимателя (статья 10 Закона 294-ФЗ);

— приказ на проведение патрульных мероприятий (плановые рейдовые осмотры) (статья 13.2 Закона 294 — ФЗ);

— приказ о проведении совместных проверок с правоохранительными и иными органами власти.

Все указанные виды проверочных мероприятий подчиняются тем же требованиям федерального закона, что указан выше.

Обязательным требованием законодательства также является заверение Приказа печатью учреждения, а также вручение Приказа под роспись руководителю (иному должностному лицу или уполномоченному представителю) юридического лица, индивидуального предпринимателя.

Каждый государственный инспектор учреждения знает и понимает свою обязанность по вручению копии Приказа проверяемому лицу с одновременным предъявлением служебного удостоверения.

Если вручить копию Приказа невозможно, то существуют альтернативные способы уведомления о начале проверочных мероприятий, такие как:

— заказное почтовое отправление с уведомлением о вручении;

— электронная почта, указанная на официальном сайте юридического лица;

— факс, указанный на официальном сайте юридического лица.

При личном вручении Приказа о проведении проверочных мероприятий руководителю (законному представителю) юридического лица обязательно должна быть отметка о вручении: подпись, дата, наименование должности или входящим канцелярским штампом с указанием наименования юридического лица/индивидуального предпринимателя, даты получения и входящего номера, присвоенного документу.

Эти, казалось бы, малые моменты могут в дальнейшем сыграть огромную роль при рассмотрении дела об административном нарушении. Например, дело может быть прекращено, в связи с тем, что лицо было ненадлежаще уведомлено или не уведомлено о начале проведения проверочных мероприятий.

Считаю, что требуется ряд методических указаний (образцов) к правильному и грамотному оформлению официальных документов, которые обязаны оформлять лица, осуществляющие государственный лесной надзор на территории Российской Федерации. А также рассмотреть официальную публикацию данных приказов, в целях защиты прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при проведении проверочных мероприятий.

Литература:

1. Закон РФ от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» // Консультант плюс: Законодательство.

Единый портал государственных и муниципальных услуг как способ идентификации личности при электронно-дистанционном голосовании

Шерстюк Ульяна Борисовна, студент;

Научный руководитель: Макарецв Андрей Алексеевич, кандидат юридических наук, доцент
Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Новосибирск)

В статье рассматривается электронно-дистанционное голосование через единый портал государственных и муниципальных услуг, идентификация личности, а также способ повышения доверия к выборам у избирателей.

Ключевые слова: Российская Федерация, муниципальная услуга, электронная демократия, электронная форма, интернет-голосование.

В связи с развитием Интернета, в 2009 году был создан Единый портал государственных и муниципальных услуг (далее по тексту — ЕПГУ) для получения необходимых и законодательно гарантируемых государственных и муниципальных услуг, но уже без личного посещения государственных учреждений, при помощи которого, значительно экономится время граждан. ЕПГУ изначально работал бета-версией, но в последствии стал самостоятельным официальным интернет-порталом государственных услуг www.gosuslugi.ru, по состоянию на апрель 2019 года, на нём было зарегистрировано 86,4 миллиона физических и 462 тысячи юридических лиц, сейчас на портале доступны 392 федеральные услуги, оказано 1 199 государственных и 26 380 муниципальных услуг, что позволяет людям активно использовать портал. В 2018 году ЕПГУ посетили около одного миллиарда раз и отправили через него более 60 миллионов заявлений. По данным показателей это самый используемый государственный сайт в мире. Более 16 миллионов запросов в 2018 году гражданами было запрошено о состоянии своего лицевого счета в Пенсионном фонде России, 9,2 миллиона раз запросили услуги по регистрации транспортных средств, 5,6 миллиона человек воспользовались услугой по замене водительского удостоверения, 4 миллиона заявок поступило на оформление загранпаспорта нового поколения и 1,7 миллиона раз выбирался участок для голосования на выборах Президента Российской Федерации. Данные показатели показывают результаты пользования порталом, что даёт сделать вывод о том, что ЕПГУ завоевал доверие у граждан, а процесс идентификации прост, любой пользователь сети «Интернет» может бесплатно зарегистрировать учётную запись в единой системе идентификации и аутентификации (далее по тексту — ЕСИА). [1]

Говоря о самом ЕПГУ, необходимо понимать, что это портал государственных и муниципальных услуг — государственная информационная система, обеспечивающая предоставление государственных и муниципальных услуг в электронной форме, а также доступ заявителей к сведениям о государственных и муниципальных услугах, предназначенным для распространения с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и размещенным в государственных и муниципальных информационных системах, обеспечивающих ведение реестров государственных и муниципальных услуг. ЕПГУ является федеральной государственной информационной системой, обеспечивающей предоставление государственных и муниципальных услуг, в электронной форме и доступ заявителей к сведениям о государственных и муниципальных услугах, предназначенным для распространения с использованием информационно — телекоммуникационной сети «Интернет» и размещенным в государственных и муниципальных информационных системах, обеспечивающих ведение соответственно реестров государственных и муниципальных услуг в соответствии с пунктом 7 статьи 2 Федерального закона № 210 — ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» (далее по тексту — Закон) [2]. ЕПГУ обеспечивает:

- 1) доступ заявителей к сведениям о государственных и муниципальных услугах;
- 2) доступность для копирования и заполнения в электронной форме запроса и иных документов, необходимых для получения государственной или муниципальной услуги;
- 3) возможность подачи заявителем с использованием информационно-телекоммуникационных технологий за-

проса о предоставлении государственной или муниципальной услуги;

4) возможность получения заявителем сведений о ходе выполнения запроса о предоставлении государственной или муниципальной услуги, заявления о предоставлении услуги;

5) возможность получения заявителем с использованием информационно-телекоммуникационных технологий результатов предоставления государственной или муниципальной услуги (за исключением случаев, когда такое получение запрещено федеральным законом);

6) возможность оплаты заявителем с использованием электронных средств платежа предоставления государственных и муниципальных услуг и уплаты иных платежей, взимаемых в соответствии с законодательством Российской Федерации (если иное не предусмотрено федеральными законами);

7) возможность предоставления заявителям информации из государственных информационных систем в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации;

8) реализацию иных функций, которые вправе определить Правительство Российской Федерации.

В связи с популярностью ЕПГУ, в Москве обсуждается вопрос о проведении на сентябрьских выборах в Мосгордуму эксперимента по электронному голосованию.

В одном из округов будет как обычное голосование, так и электронно-дистанционное, а избирателю предлагается возможность выбрать способ голосования: дистанционно

из любого места нахождения избирателя — через сайт «Госуслуги» или традиционным способом с походом на участок и опусканием бюллетеня в комплексы обработки избирательных бюллетеней (далее по тексту — КОИБ).

Идентификация избирателя может производиться как получение персонального кода через «Госуслуги», избирателю присылается смс-уведомление с кодом и делается звонок для подтверждения паспортных данных. [3]

Что касается законодательства Российской Федерации о выборах, то необходимо будет предусмотреть возможность интернет-голосования.

Интернет-голосование на выборах является одним из инструментов электронной демократии, элементы которой в том или ином виде стали внедряться во многих странах: создаются институты гражданских петиций, вводится общественное и экспертное онлайн-обсуждение законодательных инициатив и иных нормативных документов, проводятся интернет-референдумы, активно внедряются технологии предоставления открытых данных со стороны государств своим гражданам и т. д. Введение института интернет-голосования — это положительный процесс по активизации гражданской активности с использованием онлайн-инструментов влияния.

Не может не радовать настрой федерального законодателя по реализации механизмов в электронной демократии нашей страны.

Как говорит глава ЦИКа Владимир Евгеньевич Чуров: «использование электронных средств на выборах — путь, с которого уже нельзя свернуть». [4]

Литература:

1. <https://esia.gosuslugi.ru/registration/policiesTerms.xhtml>;
2. Федеральный закон от 27.07.2010 № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» в ред. от 01.04.2019 // «Собрание законодательства РФ», 02.08.2010, N 31, ст. 4179.
3. <http://cikrf.ru/news/cec/41020/>
4. <http://www.mosgorizbirkom.ru/en/web/guest/6-oktabra-2015-goda1>

О некоторых вопросах освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием

Шмеркович Илья Олегович, студент магистратуры
Приволжский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Нижний Новгород)

В 1996 году с принятием УК РФ появилось новое основание для освобождения от уголовной ответственности, которого не было в предыдущем УК РСФСР от 1960 г. Этим основанием стало освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (ст. 75 УК РФ).

Так, в соответствии со ст. 75 Лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности,

если после совершения преступления добровольно явилось с повинной, способствовало раскрытию и расследованию этого преступления, возместило ущерб или иным образом загладило вред, причиненный этим преступлением, и вследствие деятельного раскаяния перестало быть общественно опасным. [1]

Исходя из смысла фразы «деятельное раскаяние» можно сделать вывод о том, что законодатель делает ак-

цент именно на слове деятельный. По моему мнению это исходит из невозможности объективной оценки степени искренности раскаяния виновного. Отсюда следует, что «первостепенное значение имеют объективно выраженные действия лица, а не субъективное отношение к происходящему». [2, с. 73]

Деятельное раскаяние находит свое отражение именно в тех действиях которые перечислены в ст.75 УК РФ. Таким образом, не любые действия могут быть восприняты как деятельное раскаяние, а только те, которые предусмотрены соответствующей статьей. Следовательно их перечень является закрытым.

К таким действиям относятся:

1. добровольная явка с повинной
2. способствование раскрытию и расследованию преступления
3. возмещение ущерба или заглаживание вреда иным способом, причиненного преступлением

Отсюда возникает закономерный вопрос, все ли действия, предусмотренные ст. 75 УК РФ должно совершить лицо, для освобождения от УО в связи с деятельным раскаянием или нет.

По поводу объема действий, образующих деятельное раскаяние и необходимых для освобождения от уголовной ответственности, в науке сложилось три подхода: [3, с. 94]

1. При котором необходимо совершение всех действий, предусмотренных в ст. 75 (теория кумулятивности)
2. Совершение только тех действий, которые могло совершить лицо в силу определенных обстоятельств. (теория разумной кумулятивности)
3. Совершение только одного, любого действия. (теория антикумулятивности)

После появления Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 N 19 (далее-Пленум) стало ясно, что законодатель отдает предпочтение именно 1 подходу, и соответственно только он является законным.

«По смыслу части 1 статьи 75 УК РФ, освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием возможно при условии выполнения всех перечисленных в ней действий или тех из них, которые с учетом конкретных обстоятельств лицо имело объективную возможность совершить». (п.4 Пленума)

Далее мне хотелось бы поговорить про сами действия, точнее только про одно из них. Именно про «способствование

раскрытию и расследованию преступления», так как в отличие от других действий, которые так или иначе обговорены либо в УПК РФ, либо в Пленуме, данное действие вызывает наибольшее число вопросов.

Так, Законодателем ни в УК РФ, ни в УПК РФ, ни в Пленуме не были указаны пределы способствования раскрытию и расследованию преступления, а так же какие именно действия для способствования должен предпринять задержанный (можно ли рассуждать, что все сводится к сдаче соучастников, остается не ясным), и к какому результату привело способствование. Допустим, было совершено преступление, предусмотренное п. «а», ч. 2, ст. 158 УК РФ (кража, совершенная группой лиц, по предварительному сговору), в ходе расследования был задержан лишь один преступник из четырех, совершивших кражу. Подозреваемый признает свою вину, рассказывает, где находятся украденные предметы, и где находятся соучастники преступления. В итоге по независящим от этого лица обстоятельствам (ошибке следователя или оперативных работников) не удается задержать других соучастников и они бесследно исчезают. Отсюда возникает закономерный вопрос, является ли такое способствование раскрытию и расследованию преступления полным, несмотря на то, что другие соучастники так и не были задержаны.

В таком случае, мне кажется, что данным лицом выполнены все действия, способствующие раскрытию и расследованию преступления, и в случае выполнения других условий, указанных в ст. 75 УК РФ, оно может быть освобождено от УО в связи с деятельным раскаянием.

Исходя из вышесказанного, можно сделать следующие выводы:

1. Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием возможно при условии выполнения всех перечисленных в ней действий или тех из них, которые с учетом конкретных обстоятельств лицо имело объективную возможность совершить.

2. Лицо, способствующее раскрытию и расследованию преступления, в случае когда такое способствование не привело к положительному результату (например, не удалось задержать других соучастников и т. д.) не по вине данного лица, все равно может рассчитывать на освобождение от УО в связи с деятельным раскаянием в случае выполнения и других условий предусмотренных ст. 75 УК РФ.

Литература:

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019)//СПС КонсультантПлюс
2. Головкин, Л. В. Прекращение уголовного дела в связи с деятельным раскаянием // Законодательство. — 1999. -?1. — с. 72–77.
3. Благов, Е. В. Об Освобождении от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием // Актуальные проблемы российского права — 2017. -?7. — с. 90–97.

Характеристика женской преступности

Шукшина Алёна Алексеевна, студент
Челябинский государственный университет

Во все времена женская преступность являлась относительно отдельным, самостоятельным криминальным элементом, который крайне негативно влияет на моральное состояние общества [1]. Женщина в обществе чаще всего имеет классическую роль хранительницы очага, является матерью детей, и поэтому, когда женщина ведет противоправную деятельность это сильно отражается на детях, которые в следствии станут гражданами страны.

Систематическое совершение краж, постоянно пьянствующие и занимающиеся проституцией криминальные элементы, не могут обеспечить полностью ребенка финансово, оказать надлежащего воспитания. Подавая крайне негативный пример, женщина как мать деформирует личность ребенка, ведь именно она по статистике опросов чаще влияет на становление ребенка как личности (57,5 % влияние матери и всего 23,7 % отца). Все это указывает на важность предотвращения женской преступности, для сохранения стабильности в обществе и обеспечения моральной преемственности поколений.

Для более эффективной борьбы с женской преступностью необходимо знать ее характерные признаки, качественные и количественные характеристики, т. е. рассматривать преступность и как системно-структурное явление.

Для начала рассмотрим основные признаки женской преступности.

Изучение огромной массы женских преступлений обнаруживает не типичные признаки и свойства для других видов преступности, таких как мужской и подростковой преступности. Несомненно, женская преступность идентифицируются образом жизни женщин, их активностью, осуществляемой деятельностью, социальным положением в обществе.

Помимо этого она представляется как явление социальное, затрагивающие различные классы нашего общества, и страны. Проявляются также и зависимость уровня женской преступности от экономической, политической и социальных сфер. Конечно, уровень преступности всегда начинает расти при нестабильности какой-либо из этих сфер, но именно женская преступность наиболее зависима от этих колебаний [3].

Общую структуру женской преступности составляют два вида наиболее распространенных в женской среде преступлений - это преступления против собственности, удельный вес в 2010 году составил 36,3 % и 29,2 % в экономической деятельности [4].

Среди самых распространенных преступлений против собственности являются кражи. Кражи в свою очередь, если брать период с 2000 по 2010 преобразовались, и те-

перь совершаются женщинами и по мужскому типу — вскрывая жилье, или проникая посредством взлома окон, замков. Второе место по распространенным методам совершения преступлений против собственности является мошенничество, которое опять же в этот промежуток времени увеличилось в 7 раз.

В качестве причин, по которым мошенничество стало занимать большую долю совершенных преступлений, можно привести следующие признаки:

- Возможность более высокой прибыльности от этого вида преступной деятельности
- Вероятно меньший риск, чем при совершении краж.
- Наличие подходящих качеств, таких как умение располагать к себе людей, оказывать сочувствие, артистизм.

Среди третьего типа корыстных преступлений составляет присвоение и растрата имущества. Удельный вес этого вида противоправного действия составляет 37,6 % от общего числа.

Характеристика личностного портрета преступника всегда была одной из главных задач криминологии. Проблема личности, которая может теоретически совершить преступление в настоящее время обрела особое значение. Экстраполируя общее виденье в областях научного знания, насущность этой проблемы обозначена прежде всего тем, что без сформированного портрета преступника, трудно бороться с проявлением преступности в целом. Криминология и другие науки этого профиля пытаются очертить, сформировать типовой шаблон части личности, которая вызывает, или можно сказать катализирует проявление преступного поведения у индивида.

Так как мы говорим о лицах женского пола, в нашем же случае необходимо выделить основные черты, связанные с женщинами склонными к преступному поведению. Стоит обратить внимание на возрастной разброс среди осужденных женщин за тяжкие преступления насильственного характера. Самая большая группа состоит из молодых лиц от 18 до 24 лет, (в процентном соотношении 29,5 %). Затем следующей группой является женщины зрелого возраста, включая возраст от 30 до 39 лет (в процентном соотношении составляет 23,2 %). Возрастной разброс же преступниц по преступлениям против имущества (кражи) обстоит так — 61–63 % имеют возраст до 30 лет. На общей картине снижения преступлений несовершеннолетних 14- 17 лет, в последнее время повышается доля молодых женщин от 18 до 29 лет. Всё это указывает на неблагоприятную обстановку в обществе, ведь это время в жизни каждой женщины устанавливается твердые жизненные ценности, появляется семья, а затем и дети. Таким образом, мы имеем возрастную картину женщины преступницы.

Вывод.

В данной статье мы попытались комплексно описать явление женской преступности и её влияние на общество, выделили главный из признаков, очертили струк-

туру женщин преступниц и привели статистику по преступлениям. Также дана возрастная характеристика личности в женской преступности.

Литература:

1. Вяткина Александра Сергеевна Социологический анализ женской преступности в условиях трансформации российского общества // Вестник ПАГС. 2007. № 13. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiologicheskii-analiz-zhenskoy-prestupnosti-v-usloviyah-transformatsii-rossiyskogo-obschestva> (дата обращения: 15.05.2019).
2. Реан Артур Александрович Отец и мать в сознании детей и подростков // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otets-i-mat-v-soznanii-detey-i-podrostkov> (дата обращения: 15.05.2019).
3. Шалагин Антон Евгеньевич, Шарапова Алёна Дмитриевна Криминологическая характеристика и предупреждение женской преступности // ВЭПС. 2016. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminologicheskaya-harakteristika-i-preduprezhdenie-zhenskoy-prestupnosti> (дата обращения: 15.05.2019).
4. Аликулов, а. М. Женская преступность экономического характера // Таджикский национальный университет (Душанбе) 2016

Эволюция международного сотрудничества по противодействию терроризму

Ярошук Михаил Васильевич, студент
Саратовская государственная юридическая академия

В статье исследуется эволюция международного сотрудничества по противодействию терроризму. Дается характеристика международному правовому сотрудничеству как одному из направлений антитеррористической деятельности. На основе анализа международных нормативных актов по противодействию терроризму формулируются выводы о возможных направлениях совершенствования международного сотрудничества по данному вопросу.

Ключевые слова: международное сотрудничество, международная конвенция, антитеррористическая деятельность, финансирование терроризма, договор, терроризм.

В настоящее время терроризм является сложным и динамично развивающимся негативным явлением общественной жизни, которое имеет многовековую историю, а также ряд особенностей, характерных для определенного региона. На рубеже XX и XXI веков терроризм претерпел существенные изменения, превратившись в фактор угрозы национальной безопасности государства. Терроризм стал одной из тех проблем, решения которых требуют не только государственного и общественного контроля, но также объединения усилий теоретиков и практиков в вышеобозначенном направлении. Террористический акт является крайней формой проявления идеологии терроризма. В современном обществе проблема борьбы с терроризмом приобрела глобальные масштабы, поскольку терроризм представляет собой реальную угрозу безопасности не только отдельных государств, но и всего международного сообщества. Его проявления влекут за собой многочисленные человеческие жертвы, нарушение материальных и духовных ценностей, которые уже невозможно возобновить.

На протяжении нескольких последних десятилетий все большую обеспокоенность в масштабах мировой обще-

ственности вызывает терроризм, акты, методы и практика которого угрожают международному миру и безопасности, препятствуют международному сотрудничеству, ставят дружественные отношения между государствами под угрозу и ведут к подрыву основ общества и основополагающих прав и свобод человека. Во всех своих проявлениях терроризм является одной из тех проблем глобального масштаба, решение которой возможно только при объединении усилий различных государств и совместном поиске наиболее эффективных методов противодействия. Международное сотрудничество представляет собой необходимое составляющее антитеррористической деятельности во всех ее основных направлениях:

- 1) воздержание от организации и всякого поощрения террористической деятельности;
- 2) обеспечение задержания и судебного преследования или выдачи лиц, совершивших террористические акты;
- 3) стремление к заключению соглашений различного масштаба специального характера;
- 4) сотрудничество при обмене информацией касательно предотвращения терроризма и борьбы с ним;

5) осуществление в оперативном порядке всех необходимых действий с целью претворения в жизнь конвенций по данному вопросу, в том числе приведение внутреннего законодательства государства-участницы конвенции в соответствие с положениями международного соглашения.

В зависимости от конкретного региона терроризм обладает своей спецификой, в связи с чем возникает необходимость в адаптации унифицированных норм, а также стратегических положений к условиям определенной местности.

Как уже было отмечено выше, международно-правовое сотрудничество является одним из приоритетных направлений антитеррористической деятельности, поскольку подразумевает создание определенных норм субъектами международного права и дальнейшее их закрепление в положениях международных документов с целью воздействия на конкретные общественные отношения.

Одним из значимых результатов международно-правового сотрудничества можно назвать принятие Декларации о мерах по ликвидации международного терроризма (далее — Декларация от 9 декабря 1994 г.) [1]. Данный документ носит скорее программный характер, определяя основные направления эффективных и решительных мер по противодействию международному терроризму, которым должны следовать государства-члены ООН. Значение Декларации от 9 декабря 1994 г. состоит в том, что она во многом предварила разработку иных международных договоров, определяющих содержание противодействия терроризму.

Это послужило в дальнейшем принятию Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма (далее — Конвенция от 9 декабря 1999 г.) [2]. В тексте Конвенции от 9 декабря 1999 г. было дано нормативное толкование категориям: «средства», «государственный или правительственный объект», «поступления» — с дальнейшей целью определить, какие деяния являются преступлениями по смыслу Конвенции от 9 декабря 1999 г. Особенностью Конвенции от 9 декабря 1999 г. является комплексный подход к определению признаков преступления, подпадающего под действие Конвенции от 9 декабря 1999 г., в частности, путем отсылки на положения других международно-правовых документов, указанных в Приложении к Конвенции от 9 декабря 1999 г. Далее Конвенция от 9 декабря 1999 г. определяет критерии, согласно которым государства-участники могут определить свою юрисдикцию в отношении вышеописанных преступлений. В Конвенции от 9 декабря 1999 г. указывается о возможности каждым государством-участником в соответствии с принципами внутригосударственного права применения необходимых мер для определения, обнаружения, блокирования или ареста любых средств, которые используются или выделяются в целях совершения преступлений. В договоре определяется механизм взаимодействия стран-участниц Конвенции касательно уголовных расследований, уголовных преследований и процедур выдачи в связи с преступлениями, а также содействия в получении имеющихся доказательств, необ-

ходимых для разбирательства. Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма была ратифицирована Российской Федерацией Федеральным законом от 10 июля 2002 г. № 88-ФЗ [3] с заявлениями об определении своей юрисдикции в отношении преступных деяний согласно Конвенции от 9 декабря 1999 г., а также о том, что положения о выдаче будут применяться так, чтобы обеспечить неотвратимость ответственности за совершение подпадающих под действие данного международного договора преступлений без ущерба эффективности международному сотрудничеству по вопросам выдачи и правовой помощи.

Международное сотрудничество в антитеррористической деятельности носит не только универсальный, но и региональный характер. Одним из видов реализации международного сотрудничества на региональном уровне может послужить начало деятельности Шанхайской организации сотрудничества, первоначально охватывавшей сферу взаимных действий по пресечению террористических актов, а также сепаратизма и экстремизма на территории Средней Азии. Ее деятельность сопровождалась принятием Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (далее — Конвенция от 15 июня 2001 г.) [4]. В Конвенции от 15 июня 2001 г. дается комплексное определение понятию «терроризм» с помощью отсылки в тексте Приложения к Конвенции от 15 июня 2001 г. на иные международные договоры, в частности, на Международную конвенцию о борьбе с финансированием терроризма от 9 декабря 1999 г., рассмотренную выше. Еще одной особенностью Конвенции от 15 июня 2001 г. является закрепление впервые на международном уровне определений сепаратизма и экстремизма в качестве совершаемых насильственным путем уголовно преследуемых деяний. В Конвенции от 15 июня 2001 г. закреплено, что страны-участницы принимают необходимые меры, в частности, при определенных обстоятельствах на национальном уровне с целью отрицания оправдания вышеупомянутых деяний по соображениям различного характера и привлечения к наказанию сообразно степени их тяжести. В Конвенции от 15 июня 2001 г. изложен перечень форм взаимодействия Центральными компетентными органами стран-участниц, который имеет открытый характер, что позволяет сторонам данного международного договора совершенствовать опыт взаимодействия, направленного на предотвращение вышеописанных деяний, путем достижения договоренности об иных формах сотрудничества. В связи с тем, что одной из основных форм такого сотрудничества является обмен информацией, в документе описывается перечень сведений, представляющих взаимный интерес, а также механизм осуществления запроса. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом была ратифицирована Российской Федерацией Федеральным законом от 10 января 2003 г. № 3-ФЗ [5].

Еще одним результатом международно-правового сотрудничества как одного из приоритетных направлений антитеррористической направленности на реги-

ональном уровне может послужить Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма, принятая в Варшаве 16 мая 2005 г. (далее — Варшавская Конвенция от 16 мая 2005 г.) [6]. Как и в вышеописанных международных договорах, Варшавская Конвенция от 16 мая 2005 г. предусматривает системный подход к определению понятия «террористическое преступление» путем отсылки в Приложении к Варшавской Конвенции от 16 мая 2005 г. на положения иных международных документов. Также в тексте Варшавской Конвенции от 16 мая 2005 г. закрепляются на международном уровне определения категориям «публичное подстрекательство к совершению террористического преступления», «вербовка террористов», «подготовка террористов», что способствует расширению нормативной базы определения противоправных общественно опасных деяний, сопутствующих терроризму. Помимо упомянутых в ранее рассмотренных документах мер национальной политики по предупреждению преступлений террористической направленности Варшавская Конвенция от 16 мая 2005 г. предусматривает необходимость участия каждой страны-участницы договора в деятельности по способствованию межконфессиональных отношений и в межкультурном диалоге в целях предупреждения напряженности, которая может привести к совершению преступлений террористического характера. Государству-участнику необходимо стремиться к совершенствованию просвещения общества касательно существования, причин, тяжести и степени опасности террористических преступлений. Также в тексте Варшавской Конвенции от 16 мая 2005 г. закреплено положение о поощрении ответственности за оказание реальной помощи компетентным органам, которая позволяет внести вклад в предупреждение террористических преступлений и сопутствующих им общественно опасных противоправных деяний. Как и вышеобозначенные международные договоры, Варшавская Конвенция от 16 мая 2005 г. содержит положения об определении юрисдикции стран-участниц, механизм международного сотрудничества по уголовным делам, а также выдачи и судебного преследования. Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма была ратифицирована Российской Федерацией Федеральным законом от 20 апреля 2006 г. № 56-ФЗ [7] со схожими заявлениями, что и при ратификации Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма от 9 декабря 1999 г, рассмотренной выше.

Таким образом, проведенное исследование эволюции международного сотрудничества по противодействию

терроризму позволяет сформулировать следующие выводы:

1) терроризм представляет угрозу международному миру и безопасности, развитию дружественных отношений между государствами, территориальной целостности и безопасности, политической, экономической и социальной стабильности государств, а также осуществлению основных прав и свобод человека, обладает повышенной общественной опасностью;

2) терроризм очень тесно связан с целым рядом других преступлений, которые в данном случае рассматриваются как сопутствующие терроризму общественно опасные противоправные деяния. Необходимо вести борьбу также и с сопутствующими терроризму преступлениями;

3) необходимо принципиальное осуждение терроризма во всех формах его проявления. Вне зависимости от мотивов он не может быть оправдан ни при каких условиях. Лица, виновные в совершении преступлений террористической направленности, должны быть привлечены к ответственности;

4) международное сотрудничество, в частности путем международного нормотворчества, в решении данного вопроса играет немаловажную роль, поскольку позволяет выработать наиболее эффективный механизм противодействия, взаимодействия, а также основные направления внутригосударственной деятельности по предотвращению, пресечению и ликвидации терроризма во всех его формах.

На основании изложенных выводов предлагаем выработать рекомендации по совершенствованию международного сотрудничества по противодействию терроризму по нескольким направлениям:

1) конкретизация мер по противодействию терроризму в общем, учитывая практику антитеррористической деятельности отдельных регионов и государств;

2) принятие международных договоров, которые будут направлены на противодействие новым проявлениям терроризма;

3) разработка соглашений о сотрудничестве научно-технического характера в плане создания и внедрения актуальных технических и инженерных средств и методов противодействия терроризму и сопутствующим ему общественно опасным противоправным деяниям, что позволит повысить эффективность борьбы с преступлениями террористической направленности;

4) возложение на государства-участников международных соглашений обязанностей по имплементации положений данных договоров в национальное законодательство.

Литература:

1. Декларация о мерах по ликвидации международного терроризма (принята резолюцией 49/60 Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1994 года) // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/terrdec1.shtml (дата обращения: 17.02.2019).
2. Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма (принята резолюцией 54/109 Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1999 года) // СЗ РФ. 2003. № 5.

3. Федеральный закон от 10 июля 2002 г. № 88-ФЗ «О ратификации Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма» // СЗ РФ. 2002. № 28. Ст. 2792.
4. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом // СЗ РФ. 2004. № 1.
5. Федеральный закон от 10 января 2003 г. № 3-ФЗ «О Ратификации Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом» // СЗ РФ. 2003. № 4.
6. Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма // СЗ РФ. 2009. № 9.
7. Федеральный закон от 20 апреля 2006 г. № 56-ФЗ «О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма» // СЗ РФ. 2006. № 6.

ИСТОРИЯ

Понятие чести как нравственно-этической категории в представлении русского дворянства конца XVIII — начала XX в.

Киященко Алексей Александрович, аспирант

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Период конца XVIII — начала XX вв. — время доминирования дворянского сословия во всех сферах общественной жизни. Социальный статус помещиков был закреплён законодательно, так согласно «Жалованной грамоте дворянства»: «Дворянское название есть следствие, истекающее от качества и добродетели, начальствовавших в древности мужей, отличивших себя заслугами, чем обращая самую службу в достоинство, приобрели потомству своему нарицание благородное» [3, с. 26]. Официальные документы конца XVIII — начала XIX вв. непременно соотносят такие понятия как «дворянин» и «благородство» [2, л. 10].

Особое положение этого сословия в социальной стратификации российского общества предопределило и нравственно-психологические воззрения его членов. Одной из ярких черт дворянского менталитета в указанный период стало создание особого «нравственного кодекса поведения», который вошёл в историю под названием «дворянской чести». По мнению В. А. Шаповалова: «Сословная мораль придавала дворянству то чувство корпоративности, которое не давало внутрисословным перегородкам стать непреодолимыми, а за рамками сословной корпорации в повседневной жизни воспринимать дворянина как представителя особой, высшей касты». [8, с. 427].

С другой стороны, представления о чести как о нравственном ориентире поведения существенно расходились среди самих представителей дворянства: по мере движения от верхних страт к низшим эта нравственно-этическая категория существенно девальвировалась [8, с. 428]. Поэтому говорить о следовании в полной мере принципам дворянской чести правомерно к представителям высшего и в некоторой степени среднего дворянства [1, с. 5–6].

Следующей трудностью при определении особенностей восприятия этой нравственно-этической категории в кругу благородных является отсутствие официальных руководств и справочников, регламентирующих данное понятие, так как честь — неформальное явление. Поэтому для выявления значения этого слова обратимся

к словарям XIX века, а также справочным руководствам поведения чиновников и офицеров — той среды, которую, как правило, составляли дворяне на протяжении большей указанного периода.

В одном из первых отечественных толковых словарей, шеститомном «Словаре Академии Российской», выпущенном в 1789–1794 гг., даётся следующее разъяснение слову «честь»: «Почтение, уважение; внутреннее убеждение о преимущественном достоинстве чем либо» и «Слава, достопочтенное имя, приобретаемое преимущественными качествами, отменными деяниями, и другими отличиями» [7, с. 726]. Более того, авторы словаря отмечают качества человека, к которому относится «честь»: «добросовестный, праводушный, который благополучием других занимается и содействует оному. Почтенный, достойный, заслуживающий уважение, благоденствующий» [7, с. 726].

Несмотря на это, достаточно обобщённые и законченные трактовки понятия честь появляются только к концу XIX века, когда появляются многочисленные руководства поведения дворян в офицерской среде. Так, согласно исследованию П. А. Швейковского: «честью называется то внутреннее чувство собственного человеческого достоинства, которое, с одной стороны, побуждает нас направлять свою жизнь и деятельность согласно с требованиями разума, с внушениями совести, с предписаниями закона христианского и с установившимися в обществе правилами нравственной порядочности, а с другой — вызывает в нас желание, чтобы и другие считали нас за людей, достойных уважения». [9, с. 16–17].

Продолжая свою мысль, исследователь разделил понятие чести на две составляющие, первой стало чувство собственного достоинства человека, а второй — отношение других людей к личности, мнению общества. Что касается чувства собственного достоинства, то оно «представляет собой собственный, внутренний стимул к чести, нравственной и добропорядочной жизни» [9, с. 17]. Если говорить точнее, то это оценка человека в собственных глазах, от которой зависят его представления и тех или

иных действиях и поступках, его поведение при определённых жизненных ситуациях. Эта сторона чести является сугубо внутренней и недоступна для нападения, т. е., оскорбления, ведь честный человек останется честным, несмотря ни на какие внешние воздействия.

Выразительный пример в этом отношении являл собой адмирал Николай Семёнович Мордвинов. Адмирал славился смелостью и независимостью суждений и поступков; он был единственным из членов следственной комиссии по делу декабристов, выступившим против смертного приговора. Мордвинов не раз попадал в опалу, но никогда не отказывался от предложения занять тот или иной государственный пост. Он говорил, что «каждый честный человек не должен уклоняться от обязанности, которую на него возлагает Верховная власть или выбор граждан». [5, с. 33].

Другое дело, если речь идёт о внешнем восприятии ощущения чести, По мысли П. А. Швейковского: «Существо чести требует и наружной оценки, почёта со стороны других, как необходимого дополнения» [9, с. 17]. Это означает стремление дворянина требовать от других почтительного и добропорядочного обращения с ним, отсутствия пренебрежения. Поведение кого-либо, не соответствующее этим представлениям, может быть названо оскорблением и повлечь за собой серьёзные последствия вплоть до судебного разбирательства, либо дуэли. В этой связи заслуживает внимание один из эпизодов в биографии А. С. Пушкина [6, с. 93]. Граф Ф. И. Толстой-Американец распустил слух, будто бы поэта высекли в Тайной Канцелярии. Разгневанный Пушкин сразу же вызвал графа на дуэль, так как в представлении благородного такая клевета была тягчайшим и незаслуженным оскорблением.

И, наконец, помимо индивидуальной, личной чести каждого дворянина, существовало представление и коллективной, корпоративной чести дворянства как сословия, которая имела свои особые специфические нормы, обычаи и правила, обязательные для всех его членов [9, с. 18]. Особенность этого вида чести заключалась в том, что совершение поступков становится бесчестным и оскорбительным только в том случае, если они совершаются представителями дворянства. То есть, те деяния, которые были совершены не дворянами, могут быть простительны и не нести никакого осуждения. С другой стороны, аналогичные действия, совершённые дворянином, роняли его в глазах всего дворянского общества.

Так, талантливый художник Ф. П. Толстой, выходец из знатнейшей дворянской фамилии описывал отношение своих родственников к своей профессии: «Родные, особенно люди зрелого возраста, были вооружены против меня за то, что я избрал для моего служения отечеству неблагородную дорогу художника, в чём меня вообще многие из числа знатных фамилий обвиняли, утверждая, что этим поступком беззачеу мою фамилию. Таковы были суждения высшего круга» [4, с. 125].

Таким образом, понятие чести в кругу благородных было неотъемлемой составляющей дворянского менталитета. Эта нравственно-философская категория базировалась на трёх основных составляющих: чести личной, чести внешней и чести корпоративной. Вместе эти три части составляли единую картину мира дворянина, начиная с Екатерининской поры и особенно развиваясь в пушкинские годы и заканчивая концом XIX века — временем окончательного выкристаллизовывания законченных представлений, отражённых на страницах официальных справочников и руководств.

Литература:

1. Бокова, В. Отроку благочестие блюсти...Как наставляли дворянских детей / Вера Бокова. — М.: Ломоносовъ, 2014. — 248 с.
2. Государственный Архив Курской Области, Ф. 33. Курское губернское правление, Оп. 2., Д. 1344, Л. 10.
3. Грамота на права, вольности и преимущества благородного российского дворянства. 1987. Российское законодательство X-XX вв.: в 9 т. Т.5. Законодательство периода расцвета абсолютизма. Отв. ред. Е. И. Индова. М., Юридическая литература, с. 23–53.
4. Записки графа Ф. П. Толстого // Русская старина, Том 7, Типография В. С. Балашева, СПб, 1873, с. 123–145.
5. Муравьёва, О. С. Как воспитывали русского дворянина. М.: LINKA-PRESS, 1995. — 271 с.
6. Парчевский, Г. Ф. Карты и картёжники: Панорама столичной жизни. — СПб.: Издательство «Пушкинского фонда», 1998. — 256 с.
7. Словарь Академии Российской. В 6 частях, Часть VI (Отъ Т. до конца), СПб, 1794, с. 726.
8. Шаповалов, В. А. Поместное дворянство Европейской России в 50–90-е гг. XIX века (по материалам центрально-черноземных губерний). Белгород, ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2014. — 544 с.
9. Швейковский, П. А. Суд общества офицеров и дуэль в войсках российской армии. СПб, В. Березовский, 1898. — 187 с.

Страх колдовства как фактор общественной активности в Новое время

Кондрашина Наталья Сергеевна, студент магистратуры
Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет

Статья посвящена такому известному каждому человеку переживанию, как страх. Страхи сопутствуют человечеству на протяжении всего его существования, однако каждому историческому периоду свойственны свои, отличительные страхи. Новое время — это период в истории, когда главенствующую роль начинает играть страх колдовства. Именно он начинает определять жизнь общества, поступки его членов.

Ключевые слова: фобии, страх, Новое время, колдовство, общество.

Фобия в справочной литературе определяется как иррациональный неконтролируемый страх, устойчивые проявления различных страхов. Фобиями называют также иррациональные отношения неприязни, неприятия и ненависти к чему-либо. В этом случае страх как эмоция в этом случае присутствует в завуалированной форме.

Страхи сопровождают человека с древних времен. Различают страхи — очевидные и иррациональные, придуманные и оправданные. Страх имеет преимущественно отрицательное влияние на жизнь человека. Страхи, существующие в конкретном обществе, могут охарактеризовать это общество.

В большинстве случаев члены любого общества испытывают страх перед потусторонним миром. Иногда страх приобретает глобальный характер. Страх может способствовать развитию человека в процессе того, как человек изобретает методы защиты от него, так и тормозить человека загонять его в рамки, подавлять волю человека.

В различные периоды истории главенствовали различные фобии. В ходе исторического развития меняется устройство общества, и, как следствие, одни страхи уступают место другим.

Период Нового времени характеризуется проявлением новых страхов. Ранее Новое время это период с начала XVI до XVII века середины. Это время, когда в Западной Европе идет процесс становления индустриального общества. Изменения имели длительный период и происходили с разной интенсивностью в разных сферах жизни общества.

Не малую роль на жизнь общества в этот исторический период сыграли Великие географические открытия. Вместе с новыми открытиями в жизни людей входят и новые страхи и надежды. У людей меняется картина мира, что повлекло за собой смену эмоционального состояния.

Французский историк Ролан Мунье говорил следующее: «Семнадцатый век являлся эпохой кризиса, который затронул человека в целом, во всех сферах его деятельности — экономической, социальной, политической, религиозной, научной и художественной, все его существование на глубочайшем уровне его жизненных сил, его чувствования, его воли» [2; 8]. Особенностью этого периода является охватившее человечество состояние тревоги и страха перед грядущими переменами. «Это был

дух, буквально потрясенный открывшейся изменчивостью всего и во всем — реалий окружающего мира и способа их рассматривать и познавать, изменчивостью истин, за исключением одной — истины сомнения, присущей собственному уму» [1; 318].

Обозначим три страха, которые главенствовали над человеком в период Нового времени, определяли его жизненный уклад и ценности.

Широкое распространение в период Нового времени имели страх смерти, страх конца света и страх колдовства. Страх смерти (танатофобия) и страх конца света сопровождают человека на протяжении всей его жизни. На протяжении всей истории смещались акценты, общество по-разному интерпретировало переход человека от жизни к смерти, рисовало самые невообразимые картины конца света, но эти страхи так или иначе были с человечеством на протяжении всего его существования. Но для Нового времени, особенно для его начального периода, наиболее специфичным является страх колдовства. Будучи актуальным для средневековья, страх колдовства достиг своего апогея в Новое время.

На XVI век пришелся пик интереса к ведьмам, колдунам, колдовству и т. д. На этот период приходится разложение традиционного общества, ослабление моральных принципов. Это стало отправной точкой к массовой демонии. Люди ищут спасения в потустороннем и необъяснимом, поскольку общество сомневается в силе церкви, которая в этот момент испытывает переломный период. В 16 века сложился тот психологический климат в обществе, который способствовал появлению данных явлений. «Условия, подтолкнувшие определенную (кстати, не столь уж и большую) часть народа в объятия дьявола, были созданы благодаря усилиям и самой католической церкви, и воздействию идеологии Возрождения, и участию в этом некоторых деятелей Реформации, чья религиозная нетерпимость хорошо известна. Роль социально-экономических и политических факторов здесь также громадна. Люди, занимавшиеся колдовской практикой, вероятно, не были удовлетворены тем, что могла предоставить им официальная церковь в области духовных запросов; равно не довольствовались они и ренессансной идеологией и культурой, которая в массе своей была им чужда не только потому, что носила, главным образом, городской характер и, скорее всего, была им попросту неизвестна» [3] «ренес-

санский гуманизм... был идеологией Раннебуржуазной, то есть антифеодальной, а это значит — народной» [6; 35].

Колдовство как преступление против веры начинает проникать в общество с XIII века, поэтому церковнослужители ревностно защищали религию от данного явления. Однако, только спустя век появятся труды, в которых подробно описаны демоны, шабаш ведьм и другие подобные вещи.

Характерной особенностью Нового времени является изменение взаимоотношений между людьми. Общеизвестно, что обвинения в колдовстве в большинстве случаев поступали от людей, находящихся с обвиняемыми в постоянном контакте, соседствующих. В этот период возникают многочисленные поговорки о соседях, как с положительным, так и с отрицательным контекстом. Например, «Коварный сосед своими делами с утра вам день испортит», «С добрым соседом и утро доброе» [5]. Обвинения в колдовстве в большинстве случаев поступали от соседей. Они подмечали, кто отклоняется от похода в церковь, кто мог слазить, проходя мимо и т. д. Такое отношение зачастую объяснялось фактором ненависти. Судьи часто осознавали тот факт, что обвинения служили фактором мщения своему соседу. Но все же судьи стремились внушить мысль о страхе. Как следствие, это способствовало ужесточению мнительности, где знакомый воспринимался врагом.

Во многих странах Западной Европы в XVI-XVII веках идет процесс охоты на ведьм. Ученые задаются вопросом, почему же данное явление возникает в период просвещения и развития науки. Некоторые приходят к мысли, что это продолжение гонения ведьм и колдунов в эпоху средневековья. Другие опровергают данную точку зрения, аргументируя, тем что источники того времени говорящие о сожжении на кострах причастных к колдовству — это, по большому счёту фикция. Католическая церковь осуждала такое явление как колдовство, но в деревнях колдуны и колдунья гонению не подвергались. Таким образом справедливо высказывания А. Я. Гуревич: «гонения, начавшиеся в эпоху Реформации, были беспрецедентным явлением, которое нужно объяснять, исходя из условий именно этого времени, а не ссылаясь на многовековую традицию» [4].

Постепенно процесс, именуемый гонением ведьм, распространяется практически по всей Европе. Основанием для гонения в большинстве случаев являются

донесения соседей, которые считали себя жертвами колдовства. Также для судей важным было выявить взаимосвязь обвиняемых с дьяволом. Для того, чтобы получить нужные показания были использованы пытки. Самой распространённой являлась пытка водой. Суть ее сводилась к тому, что ведьме связывали конечности и опускали в воду, если ведьма всплывала, то считалась виновной. Еще одной пыткой было чтение Библии, и если обвиняемый не плакал, то подтверждал свое взаимоотношение с дьяволом. Расследования и расправы регулярно инициировались как гражданскими, так и церковными властями. Эти два института поддерживали друг друга по данному вопросу на выгодных условиях. Светская власть помогала бороться с сатанинскими сектами. Так же колдовство становилось средством для устранения конкурентов в политике и со своими врагами.

В эпоху средних веков церковь выступала против магических суеверий. Церковь отвергала веру в ведьм и их существование. Но с XIII века изменяется отношение к ведьмам. Церковнослужители считают их существование правдивым, наделяя их умением творить зло. Это явление достигает пика в XVI-XVII вв. в это время в обществе утверждается мысль об особом значении дьявола. Это период возникновения массовых фобий. Получить обвинения в колдовстве мог любой житель. Процесс сжигания проходил про большем количестве народа завершавшийся празднованием победы над нечистой силой. Сожжение ведьм способствовало снятию напряженности в обществе. С XVI в и до половины XVII в. на территории центральной и западной Европы увеличиваются процессы расправы над людьми причастных к колдовству. А пик данного процесса приходится на вторую половину XVI — первую четверть XVII вв.

Таким образом, люди в период Нового времени было более мнительным, чем в другие эпохи. Страх колдовства заставлял людей соблюдать правила общения, не проявлять несвойственный окружению склонностей и интересов.

Страх — одна из фундаментальных эмоций человека, возникающая в ответ на действие угрожающего стимула. Страх помогает избежать опасности, так как играл и играет защитную роль. Потому можно с полным основанием утверждать, что страх является неотрывным сопровождением человеческого развития.

Литература:

1. Барг, М. А. Эпохи и идеи. М., 1987. с. 318.
2. Барг, М. Л. Великая английская революция в портретах ее деятелей. М., 1991. с. 8.
3. Гиффорд, Джордж Диалог о ведьмах и колдовстве // Демонология эпохи Возрождения (XVI — XVII вв.) / Тимофеева М. А. — М.: Издательство «Российская политическая энциклопедия», 1995.
4. Гуревич, А. Я. Средневековый мир: культура безмолвствующего большинства. — М.: Искусство, 1990.
5. Делюмо, Ж. Ужасы на Западе. Пер. Н. Епифанцева. — М.: Голос, 1994.
6. Стам, С. М. Гуманизм и церковно-реформационная идеология / Культура эпохи Возрождения и Реформация. — Л. 1981. с. 35.

Греко-персидские договоры в период Пелопонесской войны (431–404 гг. до н. э.)

Русских Владимир Иванович, студент магистратуры
Новосибирский государственный педагогический университет

Греция, некогда культурный центр всего цивилизованного мира, оплот демократии, центр научных достижений и философии. Греки, что не склонились перед могучей Персидской империей, а объединились перед лицом опасности и дали отпор врагу, погрязли в междоусобной, и изнуряющей Пелопонесской войне.

Пелопонесская война, которая проходила с 431–404 год до н. э. по праву можно считать катастрофичной как для самой Греции, так и для всего античного мира. Основными противниками в Пелопонесской войне были 2 союза. Делосский союз (первый афинский морской союз) возглавляли Афины. Цель союза противостояние персам, сохранение демократии и освобождение греческих полисов, попавших под власть Персии. [6, с. 111] Пелопонесский союз возглавляла Спарта. Цель данного союза подавление восстаний илотов, поддержка олигархии и стремление к гегемонии в Греции. [1, с. 121–123] В начале войны обе стороны соблюдали некую мораль и этику военных действий, но вскоре все это позабылось, и война уже шла на истощение. По всей Греции можно было наблюдать разоренные храмы, полисы, выжженные поля и вырубленные оливковые плантации. Все это привело к экономическому кризису, который отразился во всех сферах жизни греков.

Делосский и Пелопонесский союзы искали себе союзников, которые могли бы профинансировать армию и флот, обеспечить поддержку продовольствием, и как итог оказать существенный перевес в войне. Таким союзником оказалась Персидская империя, некогда непримиримый враг Греции, сейчас же ценный союзник, который может решить исход войны.

В первой половине Пелопонесской войны, которая проходила с 431 г до н. э. по 421 г. до н. э. Персидская империя старалась не вмешиваться в войну, хотя обе противоборствующие греческие стороны активно старались привлечь Персию на свою сторону. Каждая из сторон союзов провела серию дипломатических встреч с Персией, но особой финансовой помощи, которую хотели получить греки, не получили. Данная позиция Персии была ясна, в Персии возникла нестабильная внутренняя политическая ситуация от провозглашения независимости сатрапов и до царских переворотов. С 413 г. до н. э. Персия начала финансовую и политическую поддержку одной из греческих сторон.

В данной статье мы рассмотрим, как Персидская империя влияла на ход Пелопонесской войны, какие цели и выгоды преследовали греки, и как они и персы заключали договоры между собой.

Одним из первых кто начал налаживать дипломатические отношения с Персами, стали Афины. Афины как

никто зависели от стабильности в финансовой части, так и в политической ситуации на границах. Одна из причин финансовой зависимости Афин был морской флот. Афинский морской флот был крайне эффективный на всем Эгейском и Средиземном море, но такой огромный флот был затратный, обслуживать приходилось не только корабли, но и сам экипаж корабля. В политической ситуации, Афины пытались наладить связи с Персией, и старались воспрепятствовать Спарте добиться любых успехов в дипломатии с Персами.

Перикл чувствовал нарастающую напряженность между Спартой и Афинами, сказывалась борьба за территорию и политическую поддержку полисов, в любой момент могла начаться война. Перикл начал вести активный, политический курс дипломатии на востоке, ему первоначально необходимо было обезопасить восточные границы Делосского союза от Персии, которая при любой удобной возможности могла напасть. Ведение войны на два фронта Афины просто не выдержат. Перикл решил любыми способами наладить дипломатические связи и по возможности заручится поддержкой у Персидской империи, а также опередить Спартанцев в дипломатической войне. [5, с. 180] Так в 440 годы до н. э. и в 430 годы до н. э. послом в Персии часто оказывался Периламп, который являлся другом Перикла. О Перилампе сохранилось упоминание у Платона: «Считалось, что Периламп не имел себе равных по росту и красоте, ни в Персии, при дворе Великого царя, ни на азиатском материке, во всех местах, куда он отправлялся послом». «Уместно предположить, что между Перилампом и персидскими царями существовали узы гостеприимства. Во всяком случае, оратор Лисий говорит о том, что Дем, сын Перилампа, получил от персидского царя в благодарность золотую чашу. Благодаря политическому курсу Перикла, в начале Пелопонесской войны с Персией были сохранены мирные отношения, соблюдение которых гарантировали военное могущество Афинской державы, основанное на финансовом процветании и военном потенциале». [3, с. 70] Мирную, нейтральную позицию к Афинам, Персия выбрала из-за внутренних политических конфликтов. Внутри Персидской империи происходили династические проблемы, а сатрапы провозглашали независимость, персидская армия металась от земель Армении до Египта.

Не смотря на военные успехи Афин, что были в начале войны, все они сошли на нет в конце первой половине Пелопонесской войны. К 421 г. до н. э. Афины пережили не самые лучшие времена: умер Перикл, Афины были перенаселены беженцами, как итог в городе вспыхнула чума,

что уничтожила четверть населения, Афины недооценили противника, что привело к крупным поражениям в конце первой половины Пелопонесской войны. Само существование Афинского союза стояло под угрозой.

С 420 г. до н. э. Афины нацеливаются на дальнейшее укрепление политической дружбы с Персами. Афины стремились не только сохранить мир с Персией, но и заручиться её поддержкой в виде золота.

В 420 г. до н. э. между Персией и Афинами заключен Эпиликов мир. «С формальной точки зрения он мог возобновлять условия Каллиева мира, однако, в связи с продолжающейся Пелопонесской войной договор содержал также и некоторые новые черты. В частности, это соглашение устанавливало между афинянами и персидским царем Дарием II Нотом «дружественные отношения на вечные времена», условие, которое едва ли присутствовало в договоре Каллиева мира. Главное значение договора состояло в том, что он должен был воспрепятствовать Спарте добиться успеха в переговорах с Персией». [2, с. 22] Эпиликовым миром Афины добились дружбы и лояльности Дария II, но не возможного финансирования.

Вскоре Эпиликов мир распался и дружественные отношения на все времена не состоялись. Причина скорого распада Эпиликова мира стала Сицилийская экспедиция, что произошла с 415 по 413 г. до н. э. Афины преследовали цель, захватить Сиракузы для расширения своего военно-политического влияния на Средиземном море, но такая попытка Афинам стоила очень дорогого. Итог экспедиции: Афинский флот разбит, почти треть кораблей уничтожено, финансовое опустошение Афинской казны, разорваны все связи с Персией из — за случившегося конфликта, разорван 6 летний Никеев мир, а внутренние политические разногласия разъедают Афины изнутри. Возникает закономерный вопрос: что побудило афинян первыми нарушить свой договор с Дарием II. Следует говорить о комплексе таких причин, среди которых наиболее значимыми были, с одной стороны, антиперсидские настроения демоса и части афинских политиков, с другой же стороны — уверенность афинян в своих силах, чтобы держать под контролем ситуацию на Востоке. [2, с. 22 -23]

Второй этап Пелопонесской войны начинается с 413 года до н.э по 404 год до н. э.

После того как Персы разорвали все дипломатические отношения с Афинами, для Спарты сразу открылись весьма благоприятные военно-политические условия. Спартанцы выстроили программу по вытеснению афинского империализма и замене его спартанским. Суть этой программы заключалась в том, чтобы активно поддержать спонтанно начавшееся антидемократическое и антиафинское движение в среде афинских союзников и тем самым существенно ослабить афинскую державу. [1, с. 1]

Спарта начала активно налаживать дипломатические связи с Персией. Это особо заметно как с 412 по 411 гг. до н. э. Спартанцы заключили три договора с Персией (два

первых договора считались только проектами т. к. они не были ратифицированы одной из сторон). Во всех трех договорах всегда предусматривались пункты: обе стороны совместно ведут войну с Афинами и их союзниками, Персия обеспечивает военную и финансовую помощь Спарте, Спарта признает, что все греческие полисы в Малой Азии находятся под властью Персидского царя. [2, с. 23]

Первый договор между Спартой и Персией появился летом в 412 году до н. э. Так в первом договоре было много расплывчатых и размытых формулировок, что заранее определило данный договор на провал. Так Персия по договору должна будет покрывать доходы Афин с городов, что находятся в Малой Азии, Персия обеспечивает финансовую помощь Спарте, за это Спарта должна будет признать, что все греческие города в Малой Азии и территория, все города, какими владеет царь и владели предки царя, принадлежат царю. Данным пунктом Спартанцы были не довольны. Так они предают эллинов за Персидское золото, и неясность формулировки «все города, какими владеет царь, и владели предки царя, принадлежат царю» не было перечня какие именно города и какая точная территория. Моральный авторитет Спарты в большой степени основывался на том, что война, предпринятая ею против Афин, «была и по идее своей, и по официальной формулировке освободительной. Союзники и подданные афинской державы искали поддержки Спарты для того, чтобы избавиться от тяжелых налогов и реквизиций, собираемых Афинами, и рассчитывали стать автономными». Только этим объясняется их активное сотрудничество со Спартой после 413 г. Подобный же договор с национальным врагом мог резко изменить их позицию по отношению к Спарте. [1, с. 4—7]

Так первый спартано-персидский договор не был ратифицирован и остался только проектом для следующих договоров.

Второй договор был заключен осенью 412 году до н. э. данный договор уже сформулирован более подробно. В новом договоре Персидская сторона постаралась учесть все моменты. Так в договоре Персы внесли всех детей Дария II — это было с расчетом на долговременную юридическую силу в случае смерти Дария II. Спартанцы, по второму договору не должны вести никаких военных действий на территории, что принадлежат Персидскому царю. Эта часть договора закрепляла за собой право Персидского царя на Малую Азию.

Вторая часть договора осталась прежней. Персия также содержит спартанских воинов, но только при условии, если эти воины находятся на территории принадлежащей Персидской империи и вести совместную войну с Афинами. Но новый договор не оказался без казусов. Пункт где «Персия содержит спартанских воинов, но только при условии, если эти воины находятся на территории принадлежащей Персидской империи», но только при условии, что эти воины приглашены самим царем и сатрапы сами могут регулировать плату спартанцам, что находятся на их

территории. В конце договора были обговорены гарантии, а именно Персия и Спарта обязуются помогать друг другу в случае мятежных восстаний, и до окончания войны спартанцы должны будут подавлять любое враждебное действие против персов в греческих городах Малой Азии. [1, с 9–11]

Пересмотренный по требованию Спарты второй договор является переработкой и новой редакцией первого. Заключенный в более благоприятной для Спарты политической обстановке, он несет на себе черты большей равноправности. [1, с 12] Но несмотря на это внутренние распри среди правительства так и народа не утихали в Спарте. Спартанское правительство и народ были не довольны заключением, каких-либо договоров с Персией, они настаивали вести войну на собственные и союзнические денежные средства и полностью отказаться от золота Персов. Но как бы не хотелось это признавать, даже самые богатые союзники Спарты не могли полностью про финансировать и покрыть убытки на содержание армии. Греция была разорена и без денег Персии Спарте не обойтись.

Третий договор между Спартой и Персией был заключен в 411 году до н. э. Цели заключения договора каждой из сторон не изменились. Персия по-прежнему желала признание Малой Азии как территорию Персидской империи, а Спарта желала финансовой и военной помощи. [1, с. 17–18]

Литература:

1. Печатнова, Л. Г. Спарта и Персия в конце V в. до н. э. (Спартано-персидские договоры 413–411 гг.) / Л. Г. Печатнова // Проблемы античной государственности. Межвузовский сборник. — 1982. — с. 85–108
2. Рунг, Э. В. Персидский фактор в политической жизни Греции в VI — IV вв. до н. э.: Автореф..дис. кан. ист. наук. — Казань, 2008. -38
3. Рунг, Э. В. Греко-персидские отношения: политика, идеология, пропаганда / Э. В. Рунг / Казань — 2009—222 с.
4. Печатнова, Л. Г. История Спарты (период архаики и классики) / Л. Г. Печатнова — СПб: Гуманитарная академия — 2001—510 с.
5. Рунг, Э. В. Греция и Ахеменидская держава: История дипломатических отношений в VI — IV вв до н. э. / Э. В. Рунг — СПб.: Факультет филологии и искусств СПбГУ; Нестор-История, 2008. — 484 с.
6. Строгоцкий, В. М. Афины и Спарта Борьба за гегемонию в Греции в V в. До н. э. (478–431 гг.) / В. М. Строгоцкий — СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та: АКРА, 2008. -290 с.

При составлении третьего договора были учтены ошибки предыдущих двух договоров, и Спартанцы старались уничтожить любую неопределенность в договоре по территориальному вопросу.

Содержание третьего договора не отличалось от второго, но были внесены конкретизирующие поправки, а именно, вся Малая Азия является территорией персидской империи, Персия, а именно сатрап Тиссаферн берёт на себя обязанность содержать спартанский флот, но только, то количество кораблей, которое имеется при подписании договора.

Согласившись на такие условия, Спарта, объявлявшая себя «освободительницей» всех греков, признавалась со всей определенностью (большей, чем в первых двух договорах) в том, что азиатские греки окончательно отдаются ей в руки царя в качестве платы за материальную свободу. [1, с. 20]. Перед Спартой стоял выбор, либо национальная гордость или финансовая помощь от Персии, что позволила бы закончить и победить в войне.

По окончании войны Греция пришла в упадок. Постоянные гражданские войны в полисах, несогласие с политикой Спарты, создание других союзов. Многие греческие воины стали наёмниками ведь большая часть земли была выжжена, а дома разрушены. Культурный центр Греции Афины утеряли свою былую ценность. Лишь Персидская империя осталась в выигрыше после Пелопонесской войны.

Из истории екатеринбургских эстонцев

Тамби Сергей Александрович, магистр

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России

В статье повествуется об истории эстонской диаспоры города Екатеринбурга. Рассказывается о религиозной и культурной жизни местных эстонцев, а также об известных эстонцах, связанных с городом Екатеринбургом.

Ключевые слова: эстонцы, Екатеринбург, этнография, история.

Estonians in the City of Yekaterinburg

Tambi Sergey Aleksandrovich, Master

Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

The article tells about the history of the Estonian diaspora of the city of Yekaterinburg. In addition, the author tells about the religious and cultural life of local Estonians, as well as about famous Estonians, who were connected with the city of Yekaterinburg.

Keywords: Estonians, Yekaterinburg, ethnography, history.

В конце XIX — начале XX века многие эстонские семьи в связи с нехваткой земель стали переселяться из Эстляндской и севера Лифляндской губерний в восточном направлении, в том числе в город Екатеринбург и его окрестности. В настоящее время в отечественной и зарубежной историографии отсутствует комплексное исследование по истории екатеринбургских эстонцев-переселенцев. Данная работа написана на основе архивных документов, а также материалов до- и послереволюционных газет на эстонском языке.

К 1919 году в городе Екатеринбурге действовало Екатеринбургское эстонское общество. В него вошли железнодорожные техники Юлиус Леонард Консо и Ричард

Трейял (оба были родом из города Раквере), бухгалтер Аугуст Эдуард Кюун (из Тарту), железнодорожные техники Пауль Шмидт (Пайде) и Яан Сарапуу (Хаапсалу), слесарь Николай Тамме (Раквере), почтовый служащий Александр Коппель (Пярну), торговец Карл Амос (Выру), конторская служащая Эльфриде Розенталь (Раквере), токарь Вольдемар Рейнинг (Таллин), крестьянин Йоханнес Раннамеэс (Пайде), слесарь Йоханнес Фишманн (Тарту), почтовый служащий Евгений Мориц Петтай (Тарту), Л. Перна, Р. Лумисту, Стейнман, Партс, Николау, Тигане, Валар, Вийлиус, Кудеберг, Анни, Вахтрик и другие. Писчим общества являлся Йоханнес Асвельт [5, с. 1–2].

Рис. 1. Печать Екатеринбургского эстонского общества. 1919 год

Утром 23 февраля 1919 года в екатеринбургской лютеранской церкви во имя Святого Петра и Павла, прихожанами которой являлись многие здешние эстонцы, состоялось благодарственное богослужение, посвященное годовщине провозглашения независимости Эстонской Республики. Затем общество провело в комнате эстонского

прихода церкви торжественное собрание в честь этого события. После произнесения речей и сообщения о положении дел в Эстонии, общество постановило сформировать из местных эстонцев Эстонский Комитет в составе трех человек. Всю предварительную работу по выборам членов Комитета брало на себя правление общества. В тот

день 16 эстонцев пожертвовали на разные нужды общества 550 рублей.

Общество также решило поздравить через телеграф эстонских военнослужащих, показавших хорошие результаты в сражениях. Для составления телеграммы и проработки ее содержания выбрали шесть человек. Для дальнейшего телеграфирования послание перевели на английский язык. Его текст был следующим: «Граждане Эстонии, находящиеся в Екатеринбурге, после благодарственного богослужения в честь годовщины провозглашения независимости Эстонии, приветствуют далекую и горячо любимую родину и желают больших успехов в дальнейшей борьбе» [6, с. 1–3].

После подписания Тартуского мирного договора в 1920 году многие эстонцы переехали (пройдя необходимую процедуру оптации) на историческую родину. К 1926 году в Свердловском округе Уральской области жили всего 15 эстонцев [1, с. 10–50].

После вхождения Эстонии в состав СССР некоторые эстонцы были отправлены на спецпоселение в Свердловскую область, а именно в СевУралЛаг, ВостокУралЛаг, а также Ирбитскую, Камышловскую и Нижне-Тагильскую тюрьмы. Некоторых государственных деятелей Эстонской Республики сослали в Свердловскую область. В СевУралЛаге (рядом с поселком Сосьва) в 1942 году нашли последний приют два министра и девять членов Государственного совета Эстонии. В Сосьве скончался эстонский государственный деятель и дипломат Адо Бирк (14.11.1883, волость Тартвасту — 02.02.1942, Сосьва), а также семь министров и член Госсовета Эстонии. В Свердловской тюрьме не стало четырех министров и пятерых членов Госсовета Эстонии. Там же, в тюрьме № 1, умер 13 марта 1942 года министр обороны, министр войны и генерал-лейтенант Пауль Лилль (1882–1942) [2, с. 132–134].

С началом Великой Отечественной войны 1941–1945 годов многие эстонцы (около 1600 человек) были эвакуированы из Эстонской ССР в Свердловск и Свердловскую область. В Режевском районе эстонцы работали специалистами в строительной конторе. Новые рационализаторские методы в механической мастерской внедряли Й. Алакуяла и Й. Страндберг. Электротехники А. Кальдмаа, Ф. Савельев и В. Маттисен участвовали в строительстве 30-киломе-

тровой высоковольтной линии. Бригадами строительных рабочих являлись К. Нэдер, Л. Тарк и В. Тенсинг. Отличный пример переквалификации показал бывший пярнуский пекарь, а теперь новоиспеченный строитель и стахановец Х. Кульдре, превышавший норму на 200–300 %. Его имя значилось в первых рядах на красной доске почета. В столярной мастерской работал бывший парикмахер, а теперь ударник и руководитель бригады строгальных машин Э. Мялло. После работы товарищ Мялло не забывал и свою основную профессию — парикмахерское дело. Бывший водитель-механик Э. Бурк управлял паровым краном. Помощником машиниста паровоза трудился У. Койтла, жестяных дел мастерами — В. Тынниссон и Х. Спренк, строительными рабочими — Э. Мутсо и А. Горский, экспедитором и руководителем склада — Г. Хорн [10, с. 6].

В Свердловском театре в годы войны эстонцы работали костюмерами, актерами и постановщиками. В театральном оркестре выступали Х. Каалман, Р. Хайн и А. Пярн. Декоратором трудился А. Тамвелиус, актерами — А. Ребане и Л. Мартин. Летом 1942 года в Свердловском военно-пехотном училище эстонские актеры показали спектакль [9, с. 5]. В войну эстонские детские дома располагались в Невьянске (директор Й. Курн; там находились дети преимущественно из Вайвары и Нарвы), а также рядом с железнодорожной станцией Таватуй [7, с. 2].

Эвакуированные в РСФСР эстонцы и военнослужащие эстонских национальных частей вели сбор средств на строительство танковой колонны «За Советскую Эстонию!» («Nõukogude Eesti eest!»). К началу февраля 1943 года эвакуированные свердловские эстонцы собрали на эти нужды 13 тысяч 144 рубля. Напомню, что 6 мая 1943 года эстонскому стрелковому корпусу торжественно передали 221-й танковый полк, названный «За Советскую Эстонию» [8, с. 4].

С Екатеринбургом (Свердловском) связаны имена многих прославленных эстонцев. В 1916 году в Екатеринбурге родилась известная эстонская художница, член Союза художников Эстонской ССР, заслуженный художник Эстонской ССР (1987) Линда Китс-Мяги (03.06.1916–19.03.1990, Тарту). В 1921 году, когда ей было четыре года, она с родителями уехала обратно в Эстонию. Рисовала натюрморты, виды города и портреты.

Рис. 2. Уроженка Екатеринбурга, эстонская художница Линда Китс-Мяги

24 мая 1956 года в Свердловске родился эстонский певец (баритон), актер, председатель Эстонского союза солистов, член правления Эстонского союза ак-

теров Ян Виллем Сибуль. Здесь маленький Ян прожил с семьей пять лет, после чего они возвратились в 1961 году в Эстонию.

Рис. 3. Уроженец Свердловска, эстонский певец и актер Ян Виллем Сибуль. Фотография Хейго Мяги

Эстонский журналист, редактор новостной программы «Актуальная камера» Эстонского телевидения

Юллар Лууп появился на свет в Свердловске 3 декабря 1959 года.

Рис. 4. Эстонский журналист Юллар Лууп появился на свет в Свердловске

В декабре 2008 года в городе прошла «Неделя эстонского кино» [3]. В 2017 году эстонский режиссер и продюсер Марианна Каат проводила в Екатеринбурге работу над съемками документального фильма об Екатеринбурге, возрождении православной веры и почитании святой Царской семьи [4].

Согласно Всероссийской переписи населения 2010 года в Свердловской области проживали 275 эстонцев (из

них 226 человек — городские жители и 49 — сельские жители). В настоящее время в Екатеринбурге есть Эстонская улица, на которой расположен Уральский компрессорный завод.

Таким образом, екатеринбургские эстонцы внесли свою лепту в историю и культуру многонациональной Свердловской области, а также России в целом.

Литература:

1. Всесоюзная перепись населения 1926 г. Т. VI. Уральская область. М., 1928. с. 10–50.
2. Ильиных, В. В. Спецконтингент из Эстонии в лагерях ГУЛАГа Свердловской области в 1941–1945 гг. // Урал в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: тезисы докладов научно-практической конференции, Екатеринбург, 20–21 апреля 1995 г. Екатеринбург: Институт истории и археологии УрО РАН, 1995. с. 132–134.
3. Фестивали эстонского, французского и австрийского кино пройдут в Екатеринбурге // Портал Weburg. 27.11.2008. URL: <https://weburg.net/news/10423> (дата обращения: 04.02.2019).

4. Эстонский режиссер Марианна Каат снимает в Екатеринбурге фильм о возрождении веры в России // Сайт Екатеринбургской Епархии. 31.03.2017. URL: <http://www.ekaterinburg-eparhia.ru/news/2018/03/31/17816> (дата обращения: 16.01.2019).
5. Eesti Rahvusrhiiv. Liikmete nimekiri. ERA.3372.1.2. с. 1–2.
6. Eesti Rahvusrhiiv. Peetud koosolek Eestimaa iseseisvaks kuulutamise...; ERA.3372.1.1. 23.02.1919. с. 1–3.
7. Evakuatsioonistaad Nõukogude tagalas // Nõukogude Õpetaja. 1945. № 28, 21.07.1945. Lk. 2.
8. Kiirendades korjandust kiirendame võitu // Rahva Hääl. № 5. 04.02.1943. Lk. 4.
9. Kõuditatud kunstirahvas vene tagalas // Vaba Eesti Sõna. 1957. № 26. 27.06.1957. Lk. 5.
10. Muhel, V. E. Evakueerunute töö Sverdlovski oblastis // Rahva Hääl. 1944. № 19. 07.05.1944. Lk. 6.

Киевские эстонцы

Тамби Сергей Александрович, магистр

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России

В статье повествуется о культурной и общественной жизни эстонской общины города Киева, а также об эстонцах, родившихся, учившихся или работавших в этом городе.

Ключевые слова: эстонцы, Киев, этнография, история.

Estonians in City of Kiev

Tambi Sergey Aleksandrovich, Master

Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

The article tells about the cultural and social life of the Estonian community of the city of Kiev, as well as about Estonians who were born, studied or worked in this city.

Keywords: Estonians, Kiev, ethnography, history.

В конце XIX — начале XX века многие эстонские семьи в связи с нехваткой земель стали переселяться из Эстляндской и севера Лифляндской губерний в восточном и южном направлениях, в том числе в Киев и его окрестности. В настоящее время в историографии отсутствует комплексное исследование по истории киевских эстонцев-переселенцев. Данная работа написана в том числе на основе редких архивных документов.

К 1918 году в Киеве проживали примерно 200 эстонцев. К 1915 году, в связи с началом Первой мировой войны, в Киеве жили всего 80–100 эстонцев [9, с. 2]. К 1918 году, в связи с прибытием в Киев эстонских военных беженцев и военнослужащих, их число в разы увеличилось и приблизилось к 400 человек.

Киевские эстонцы трудились на разных позициях — от посыльных и торговцев до библиотекарей и чиновников. Некоторые бедные эстонцы смогли в Киеве «выбиться в люди». В 1911 году умер киевский эстонец Михкельсон, оставив после себя миллионное наследство. Приехав практически без копейки в кармане в Киев, здесь он несказанно разбогател — стал владельцем строительной фирмы, домов и большой бани. Другой киевский эстонец Т. Роотс к 1913 году владел рестораном первого класса, большой гостиницей, несколькими домами и усадьбой в Волынской губернии. Эстонцы из

города Валга Адамсон и Вахер открыли лавку с эстонскими товарами на Крытом рынке на Крещатике, где продавали эстонское масло, сыр, колбасу и ветчину [13, с. 1–2].

Киевские эстонцы в основном исповедовали лютеранство. Здание лютеранской церкви Святой Екатерины (Лютеранская улица, дом 22) было заложено 19 июня 1855 года, освящено — 4 августа 1857 года. К 1913 году в этой церкви один раз в месяц проводилась служба на эстонском языке.

Киевское эстонское общество взаимопомощи (*далее* — Киевское эстонское общество) возникло в 1911 году. Самым сложным этапом его организации было установление адресов киевских эстонцев. О. Янкович (будущий председатель общества) и Х. Кууснер посетили пастора Кёнигсфельта, который помог им в установлении некоторых адресов. Потом двое эстонцев обходили квартиры киевлян, обнаружив адреса всего 5–6 эстонцев. В итоге, с большим трудом удалось установить адреса примерно 20 эстонцев. 26 июня 1911 года устав общества, наконец, был утвержден. Согласно документу, общество могло открывать эстонские школы, оказывать правовую и врачебную помощь своим членам, иметь ссудно-сберегательную кассу [14, с. 2]. Х. Кууснер профинансировал создание библиотеки общества. Много полезного для общества сделал Х. Коллер, помогавший в любом начинании

организации. Общество не имело своих постоянных помещений. На первоначальном этапе деятельности аренду помещений производили в зимний период, а после зимы же общество оставалось и вовсе без помещений.

Осенью 1911 года состоялось собрание правления, а также общее собрание членов общества. Киевское эстонское общество направило телеграмму с поздравлениями эстонскому театру «Эндла», открывшемуся 22 октября 1911 года в Пярну [31, с. 2]. 11 декабря 1911 года Х. Кууснер организовал мероприятие под названием «Вечер Калевипоэга». Через несколько дней, 26 декабря, общество справило свой первый Рождественский праздник.

14 октября 1912 года общество отметило в своих помещениях (улица Крещатик, дом 56, квартира 3) годовщину своего основания. Студент Ритсон прочитал собравшимся отрывки из национального эпоса «Калевипоэг», студент Роов декламировал высказывания знаменитых людей, эстонка Лоссман сыграла на рояле, а эстонка Алвер познакомил слушателей с небольшим шуточным произведением. Вечер был очень теплый и интересный.

В 1912 году члены общества задумались над тем, чтобы подключить к работе эстонцев также и из окрестностей Киева. Как рассказал современник, многие украинские эстонцы (из числа как раз жителей окрестностей Киева или из киевских эстонцев, не посещавших общество), уже очень давно не слышали эстонскую речь... Общество хотело собрать их и пригласить артистов из Эстляндской губернии, чтобы те выступили перед киевскими эстонцами [15, с. 2]. 11 ноября 1912 года состоялось собрание правления общества. Было решено к Рождеству 1912 года нарядить елку в помещениях общества (Крещатик, дом 56), а также осуществить сбор с членов общества для организации фонда нуждающимся членам общества [22, с. 2]. В 1912 году организовали крупный семейный вечер: доход составил 7 рублей. 17 февраля 1917 года состоялось очередное общее собрание, в повестку дня которого внесли вопрос об открытии библиотеки [16, с. 2].

К началу 1913 года общество насчитывало в своих рядах уже 60 членов, а к ноябрю 1913 года — примерно 70 человек [17, с. 1]. 7 ноября 1913 года общее внеочередное собрание общества решило изменить устав организации, чтобы дополнительно учредить Киевский эстонский клуб. Это делалось в связи с тем, что оплата аренды квартиры общества была слишком дорогой, а дополнительные средства оно получить не могло. Необходимо было, чтобы власти разрешили проводить лотереи и игры с получением прибыли, которые бы проводились в рамках мероприятий общества [12, с. 2].

20 февраля 1914 года устав «Киевского эстонского клуба» был утвержден [2]. Уже 16 марта 1914 года в помещениях Киевского эстонского общества прошло первое собрание клуба при обществе. Им руководил председатель Киевского эстонского общества О. Янкович, протоколировал же ход собрания писчий Мориц. В правление «Киевского эстонского клуба» выбрали Линдберга, Тоодо, А. Вахер, Грас, кандидатами стали Р. Роллер, Ф. Вахер, чле-

нами ревизионной комиссии — Янкин, Якобсон, Матс, кандидатом — другой Якобсон. Помимо этих людей в правление клуба выбрали ещё трех человек из членов Киевского эстонского общества и двух кандидатов [19, с. 2].

Правление общества подыскало квартиру (с большим залом) для аренды по адресу Институтская улица, дом 14. Весной 1914 года на состоявшемся общем собрании общества в правление председателем выбрали О. Янковича, его помощником — П. Каура, писчим — В. Мори, бухгалтером М. Роотса, его помощником — Й. Коллера, членами ревизионной комиссии — Й. Йохансона, Э. Ритсона и О. Лаксмманна [18, с. 2]. Весной 1914 года общество подготовило команду чтецов и докладчиков и начало проводить (в том числе в рамках клуба) семейные вечера с их участием. После проведения в 1914 году семейного вечера клуб остался в убытке на 40 рублей. К 1914 году Киевское эстонское общество сменило пять съёмных квартир. Для экономии финансов эстонцы договорились с Киевским латышским обществом народного образования о том, что они с 1 марта 1914 года будут снимать помещения совместно.

К 1915 году председателем общества являлся О. Линдберг. По состоянию на 1 января 1915 года в обществе состоял 51 человек. За год прибавилось 12 новых членов, сокращение же составило 9 человек. 13 членов общества находились на фронте. В 1914—1915 годах оплата за аренду квартиры общества составила 180 рублей. Весной 1915 года заказали книги для библиотеки клуба, чтобы пополнить ее новыми изданиями. В честь Рождества Христова, показали 27 декабря (9 января по н. ст.) 1915 года собравшимся отрывки из театральной постановки «Кочан капусты» («Kapsaräa»; по Оскару Лутсу) [11]. Киевские эстонцы очень хотели создать местный эстонский певческий хор (даже ноты заказали), но всё не удавалось подыскать руководителя хора (такое положение дел продолжалось вплоть до середины Первой мировой войны, когда руководитель всё-таки нашёлся).

В период Первой мировой войны эстонцев в Киеве стало гораздо больше. В город прибывали раненные солдаты-эстонцы. Многие эстонцы, сражавшиеся в разных частях, временно останавливались здесь, а потом и вовсе оставались жить в городе. Под управлением одного военнослужащего возник эстонский хор.

С началом военных действий в период Первой мировой войны эстонское общество несколько раз собирало денежные средства в поддержку раненных эстонцев. А летом 1916 года по инициативе Яака Юмарика собрали 15 рублей в поддержку эстонских военнопленных [29, с. 4]. Общество занималось поиском эстонских раненных военнослужащих в лазаретах Киева. К началу апреля 1915 года было установлено, что в патронате княгини Барятинской на улице Институтской, дом 16, находится Карл Эрма, в лазарете на улице Большой Подвальной, дом 38 — Карл Гутманн, в Покровском монастыре — Йизак, на Крытом рынке в Бессарабке — Мадис Яанверк, в «Скорой помощи» на Рейтарской улице — Касък и Аугуст Ребане,

в 7-й палате лазарета на Гоголевской улице, дом 39 — Крузе, в Дворянском лазарете на Думской площади — Парсманн, в Политехническом институте — Адо Коосмянн, в лазарете на Новой улице — Пезтер Сусик. Все

раненные эстонцы (кроме Эрмы и Парсманна) занимали нижние воинские чины. В честь праздника Вербного воскресения военный пастор Треуманн провел богослужение на эстонском языке и причастил прихожан [30, с. 3].

Рис. 1. Прапорщик 5-го гренадерского Киевского полка Карл Ламп. 1916 год. Источник: Eesti Rahvusarhiiv. Esimene maailmasõda. Vene armee 5. Kiievi grenaderi polgu lipnik Karl Lamp. 1916. EFA.746.0.397802

26 июня 1916 года Киевское эстонское общество провело семейный вечер по случаю пятой годовщины в своих помещениях по адресу улица Крещатик, дом 50. Собралось примерно 50 человек, в том числе эстонские военнослужащие. Вечер открылся исполнением государственного гимна Российской империи «Боже, Царя храни!», за ним последовала эстонская песня «Мое Отечество» («Mu isamaa»). Председатель общества Линдберг напомнил собравшимся о важности этого юбилея. Яак Юмарик рассказал о жизни общества и его текущих планах. П. Мео вспомнил о трудностях создания общества пять лет тому назад. В. Мориц познакомил участников собрания с пятилетним отчетом о жизни общества. 6 ноября 1916 года Киевское эстонское общество провело семейный вечер с показом шуточной постановки «Одолженная женщина» («Laenatud naene»). Собравшихся угощали чаем, который организовали эстонки Л. Мельдер, Альвер и Матковски [20, с. 4].

15 января 1917 года Киевское эстонское общество провело общее собрание во внутреннем дворе дома, где располагалась его арендуемая квартира, по улице Крещатик, дом 50. В отчете прозвучал тот факт, что за год проведено много интересных мероприятий. Годовой доход организации составил 503 рубля 18 копеек, расход — 324 рубля 7 копеек. Прибыль составила 179 рублей 11 копеек. Самой большой статьёй расходов стала аренда помещений для общества — 228 рублей. На библиотечные расходы ушло 47 рублей. В поддержку эстонских военнопленных общество выделило за год из своего бюджета 22 рубля 40 копеек. К середине января 1917 года общество насчитывало 52 члена, из которых многие ещё не вернулись с фронта. Председателем общества выбрали М. Ро-

отса, его помощником — М. Лейбура, писчим — О. Кустлова, его помощником — Трейвальдта, бухгалтером — Й. Вахера, членами ревизионной комиссии — госпожу Роотс, госпожу М. Матс и господина Мео [10, с. 2].

12 марта 1917 года Киевское эстонское общество прислало в Таллин через студента Яака Юмарика для поддержки семей, павших в борьбе за свободу и независимость Эстонии, денежные средства в размере 32 рубля [26, с. 1]. 8 июня 1917 года в помещениях Киевского эстонского общества прошло собрание эстонских юнкеров и солдат. Писчим являлся Х. Куусталь. Прапорщик Вильденау из Таллина познакомил собравшихся с организацией эстонской армии и выразил надежду на то, что эстонские военнослужащие в Киеве смогут учредить свою организацию [3, с. 3]. Этому суждено было сбыться: 13 июня 1917 года был создан Киевский Союз эстонских военнослужащих. Сразу после основания представители этой организации прибыли в Таллин, где приняли участие в собрании Организации эстонских военнослужащих. Союз устраивал в Киеве «политические вечера» с докладами [21, с. 2].

21 апреля 1918 года Киевское эстонское общество выразило через печать протест в связи с направлением так называемого «балтийского посольства» (представителей Латвии, Литвы и Эстонии) в Берлин [34, с. 2]. По информации общества, посланцы были наполовину немцами и не могли представлять интересы Эстонии. В конце текста протеста киевские эстонцы указали на тот факт, что до созыва Эстонского Учредительного собрания вся законная власть в республике принадлежит Правительству Эстонской Республики [25, с. 3].

30 марта 1919 года под председательством М. Рейнбаха (секретарь — Й. Лийв) состоялось собрание Киевского эстонского отделения Коммунистической партии. Оно приняло резолюцию, в которой подчеркивалась важность диктатуры рабочих [23, с. 2]. До лета 1919 года действовал Киевский эстонский национальный Комитет, выдававший украинским эстонцам документы для отправки на родину. Председателем комитета являлся Карл Фельдман, родившийся в Марьямаа. Он получил знания по специальности «Торговое дело» в Рижском политехническом институте. Также учился и на экономическом отделении Московского коммерческого института. Позже работал помощником хранителя библиотеки Киевского университета [24, с. 4]. Летом 1920 года К. Фельдман стал младшим ассистентом библиотеки Тартуского университета [35, с. 1]. С установлением

в Киеве власти большевиков Киевское эстонское общество было закрыто, вместо него учредили Киевский коммунистический клуб эстонских рабочих. С приходом в Киев войск А. И. Деникина Киевское эстонское общество вновь открылось, но вскоре его повторно закрыли [32, с. 2–3].

В 1965 году в Киеве состоялся финал Тринадцатой Спартакиады Вооруженных Сил СССР. Эстонцы Р. Тыльп и А. Нурмекиви показали отличные результаты, завоевав серебряные медали [4, с. 5].

С городом Киевом связаны многие известные эстонцы, которые родились, жили, учились или трудились здесь. В 1890-х годах профессором Киевского университета являлся балтийский немец, выпускник Тартуского университета (1886), доктор правоведения (1896) Карл Вильгельм фон Зелер (1861, Рига — 1925, Тарту).

Рис. 2. Профессор Киевского университета, балтийский немец, выпускник Тартуского университета Карл Вильгельм фон Зелер

В 1910–1914 годах на медицинском факультете Киевского университета учился эстонский поэт и писатель, политический деятель, премьер-министр правительства Эстонии (1940), председатель Президиума Верховного Со-

вета ЭССР (1940–1946), заслуженный писатель Эстонской ССР Йоханнес-Варес Барбарус (1890, волость Хеймтали — 1946, Таллин).

Рис. 3. Эстонский поэт, писатель и политический деятель Йоханнес-Варес Барбарус в Киеве. Источник: J. Vares-Barbarus Kiievis. КМ ЕКЛА. А-3015

В 1913 году из Таллина в Киев переехал будущий эстонский полковник и дипломат Артур-Бернард Нормак (род. в 1895 году в волости Люганузе). Здесь он приступил к обучению в Политехническом институте. Весной 1915 года его призвали в армию по общей мобилизации. В конце 1917 года он продолжил обучение в институте. В Киеве А. Б. Нормак принял активное участие в работе Эстонского центрального комитета

Украины, а также в деятельности Киевского эстонского общества.

В сентябре 1915 года получил назначение на фронт в 5-й гренадерский Киевский Его Императорского Величества Наследника Цесаревича полк, находящийся под Барановичами, офицер Русской императорской армии, эстонский военный деятель, лейтенант Юлиус Куперьянов (1894, Лахово — 1919, Тарту).

Рис. 4. Эстонский военный деятель Юлиус Куперьянов служил в 5-м гренадерском Киевском полку.
Источник: Eesti Rahvusrhiiv. 5. Kiievi grenaderipolgu endine rooduülem, Taru maakonna Kaitseliidu ülem leitnant Julius Kuperjanov. 1918. EFA.151.A.447.6

В 1916 году Вторую Киевскую школу прапорщиков окончил будущий легкоатлет и спортивный деятель Бернард Абрамс (1891, Таллин — 1945, Инта). В 1925 году он основал спортивный клуб «Калевипоэг», а в 1929 году — Эстонский лыжный клуб, став председателем обоих клубов [33, с. 96]. В 1916 году Киевскую школу прапорщиков окончил старший офицер эстонской армии, воевавший в Первой мировой войне и в Эстонской войне за

независимость, начальник штаба Кайтселийта Яан Майде (1896, Вана-Каристе — 1945, Москва).

В 1916—1920 годах ветеринаром в Киеве работал специалист в области ветеринарии и селекционер Михкель Ильмъярв (1891, Нымавере — 1951, Вильянди). Так как он увлекался коневодством, в 1929—1932 годах он был редактором журнала «Моя лошадь». В 1947—1951 годах М. Ильмъярв являлся депутатом Верховного Совета Эстонской ССР [7, с. 110—113].

Рис. 5. Специалист в области ветеринарии и селекционер Михкель Ильмъярв работал ветеринаром в Киеве

В период с 1917 по 1919 года в Киеве по специальности «Гримёр» обучался художник-гримёр, актер и педагог, член Союза актеров Эстонской ССР, член Эстонского те-

атрального союза Валдур Тохера (1891, Пярну — 1963, Пярну) [27].

В 1917 году сельскохозяйственное отделение Киевского политехнического института окончил эстонский деятель в области сельского хозяйства, член Временного

Земского Совета Эстляндской губернии, председатель Эстонского общества агрономов Яак Юмарик (1891, волость Тухалаане — 1981, Таллин) [5].

Рис. 6. Член Временного Земского Совета Эстляндской губернии Яак Юмарик учился в Киеве

В Киевской землемерной школе обучался будущий певец (бас) и актер Кальо Рааг (1892, Кирумпяя — 1967, Таллин). В 1928—1933 годах он являлся хористом и солистом театра «Эстония».

В 1916 году Киевскую школу прапорщиков окончил будущий актер Александр Нийне (1898, Ямбург — 1954, Вильянди). В 1920—1940 годах он работал бухгалтером, а также тюремным инструктором. В 1940—1954 годах являлся актером в театре «Угала» (город Вильянди).

В 1949—1952 годах в Киеве училась баскетболистка Валентина Куллам (род. в 1930 году в Кировоградской области). Во время учёбы она играла за киевское «Динамо».

В Киевской консерватории училась певица (меццо-сопрано), член Союза театров Эстонской ССР Галина Кальюсте (1946, Омск — 1990, Таллин). В 1976—1980 годах она трудилась педагогом в Таллинской государственной консерватории [8].

В 1955 году в велотуре «Киев-Львов-Киев» принял участие велосипедист и тренер, абсолютный чемпион Эстонской ССР (1952) Херберт Ранд (1922, волость Кярда — 2005, Таллин) [37, с. 94—95].

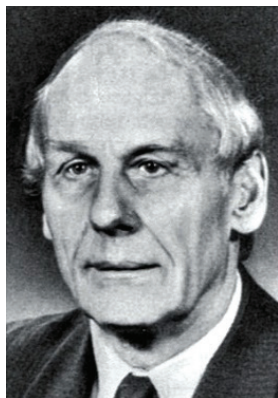
В 1960—1961 годах солистом в Киевском балете на льду выступал фигурист Вернер Оамер (род. в 1934 году в Ленинграде).

Рис. 7. Солист Киевского балета на льду, фигурист Вернер Оамер

В 1971 году докторскую работу по биологии защитил в Киеве физиолог растений, специалист по плодоводству Хейго Мийлда (1919, волость Клоостри — 1989, Тарту). В 1951—1952 году он являлся преподавателем Эстонской сельскохозяйственной академии. В 1961—1964 годах

Х. Мийлда был деканом факультета биологии и географии Тартуского государственного университета, в 1974—1989 годах — профессором Тартуского государственного университета. Работал приглашенным профессором в университетах Варшавы, Кракова и Познани.

Рис 8. В Киеве защитил докторскую работу по биологии физиолог растений Хейго Мийлда

В 1971 году солистом Киевского театра оперы и балета являлась певица (сопрано) и педагог Джени Анвельт (род. в 1949 году в Тбилиси). На Всесоюзном певческом конкурсе республик Советского Союза в 1976 году она завоевала I место.

В 1971–1971 годах солистом Киевского балета на льду являлся фигурист, тренер и спортивный деятель Яак Гросс (род. в 1947 году в Таллине). В 1972 году в Киеве получила образование фигуристка и тренер Тийна Гросс (род. в 1952 году в Таллине). В 1971–1973 годах она выступала в Киевском балете на льду.

Рис. 9. Образование в Киеве получила фигуристка и тренер Тийна Гросс

В 1975 году в Киеве получил образование тренер по легкой атлетике Андрес Нирк (род. в 1945 году в Пылва). С 1993 года он являлся директором Тартуской школы по легкой атлетике.

В 1978 году в Киеве родилась абсолютная чемпионка мира и Европы по фитнесу, тренер по фитнесу Наталия Назаренко-Кивикас. В 2000 году она окончила Киевский институт международных отношений. Фитнесом начала заниматься в 2003 году. Эстонию на соревнованиях представляла с 2006 года.

В 1979 году кандидатскую диссертацию по биологии защитил в Киеве молекулярный биолог и генетик, член Эстонской академии наук Андрес Метспалу (род. в 1951 году в окрестностях Ракке). А. Метспалу организовал в 1983 году лабораторию экспресс генетики в Тартуском государственном университете. В 2018 году стал руководить новым геномным институтом Тартуского университета — «Tartu Ülikooli Eesti Geenivaramu».

В 1980-х годах в Киеве по направлению «Травматология» обучался баскетболист и спортивный врач Тоомас Тейн (род. в 1955 году в Тарту). Он входил в правление Эстонского союза по легкой атлетике, а в 2003–2005 годах был членом Рийгикогу (парламента Эстонии) X созыва.

В 1988 году в Киевской государственной Реставрационной палате проходил обучение столяр-декоратор, член Объединения технических работников эстонских театров, обладатель премий Таллинского городского театра Тийт Виллемсоо (род. в 1948 году в Таллине) [36].

В 1989 году докторскую работу по биологии защищала в Киеве генетик и цитолог, автор многочисленных научных трудов Тамара Энно (род. в 1929 году в Ленинграде). С 1961 года она работала в институте экспериментальной биологии Эстонского сельскохозяйственного университета. С 2005 года она стала приглашенным старшим научным сотрудником в институте технологии генов Таллинского технического университета.

Рис. 10. Докторскую работу по биологии защитила в Киеве генетик и цитолог Тамара Энно

В 2003–2005 годах в Киеве жила и работала эстонская актриса, член Эстонского театрального союза Кадри Тамберг (род. в 1954 году в Таллине). Она приняла участие в таких театральных постановках как «Щенок жены трактирщика» (1975), «Паула» (1975), «Главный актер» (1976) и других.

В настоящее время киевские эстонцы по-прежнему активны, они собираются вместе, проводят мероприятия и отмечают праздники — День матери, День Отца, Иванов день, Рождество и другие. Например, 24 июля 2017 года они отметили (по традиции — в Гидропарке, на берегу реки Днепр) Яанипяэв (Иванов день) [6].

4 марта 1994 года в Киеве создано Украинское эстонское общество, целями которого являются сохранение эстонского языка, культуры и традиций, а также ознакомление жителей Украины с эстонцами и Эстонией. Членами-основателями организации стали 21 человек. Президентом общества выбрали Игоря Кырвеля, который возглавлял общество до самой своей смерти в 2002 году. Членами правления стали Линда Ранник, Александр Карро, Маре Литневска, Ааре Кульдсааре, Вийви Варенко. В общество сейчас входят местные эстонские общества в Одессе, Львове и Харькове. Председателем Львовского эстонского общества являлся Воотеле Мазинг (29 марта 1929, Локса — 31 августа 2016, Львов). Его мать Лейда Лизетта Мазинг родилась 13 августа 1908 года.

С 1997 года в Киеве действует эстонский женский хор «Сылеке» (дирижер — Андрес Ролле). С 1999 года он принимает участие в Песенных праздниках в Таллине. В 2004 году общая численность членов Украинского эстонского общества перевалила планку в 500 человек. Преподавателем эстонского языка в Киеве являлась Марта Кулик. В Киеве работал Клуб эстонского языка и культуры. В Киевском университете прошел цикл лекций «Феномен» об эстонской природе и культуре. В 2007 году председателем общества выбрали Маре Литневска, секретарем — Марту Кулик. Тогда эстонским женским клубом руководила Палми Скворцова, работой с детьми и молодежью — Лена Лыхмус, казначеем общества была Маргарита Горная. В ревизи-

онную комиссию входили Уно Циммерман, Линда Писарева и Лена Сливченко. По инициативе и при поддержке общества установлены мемориальные доски некоторым эстонским деятелям культуры, связанным с Украиной.

Рис. 11. Женский хор «Сылеке» Украинского эстонского общества. Дорога к Певческому полю. Таллин, 2014 год

Усилиями Украинского эстонского общества возникло Киевское общество эстонской культуры, председателем

которого стал Вадим Горный. Благодаря помощи Таллинского городского собрания в конце мая 1999 года Киевское общество эстонской культуры наконец-то получило помещения, о которых оно ходатайствовало в течение целых 4 лет... Помещения, находящиеся недалеко от станции метро «Оболонь», были арендованы сначала на 5 лет. К 1999 году в Киеве проживали примерно 300 эстонцев, из них лишь 70 человек являлись активными членами эстонского общества [28, с. 10].

В Киеве именем эстонского писателя, драматурга и журналиста, представителя критического реализма в эстонской литературе Эдуарда Вильде (1865, Пуди-

вере — 1933, Таллин) названа одна из улиц городского жилого массива Воскресенка (по-украински — вулиця Едуарда Вільде). Она была выделена и названа так в 1965 году, а до этого эта улица являлась частью улицы Малиновской Воскресенской слободки. В 1971 году Волчье-горская улица в Киеве была переименована в Эстонскую улицу (укр. — Естонська вулиця), она находится в Шевченковском районе города Киева, в местности Нивки [1, с. 73].

Таким образом, киевские эстонцы-переселенцы внесли значительный вклад в историю и культуру многонационального города Киева.

Литература:

1. Вулиці Києва: довідник. За ред. А. В. Кудрицького. Київ: Українська енциклопедія ім. М. П. Бажана, 1995. с. 73.
2. Устав Киевского Эстонского общества взаимопомощи. Киев, 1914. 10 с.
3. Eesti sõjawäelaste organiseerimine Kiiewis // Meie Elu. 1917. № 38. 22.06.1917. Lk. 3.
4. Eestlased Kiievis punaarmee spratokiaadil // Võitleja. 1965. № 9. 01.09.1965. Lk. 5.
5. Jaak Ümarik // Eesti aianduse biograafiline leksikon. Tallinn, 1998.
6. Jaanikud 2017 — Kiievi eestlaste jaanipidu // Eesti Kultuuriseltside Ühendus. 24.07.2017. URL: <https://kultuuriseltsid.ee/uudised/2017/jaanikud-2017-kiievi-eestlaste-jaanipidu> (дата обращения: 04.02.2019).
7. Kavak, H. Mihkel Ilmjärv — 100 (1891—1951) // Eesti Loomaarstlik Ringvaade. № 1—2, 1991. Lk. 110—113.
8. Klaas, A. Silmapaistev loominguline saavutus // Sirp ja Vasar. 1951. 05.05.1951.
9. Kiiewi Eesti... // Postimees. 1916. № 66. 21.03.1916. Lk. 2.
10. Kiiewi Eesti Selts // Päewaleht. 1917. № 22. 27.01.1917. Lk. 2.
11. Kiievi Eesti Seltsi jõuluõhtu (1915) // Eesti kirjandusmuuseum. URL: http://krzwlive.kirmus.ee/et/lisamaterjalid/ajatelje_materjalid?item_id=1075&table=Events (дата обращения: 01.02.2019).
12. Kiiewi Eesti Wastastikku Abiandmise Selts... // Postimees. 1913. № 261. 12.11.1913. Lk. 2.
13. Kiiewi eestlased // Tallinna Teataja. 1913. № 262. 14.11.1913. Lk. 1, 2.
14. Kiiewist // Postimees. 1911. № 126. 10.06.1911. Lk. 2.
15. Kiiewist // Postimees. 1912. № 256. 03.11.1912. Lk. 2.
16. Kiiewist // Postimees. 1913. № 51. 02.03.1913. Lk. 2.
17. Kiiewist // Postimees. 1913. № 265. 16.11.1913. Lk. 1.
18. Kiiewist // Postimees. 1914. № 59. 13.03.1914. Lk. 2.
19. Kiiewist // Postimees. 1914. № 66. 21.03.1914. Lk. 2.
20. Kiiewist // Postimees. 1916. № 272. 26.11.1916. Lk. 4.
21. Kiiewist // Postimees. 1917. № 177. 08.08.1917. Lk. 2.
22. Kiiewist // Päewaleht. 1912. № 268. 20.11.1912. Lk. 2.
23. Kommunistlise Partei Kiiewi Eesti osakonna poolt... // Edasi. 1919. № 82. 18.04.1919. Lk. 2.
24. Kooli elu // Päewaleht. 1920. № 187. 23.08.1920. Lk. 4.
25. Kui Ukraina eestlased protesteerisid Saksa surwe vastu // Postimees. 1938. № 57. 27.02.1938. Lk. 3.
26. Kwiitung // Tallinna Teataja. 1917. № 67. 24.03.1917. Lk. 1.
27. Nugis, R. Kui kuningas ei saanud surra, sest ta habe oli lahti // Õhtuleht. 1948. 21.02.1948.
28. Nurmoja, J. Ukraina Eesti Seltsil oma maja // Vaba Eesti Sõna. 1999. № 26. 24.06.1999. Lk. 10.
29. Peedu, A. Kiiewi Eesti Selts // Postimees. 1916. № 173. 02.08.1916. Lk. 4.
30. Peedu, A. Eesti sõjamehed Kiiewi haigemajades // Postimees. 1915. № 73. 02.04.1915. Lk. 3.
31. Pärnu «Endla» pühitsemine // Sakala. 1911. № 83. 28.10.1911. Lk. 2.
32. Sepp, A. Ukraina // Waba Maa. 1920. № 236. 16.10.1920. Lk. 2—3.
33. Toomsalu, R. Üks kevade ja üks suvi. Tallinn, 1993. Lk. 96.
34. Ukrainas wiibiwate eestlaste protest Saksa surwe politika vastu Eestis // Eesti Päewaleht Peterburis. 1918. № 26. 31.05.1918. Lk. 2.
35. Uued jõud Tartu ülikooli juures // Waba Maa. 1920. № 187. 21.08.1920. Lk. 1.
36. Villemsoo M.-R. Juubilaridest lavatagused jõud // Eesti Päewaleht. 2013. 23.08.2013.
37. 100 aastat jalgrattasporti Eestis. Koostanud H. Kask. Tallinn, 1986. Lk. 94—95.

Эстонская община в Пскове: история и современность

Тамби Сергей Александрович, магистр

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России

В статье повествуется об истории эстонской общины города Пскова. Рассказывается о религиозной, культурной и общественной жизни местных эстонцев, их городских организациях, а также об известных эстонцах, связанных с городом Псковом.

Ключевые слова: эстонцы, Псков, этнография, история.

Estonian Community in Pskov: History and Present

Tambi Sergey Aleksandrovich, Master

Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

The article tells about the history of the Estonian community of the city of Pskov. It describes the religious, cultural and social life of local Estonians, their city organizations, as well as famous Estonians, who were connected with the city of Pskov.

Keywords: Estonians, Pskov, ethnography, history.

В конце XIX — начале XX века многие эстонские семьи в связи с нехваткой земель стали переселяться из Эстляндской и севера Лифляндской губерний в восточном направлении, в том числе в город Псков и его окрестности. Данная работа написана на основе редких архивных документов, а также материалов до- и послереволюционных газет.

К 1900 году прихожанами псковского эстонского прихода являлся 891 эстонец. Тогда псковскую эстонскую школу посещали 40 детей [12, с. 16]. До 1905 года среди лютеранских прихожан Пскова насчитывалось 5212 эстонцев, к 1909 году их число возросло до 5800 человек [3, с. 19, 69]. К 1918 году в Пскове и близлежащих окрестностях проживали более 2000 эстонцев [15, с. 25]. К лету 1943 года в городе Пскове насчитывалось всего 120 эстонцев, что объяснялось как оптацией 1920-х годов, когда эстонцы возвращались обратно в Эстонию, так и переселением эстонцев на историческую родину во время немецкой оккупации [23, с. 2].

Большинство псковских эстонцев являлись лютеранами. 21 июня 1870 года во Пскове, на углу Анастасиевского сквера (пересечение Сергиевской и Губернаторской улиц), произошло освящение построенной из кирпича лютеранской церкви во имя Святого Иакова (Якова). Её посещали эстонцы, латыши и немцы. 3 августа 1915 года в Нижний Новгород выслали Фридриха Дрешлера, который являлся пастором церкви с 1913 по 1915 год. Как писала через два дня после этого события эстляндская газета «Постимеэс», псковские эстонцы давно ждали отставки Ф. Дрешлера: они хотели, чтобы пост пастора занял эстонец. Однако, к их несчастью, эти позиции занимали впоследствии латыши: Михаэль (Михаил) Лапиньш (Карл Андреевич Лаппинг; 1921—1928) и Александр Карлович Миглас (Мигле; 1929—1937) [26, с. 3]. В 1900 году

50 рублей на эстонскую школу во Пскове выделила касса Евангелическо-Лютеранской Консистории [33, с. 1]. Эстонская школа при церкви находилась в ведении Дирекции народных училищ и располагалась до 1910 года в доме № 6 по Гоголевской улице, а после 1910 года — в доме № 8 по этой же улице. Церковь Святого Иакова была закрыта в 1937 году.

В ноябре 1898 года в газете «Постимеэс» сообщалось, что эстонский псковский приход стал использовать новое здание школы и часовни (позже преобразованную в церковь) [17, с. 1]. Вильгельм Иванович Мюллер являлся кистером образовавшегося эстонского прихода и преподавателем лютеранского эстонского приходского училища. В 1905—1907 годы учителем был Якуб Густавович Теддер, в 1909—1910 годы там также преподавала Сальме Ивановна Пекс. В 1909 году старостой эстонского училища являлся строительных дел мастер Томас Гансович Густавус.

Эстонская церковь на Немецком кладбище, построенная в неоготическом стиле, располагала 200 посадочными местами [3, с. 19, 69]. В 1926—1929 годах обязанности пастора здесь выполнял Мартин Егги (до 1934 года — пастор эстонских лютеранских общин во Пскове и в Гдовском районе Псковского округа). Кладбищенская лютеранская церковь была закрыта в конце 1929 — начале 1930 года. Однако в 1941—1944 годах в ней велись богослужения. В начале 1944 года церковь была закрыта повторно и окончательно. В 1995 году здание передали псковской церкви Российского Союза евангельских Христиан-баптистов.

Общественная и культурная жизнь эстонцев Пскова была весьма интересна. 24 марта 1898 года генерал-лейтенант Пантелеев утвердил Устав Эстонского Общественного Собрания «Койт» в городе Пскове (*далее — эстонское общество*). Цели общества были такие:

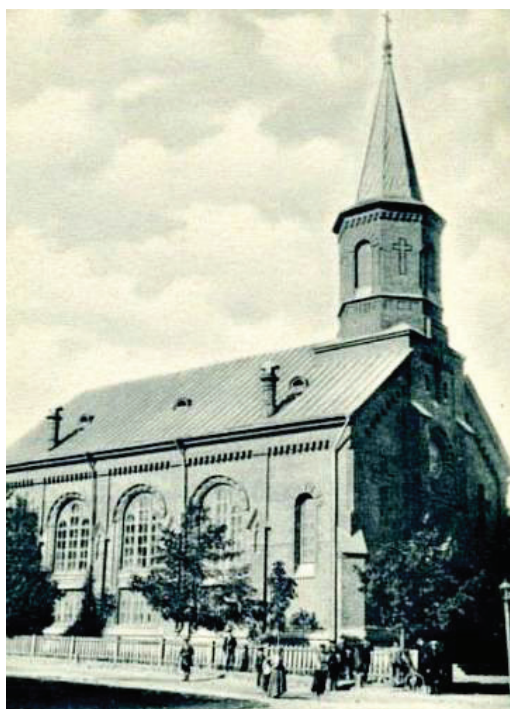

Рис. 1. Псковская евангелическо-лютеранская церковь Святого Иакова

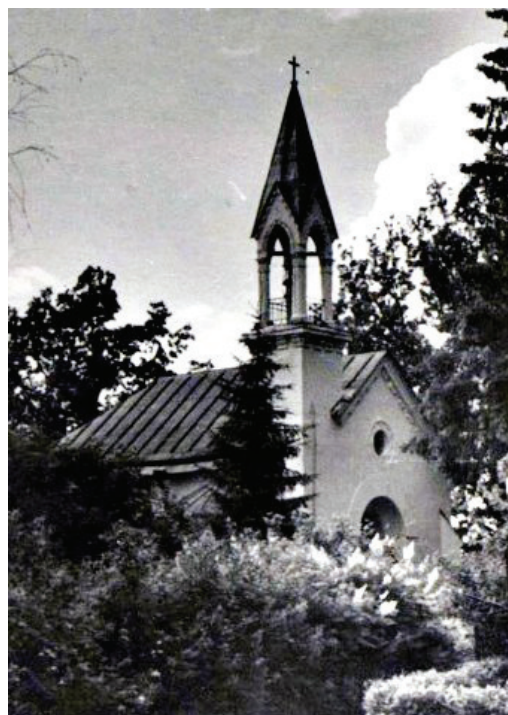

Рис. 2. Эстонская церковь на псковском Немецком кладбище

способствовать поднятию умственного и нравственного уровня своих членов и их семейств; доставлять им возможность проводить свободное от занятий время с удобством, приятностью и пользою; содействовать распространению музыкального образования; из чистой прибыли ежегодных членских взносов и других статей дохода: а) оказывать вспомоществование нуждающимся эстонцам города Пскова и его окрестностей во время болезни; б) выдавать недостаточным семействам эстонцев города Пскова и его окрестностей, в случае смерти одного из членов недоста-

точного семейства, пособия на похороны; в) выдавать одновременные и ежемесячные пособия вдовам и сиротам эстонского происхождения, жительствовавшим в городе Пскове и его окрестностях; г) снабжать учебными пособиями детей эстонского происхождения, или же вносить за них плату за ученье, в каком бы училище они не обучались; д) отчислять от средств собрания в пользу пострадавших, несмотря на национальность, в случае неурожая, наводнения или какого-нибудь другого всеобщего народного бедствия [21].

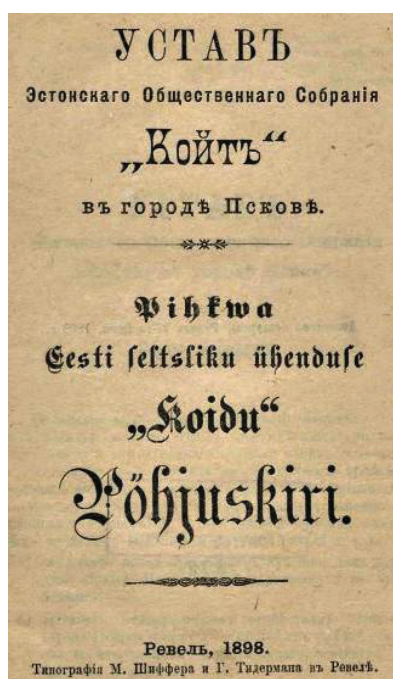

Рис. 3. Устав Эстонского Общественного Собрания «Койт» в городе Пскове. Издание 1898 года

Во Пскове действовало, по некоторым данным, и эстонское общество «Сидэ». Его руководителем являлся Аугуст

Кукс (1882–1965) — будущий директор Таллинской учительской семинарии [6, с. 30].

Рис. 4. Председатель псковского эстонского общества «Сидэ» Аугуст Кукс

В начале XX века эстонский фольклорист, богослов, лингвист и общественный деятель Якоб Хурт, а также эстонский поэт, писатель, фольклорист и просветитель

Фридрих Крейцвальд собирали у псковских эстонцев и сетокезов старинные народные песни и фольклор. В 1904 году вышла книга с собранными Я. Хуртом песнями [7].

Рис. 5. Эстонский просветитель Ф. Крейцвальд собирает фольклор у псковских эстонцев и сетокезов (открытка В. Толли)

Летом 1915 года члены псковского эстонского общества «Койт» прибыли в Тарту на пароходе «Цесаревич Алексей» [20, с. 2]. Эстонские псковичи приехали в город, что стоит на берегу реки Эмайыги, по приглашению тартусцев для того, чтобы отпраздновать 50-летие основания «Общества Ванемуйне» [18, с. 3]. Учрежденное 24 июня 1865 года, это общество положило начало Эстонскому национальному театру, а также театру Ванемуйне, создание этих учреждений было идеей эстонского поэта и журналиста Йохана Вольдемара Янсена.

Начиналось непростое время. В России шла Гражданская война, а в Эстонии — Освободительная война. 31 января 1919 года большевики арестовали эстонского священнослужителя, пастора Петровского прихода города Валга Ричарда Александра Георга Вюхнера (1872–1919). Его отправили в псковскую тюрьму, где он находился в течение трех месяцев. Псковские эстонцы приносили ему пищу и другие необходимые вещи. На Страстную пятницу 150 псковских эстонцев обратились к управляющему псковской тюрьмы с просьбой выпустить пастора Вюхнера на волю, чтобы он смог провести пасхальную службу. Как

только большевики узнали, что он является церковным пастором, то вечером того дня, в который было передано обращение эстонцев, Вюхнер был убит [31, с. 6].

25 мая 1919 года эстонский Куперьяновский партизанский батальон вошёл в Псков. В Псковской наступательной операции участвовали свыше 3,5 тысяч эстонских солдат, имевших 262 пулемета, 30 орудий, 2 броневика и 4 бронепоезда. Через четыре дня в город приехал уполномоченный Северного корпуса полковник С. Н. Булак-Балахович, который принял на себя административное управление и оборону Псковского района. В газете «Новая Россия» тогда можно было прочесть такой опус: «Из освободителей г. Пскова первыми вошли в город войска Эстонской республики, радостно встреченные всем населением. Полковник Булак-Балахович в это время отгонял коммунистические полки к северу от Пскова, не давая им отступить на город и спасая тем население от последних кровавых насилий. Услуга сынов эстонского народа освобождающемуся русскому народу останется на-

сегда в нашей памяти. Горячая благодарность наша не ограничится словами. К этому мы хорошо помним помощь, оказанную эстонским правительством Северной русской армии во время её формирования и до последнего момента. Да будет и впредь русская дружба с эстонским народом действительной и искренней. Крепкожимаем руки героям эстонского народа, находящимся сейчас на защите Пскова» [2]. Очень трудно представить, что псковичи «радостно встречали эстонцев и банды Булак-Балаховича», если только вспомнить кровавые расправы последнего над мирным населением, когда он превращал казни на псковских площадях в публичное театрализованное действо и лично участвовал в их проведении.

Если взглянуть вглубь истории, то можно увидеть, что эстонцы уже пытались несколько раз захватить Псков. Так, в 1177 году племя чудь совершило грабительский набег на землю Псковскую [5, с. 5]. Согласно хронике Генриха Латвийского в 1210-х годах набег на Псков совершил эстонский старейшина и вождь Лембит (Лембиту).

Рис. 6. Эстонская эмблема, посвященная 48-летию боев Красной армии под Псковом и его освобождению от немцев и белых в ноябре 1918 года

Время было голодное. 23 июля 1919 года псковские эстонцы (442 человека) через своего уполномоченного обратились к представителю Эстонии, у которого попросили передать руководству республики просьбу о направлении под Псков из Эстонии на продажу 335 пудов муки, 84 пуда

крупы, 40 пудов масла, 40 пудов сала, 84 пуда сельди и 335 пудов картофеля [24, с. 9].

В 1919 году, во время Гражданской войны в России, под Псковом сражался красный эстонский конный полк.

Рис. 7. Красный эстонский конный полк сражался под Псковом. 1919 год

В том же году лектором курсов красных командиров на псковский фронт отправился Антон Кююнапуу, ранее участвовавший в революционной деятельности в Рапла. С конца ноября 1917 года он являлся председателем Ха-

рьяского исполнительного комитета совета рабочих депутатов. Позже А. Кююнапуу перебрался в Россию, где стал инспектором образования Петроградской Северной Коммуны.

Рис. 8. Антон Кююнапуу внес значительный вклад в просветительскую деятельность эстонцев Пскова

Именно во Пскове 17 сентября 1919 года начались мирные переговоры между Советской Россией и Эстонской Республикой. Прерванные Эстонией в связи с наступлением армии А. И. Деникина на Москву, переговоры возобновились 5 декабря того же года в городе Тарту

(Юрьев) на советско-эстонской мирной конференции. 31 декабря 1919 года было подписано перемирие между Советской Россией и Эстонией, а 2 февраля 1920 года в Тарту был подписан мирный договор.

Рис. 9. В сентябре 1919 года во Пскове проходили мирные переговоры между Советской Россией и Эстонской Республикой

В 1920-х годах эстонские комсомольцы активно переписывались со своими псковскими сверстниками. Они рассказывали о положении рабочих и хуторян в Эстонии, о молодежных организациях, а также о борьбе рабочего

класса. В 1927 году Коммунистическая ячейка средних учебных заведений Таллина послала товарищеский привет шефу комсомола Псковской губернии [1, с. 11, 117–123].

Вскоре после отступления белых частей из Пскова, активизировалась культурно-просветительская работа среди псковских эстонцев. Они собирались в помещениях бывшей эстонской школы города. Большой вклад в просветительскую деятельность внёс товарищ А. Кююнапуу. 11 апреля 1920 года возникла Эстонская секция Псковского губкома ВКП(б), а также эстонский рабочий клуб Пскова (при секции). На первом собрании псковских партийных эстонцев 11 апреля 1920 года выбрали Бюро Эстонской секции, куда вошли товарищи Минталь, Нирк и Отс. Писчим являлся товарищ Мильян. Собрание завершилось исполнением Интернационала [19, с. 4].

Псковский Эстонский коммунистический клуб расположился в доме бывшего городского головы Пскова А. А. Агапова. Политкружок клуба собирался два раза в неделю. По инициативе товарища Митта организовали драматический кружок и певческий хор, который до 1923 года возглавлял лютеранский церковнослужитель М. Егги. Товарищи Митт, Нирк и Отс стали членами правления клуба, председателем выбрали Митта. Клуб поддерживал тесную связь с эстонскими поселениями всей Псковщины, помогая им организовывать эстонские читальни, клубы и школы. Большой вклад в просветительское дело внес активист клуба товарищ Якобсон. Клуб устраивал выезды с докладами, концертами и театральными постановками в Сааритсу, Дно, Миритиницы, Маяково, Цапелку, Торопец и в другие населенные пункты, где проживали эстонцы [16, с. 2].

28 ноября 1922 года состоялось общегородское собрание эстонцев Пскова, устроенное в память о военнопленных красных эстонских полков и частей 6-й стрелковой дивизии РККА под командованием Н. Иванова, погибших 28 ноября 1918 года на правом берегу реки Наровы при попытке взятия города Нарвы. С обстоятельным докладом на эту тему выступил товарищ Икмельт [35, с. 3].

16 августа 1923 года состоялось общее собрание Псковского эстонского клуба, на котором обстоятельно обсудили его деятельность. К этому времени в организации состояло 40 членов. Помимо вышеупомянутых, работали марксистский кружок и кружок общего образования. В марксистском кружке в 1923 году изучали историю культуры, движение рабочих и историю ВКП(б). Лекторами выступали как псковичи, так и товарищи, откомандированные из Петрограда. Кружок общего образования знакомил слушателей с историей, языками и арифметикой. Драмкружок совершал в 1920 и 1921 годах выезды в эстонские деревни, показывая театральные постановки. Побывал он с выступлением и на Гдовщине. В 1923 году работа кружка несколько затихла, но с новой силой возобновилась, когда в ней принял активное участие товарищ Ромберг [25, с. 3]. К декабрю 1925 года при Псковском Эстонском клубе действовали такие кружки: кружок самообразования, кружок вопросов и ответов, антирелигиозный кружок и женский кружок [14, с. 3].

В июне 1925 года в газете «Эдази» появилась заметка о том, что деятельность Эстонской секции Пскова оставляет желать лучшего. Говорилось о том, что в предыдущие годы проходило много общих собраний эстонцев города, а сейчас их почти не проводится. В заметке уточнялось, что во Пскове живет много эстонцев-членов партии, слабо владеющих русским языком. Они ходатайствовали о том, чтобы собрания для партийных эстонцев Пскова проводились не реже чем один раз в два месяца [34, с. 3].

20 августа 1927 года Эстонская секция Пскова провела праздничный вечер в саду Клуба национальных меньшинств. Псковские эстонцы представили гостям театрализованной номер «Живая газета», который был поставлен учащимся Эстонского рабфака товарищем Вайнло, пребывающим в это время во Пскове. Дуэт товарищей Вайнло и Юнапуу исполнил композиции на скрипке. Доход от проведения мероприятия в размере 18 рублей пошел в пользу строительства гидроаэроплана имени В. Э. Кингисеппа [22, с. 4]. Сбор пожертвований на этот проект был весьма популярен среди псковских эстонцев. Так, в 1923 году на него пожертвовали деньги Розалие Миккаль, Аугуст Вильсон, Яан Кроон и Густав Саар. Они призвали других псковских эстонцев последовать их примеру [8, с. 2].

К 1933 году большой вклад в работу Эстонской секции псковского Клуба национальных меньшинств под названием «Работа» внесли Л. Роозе (он курировал политическое образование) и А. Имма (курировал хор). Трудилась в клубе и Линда Ани. Тогда клуб ощущал нехватку политической литературы на эстонском языке [27, с. 4].

Во время Великой Отечественной войны 1941–1945 годов многие эстонцы Пскова перебрались в оккупированную немцами Эстонию. Несмотря на то, что шла война псковские эстонцы всё же отметили в декабре 1942 года Рождество Христово. Они нарядили ёлку и подарили друг другу рождественские подарки [28, с. 2].

В годы войны, когда Псковщина была оккупирована немецко-фашистскими захватчиками, в конце осени 1941 года в Псков прибыл 37 эстонский полицейский батальон (состоявший из пяти рот) под командованием майора Курга. Он был размещен в здании Иркутских казарм на Октябрьском проспекте. Первая рота охраняла железную дорогу Псков-Гдов, вторая рота — дорогу от Пскова до Полоцка, третья рота — железную дорогу от Пскова до Луги, четвертая рота — дорогу от Пскова до Порхова, наконец пятая рота занималась охраной Псковского аэродрома [4].

Многие известные эстонцы родились, жили, учились или работали во Пскове. Приведу краткие строчки из их биографий в хронологическом порядке их связи со Псковом. Священник отец Карп (Карл Фёдорович Устав; 1867–1953) окончил в 1886 году Псковскую гимназию. С 1892 по 1917 годы он являлся «эстонским миссионером» Псковской епархии. С 1892 по 1896 годы К. Ф. Устав служил в эстонском приходе церкви Покрова Богородицы села Ведрилово Порховского уезда. Он открыл в Торопце

4-классную начальную школу, язык обучения в которой был эстонским. С 1896 по 1905 годы К. Ф. Устав был священником и инспектором народных школ. С 1905 по 1917 годы он являлся священником Никольской церкви деревни Тайлово Печерского уезда, большинство прихожан которой были сетокезы. Начал вести для представителей этого малого этноса службы на эстонском языке. Его старанием была открыта сето-язычная школа в деревне Серго, а в городе Печоры — два училища, а также музыкально-песенное общество («Общество просвещения»). К. Ф. Устав — автор ряда статей в газетах Пскова и других городов. В 1908 году в Тарту напечатали небольшую пятнадцатистраничную работу К. Ф. Устава под названием «Псковские эстонцы» [30].

Псковскую военную школу окончил Пауль Вальдсон, начальник арестного дома в Курессааре, помощник начальника арестного дома в Тарту. В Его Императорского Величества 93-м пехотном полку, дислоцировавшемся в Псковской губернии, служил Яан Тусту (1888—1943), будущий общественный деятель Лаэвского района (член местного музыкального и певческого обществ), констебль этого района [11, с. 7].

Главным бухгалтером акцизного управления Псковской губернии являлся Ханс Нейхауз. Прожив во Пскове около 20 лет, он активно участвовал в работе Псковского эстонского общества «Койт». Его сын, известный эстонский деятель в области просвещения Энн Нурмисте (Нейхауз; 1894—1968) родился во Пскове и окончил здесь гимназию [13].

Певец (бас) и штангист Кальо Рааг (1892—1967) начинал свою деятельность на сцене Псковского эстонского общества «Койт». 4 апреля 1900 года во Пскове родилась актриса Вырусского русского любительского театра и Тартуского русского студенческого общества Хильда Саббе (1900—1985). А 2 января 1902 года во Пскове родился фигурист и прыгун в воду, врач Эстонского союза зимнего спорта Альфред Хирв (1902—1982).

15 февраля 1903 года во Пскове появился на свет актер театра «Сядэ» Альфред Уйбопуу. Его сестра, секретарь и главный администратор театра «Эстония» Юта Уйбопуу родилась 2 февраля 1912 года во Пскове. Брат Альфреда и Юты, актер театра «Сядэ» Ильмар Уйбопуу (1907—1944) также родился во Пскове. В 1903—1905 году в Псковском коммерческом банке работал банковский деятель, член Эстонского Учредительного собрания, президент Эстонского Банка, председатель правления общества таллинских банков Артур Уйбопуу (1878—1930). 9 сентября 1905 года во Пскове появился на свет писатель и краевед, экскурсовод, исследователь истории эстонской фотографии и истории Таллина Кальюла Тедер (1905—1978).

Мастерскую оптики и точной механики во Пскове основал Йёозеп Сультсон (родился в 1861 году в волости Вериора). Он ещё в 1885 году отправился во Псков, где стал учеником псковского оптика-механика Р. Стейной. Потом работал в Санкт-Петербурге. Из его псковской мастерской впоследствии вырос крупный механический завод, который сейчас носит название «Псковский электромашиностроительный завод» и входит в число значимых предприятий города. Й. Сультсон принимал участие в прокладке трамвайной линии Пскова и строительстве телефонной станции города. Он являлся председателем Псковского Эстонского комитета беженцев. После переселения в Тарту Й. Сультсон основал мастерскую, в которой производил машины, помпы, пожарные насосы и садовые опрыскиватели [9, с. 6].

27 ноября 1907 года во Пскове родился фитопатолог и фитовирусолог, основатель эстонской школы фитовирусологии, кандидат сельскохозяйственных наук Борис Нурмисте (1907—1966). Одним из основателей Псковской художественно-промышленной школы и её первым директором в 1913—1919 годах являлся художник, специалист по мозаике, педагог-прикладник, член Союза художников Эстонской ССР Николай Федорович Роот (1870—1960).

Рис. 10. Основатель и первый директор Псковской художественно-промышленной школы, художник и специалист по мозаике Н. Ф. Роот

В Псковской землемерной школе обучался почвовед, кандидат сельскохозяйственных наук, научный сотрудник Академии наук Эстонской ССР Альфред Лиллема (1897—

1965) [10]. Эту же школу в 1901 году окончил географ, архитектор парков, деятель в сфере защиты природы Петер Пятс (1880—1942) [29].

Рис. 11. Эстонский географ Петер Пятс учился в Пскове

9 октября 1910 года во Пскове появилась на свет актриса театра «Эндла» и солистка театра «Ванемуйне» (меццо-сопрано) Терезе Мугасто (1910—1960). В 1913 году Псковский педагогический институт окончил географ,

публицист, популяризатор науки о земле, школьный учитель, член правления Эстонского Союза учителей, автор первой в Эстонии методики преподавания географии Яан Румма (1887—1926).

Рис. 12. Выпускник Псковского педагогического института, географ и публицист Яан Румма

В псковской эстонской начальной школе учился Калюла Тедер (1905, Псков — 1978, Таллин) — будущий известный эстонский журналист и краевед. Он также обучался в Псковской реальной школе и, с 1918 по 1924 годы — в Вырусской мужской гимназии. В 1920-х-1930-х годах К. Тедер работал в редакциях эстонских газет «Постимеэс» и «Пяэвалехт». Позже он трудился экскурсоводом в Таллине. В период с 1917 по 1920 год преподавателем Псковского института народного образования являлся научный секретарь Эстонского союза учителей, инспектор школ Эстонской ССР Йоханнес Кяйс (1885—1950) [32].

8 февраля 1920 года во Пскове родился хоровой исполнитель (баритон), член Эстонского Союза раненых

воинов, хорист театра «Эстония» Калю Мейго (1920—2004). 21 июля 1921 года во Пскове родился легкоатлет, инструктор Комитета спорта Эстонской ССР, директор футбольного клуба «Калев» Георг Гильде (1921—2006). После окончания эстонского рабфака в Ленинграде на работу в псковскую комсомольскую организацию получил распределение Вольдемар Саккарт (умер в 1930 году). А 11 декабря 1929 года во Пскове родился эстонский легкоатлет Валентин Сепп (1929—1965). Гимназию Псковской губернии окончил актер Нарвского театра, помощник начальника станции Нарвы Густав Йохансон (1885—1927).

Эстонцы любят путешествовать по соседней с Эстонией Псковской области. В 1981 году вышло дополненное переиздание замечательного путеводителя 1967 года под

названием «По псковской земле», автором которого является эстонский краевед Карл Лайгна.

После 1991 года контакты между Псковом и Эстонией расширяются. В конце января 1992 года представительная делегация Пскова побывала с визитом в Эстонской Республике, где встретилась с членом Конституционной Ассамблеи Эстонии Арнольдом Рюйтелем. Стороны обсудили за круглым столом вопросы дальнейшей кооперации. Сотрудничество продолжается и в наши дни: Псков поддерживает активные контакты со своим побратимом — городом Тарту. Интересно, что регулярное водное сообщение между Псковом и Тарту открыли ещё 15

мая 1843 года! Тогда во Псков прибыл пароход «Клементина Юлиана», принадлежащий дерптскому купцу Фердинанду Вегенеру. Дорога до Дерпта занимала от 12 до 14 часов! Из города на берегах реки Эмайыги суда отправлялись дальше — в город Нарву... Многие псковичи помнят, что в советское время существовало постоянное пассажирское сообщение между Псковом и Тарту, осуществлявшееся теплоходами на подводных крыльях «Ракета». Время от времени в российской и эстонской прессе появляются заметки о возможности возобновления водного сообщения между российским Псковом и эстонским Тарту в будущем.

Рис. 13. Делегация города Пскова на встрече с Арнольдом Рюйтелем. Эстония, январь 1992

В городе Валга раньше имелась Псковская улица. Улица с таким названием находилась и в Тарту (ныне это улица Выру). Сейчас в причудском городе Муствэе суще-

ствует улица, носящая название Псковской. На юго-востоке Эстонии проходит часть Рижско-Псковского шоссе (от деревни Лухамаа до деревни Мурати).

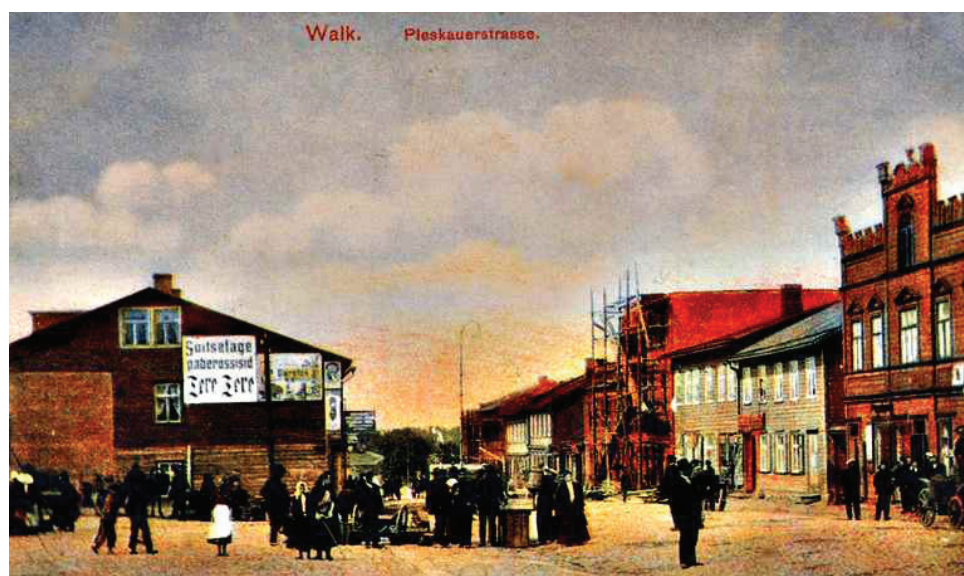

Рис. 14. Псковская улица в городе Валга. Начало XX века

Согласно данным Всероссийской переписи населения 2010 года в городе Пскове проживали 86 эстонцев и 7 сето, которые идентифицировали себя таким образом. Однако, среди горожан — весьма велико число людей с фамилиями эстонского происхождения, что позволяет нам

говорить о том, что их предки приехали во Псков из Прибалтики.

Таким образом, эстонцы Пскова и его окрестностей внесли весомый вклад в историю, культуру и экономику многонационального города Пскова, Псковской области, а также России в целом.

Литература:

1. Государственный архив Псковской области (ГАПО). Ф. 2496. О. 1. Д. 216, л. 11, 117–123.
2. Помощь Эстонии // Новая Россия. 1919. 31.05.1919.
3. Солодовников, В. Лютеранская диадема. Псков, 2010. Lk. 19, 69.
4. Участие эстонских коллаборационистов в оккупации Псковской области: как это было // ИА Регнум. 17.03.2005. URL: <https://regnum.ru/news/422839.html> (дата обращения: 01.03.2019).
5. Eestlased Pihkwas // Postimees. 1919. № 112. 02.06.1919. Lk. 5.
6. Eestlaste asundustest omaaegses Venes // Meie Tee. № 1–2. 1966. Lk. 30.
7. Hurt, J. Setukeste laulud. Pihkva-Eestlaste vanad rahvalaulud, ühes Räpinä ja Vastseliina lauludega. Esimene köide. Helsingi: Soome Kirjanduse Selts. 1904. 88 lk.
8. Hüdroaeroplan Viktor Kingissepp // Edasi. 1923. № 239. 23.10.1923. Lk. 2.
9. Joosep Sultson 75-aastane // Postimees. 1939. № 95. 06.04.1939. Lk. 6.
10. Kask, R. 102 aastat Alfred Lillema sünnist // Agraarteadus, № 3, 1999.
11. Konstaabel Jaan Tusti // Postimees. 1943. № 201. 03.09.1943. Lk. 7.
12. Meomuttel, J. Eesti asunikud laialises Wene riigis. Tartu, 1900. Lk. 16.
13. Mägi, V. Enn Nurmiste sõnas ja pildis 1894–1968: kogumik. Tallinn, 1994.
14. Naistering üksi ei awalda tegewust // Edasi. 1925. № 276. 02.12.1925. Lk. 3.
15. Nigol, A. Eesti asundused ja asupaigad Wenemaal. Tartu, 1918. Lk. 25.
16. Nirk, E. Wiis aastat Pihkwa kubermangu Eesti sektsiooni poliithariduslikku tööd eestlaste seas // Edasi. 1925. № 69. 26.03.1925. Lk. 2.
17. Peterburi Ew. Luth. konsistoriumi piirkonna elust // Postimees. 1898. № 263. 25.11.1898. Lk. 1.
18. Pihkwa Eesti «Koidu» selts // Postimees. 1915. № 138. 20.06.1915. Lk. 3.
19. Pihkwa Eesti kommunistid organiseerivad // Edasi. 1920. № 83. 18.04.1920. Lk. 4.
20. Pihkwa Eesti selts «Koit» // Postimees. 1915. № 149. 04.07.1915. Lk. 2.
21. Pihkwa Eesti seltsliku ühenduse «Koidu» Põhjuskiri. Kinnit. 24. märtsil 1898. Reval, 1898. 38 lk.
22. Pihkwa eestlaste... // Edasi. 1927. № 68. 24.08.1927. Lk. 4.
23. Pihkva eestlaste kannatustee // Sakala. 1943. № 107. 19.07.1943. Lk. 2.
24. Pihkwa eestlaste palwe // Tallinna Teataja. 1919. № 157. 29.07.1919. Lk. 9.
25. Pihkwa klubi Eesti sektsiooni tegewusest // Edasi. 1923. № 200. 07.09.1923. Lk. 3.
26. Pihkwa õpetaja F. Drechsleri väljasaatmise kohta // Postimees. 1915. № 176. 05.08.1915. Lk. 3.
27. Poliit-haridustööst Pihkva eestlaste hulgas // Edasi. 1933. № 182. 26.11.1933. Lk. 4.
28. Pung, M. Pihkva eestlased tänavad // Eesti Sõna. 1942. № 24. 31.01.1942. Lk. 2.
29. Päts, P. Ülevaade Loodushoiu- ja Turismi-instituudi tegevusest 1938.–1939. a. Loodushoiu- ja Turismi-instituudi tööde suund // Looduskaitse. II. Tallinn, 1940.
30. Ustav, K. Pihkwa eestlased. Tartu: Postimees, 1908. 15 lk.
31. Valga Peetri ja Luke koguduse endise õpetaja Richard Georg Alexander Vühneri haua mälestusmärgi pühitsemine // Eesti Kirik. № 32. 10.08.1939. Lk. 6.
32. Valik Johannes Käisi töid. Koostaja F. Eisen. Tallinn, 1989.
33. Wene riigi Ew. Luth. usu koguduste abikassa // Eesti Postimehe Missioni-Leht. 1900. № 12. 21.12.1900. Lk. 1.
34. Wäikene meeletuletus Pihkwa Eesti sektsioonile // Edasi. 1925. № 142. 25.06.1925. Lk. 3.
35. nowembri mälestuspäew Pihkwas // Edasi. 1922. № 270. 08.12.1922. Lk. 3.

Эстонская диаспора на челябинской земле

Тамби Сергей Александрович, магистр
Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России

В статье рассказывается о культурной, общественной и хозяйственной жизни эстонской общины города Челябинска и его окрестностей, а также об эстонцах, родившихся, учившихся или работавших в этом городе.

Ключевые слова: эстонцы, Челябинск, этнография, история.

Estonian diaspora in the Chelyabinsk ground

Tambi Sergey Aleksandrovich, Master
Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

The article tells about the cultural, social and economic life of the Estonian community of the city of Chelyabinsk and its surroundings, as well as about Estonians who were born, studied or worked in this city.

Keywords: Estonians, Chelyabinsk, ethnography, history.

В конце XIX — начале XX века многие эстонские семьи в связи с нехваткой земель стали переселяться из Эстляндской и севера Лифляндской губерний в восточном направлении, в том числе в город Челябинск и его окрестности. В настоящее время в отечественной и зарубежной историографии отсутствует комплексное исследование по истории челябинских эстонцев-переселенцев. Данная работа написана в том числе на основе архивных документов.

К 1903—1904 годам в Челябинске и его предместьях жили 167 эстонцев. В 1903 году к ним приезжал лютеранский пастор, отметивший их некую «оторванность» от других эстонских общин в России. Тогда общине был необходим учитель для преподавания эстонским детям [11, с. 3].

До Октябрьской революции 1917 года Челябинск являлся транзитным пунктом, через который проезжали многие эстонцы-переселенцы, державшие свой путь дальше, в Сибирь, чтобы там поселиться. В сентябре 1906 года через город в сибирском направлении проехали 2345 эстонских семей (13230 человек) [29, с. 333]. В марте 1909 года через Челябинск каждый день проезжало от 1,5 до 2 тысяч эстонцев-переселенцев [40, с. 118].

К 1918 году в городе Челябинске проживало около 200 эстонцев, прибывших сюда преимущественно в 1907 году. В 1917 году в доме Ряхни на улице Переселенческой открылось Челябинское эстонское общество просвещения [22, с. 39]. К февралю 1919 года действовало Челябинское эстонское общество.

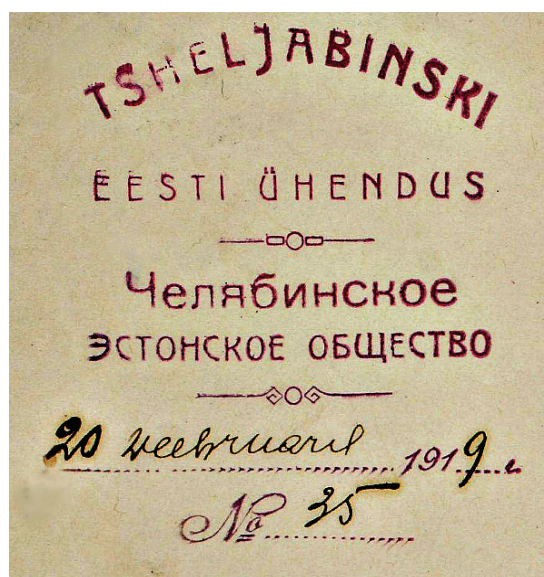

Рис. 1. Шапка бланка Челябинского эстонского общества. 20 февраля 1919 года

В Верхнеуральском районе существует ныне поселок Эстонский. Сюда в далеком 1902 году прибыли 10 зажиточных эстонских семей (62 человека), переселившиеся из

Самары. В Самару же они приехали примерно в 1858 году из уезда Вырумаа. К 1917 году они владели 2200 десятинами земли.

Рис. 2. Поселок Эстонский Верхнеуральского района Челябинской области на карте 1987 года

Многие эстонцы приняли участие в Первой мировой войне в составе Челябинского полка. Среди них: Юри Аман из окрестностей Таллина, Аугуст Омберг из Раквере, а также Александр Терно, Виллем Герц и другие [33, с. 6].

В Гражданской войне в России на территории Челябинской области принимали участие эстонцы. Некоторые из них похоронены в Няжепетровске.

Рис. 3. Мемориал на братской могиле павших в июле 1918 года во время Гражданской войны. Няжепетровск.
Источник: Eesti Rahvusarhiiv. Mälestussammas kodusõjas... ERAF.2.1.1843.1

В 1930-е годы в Харинском сельсовете Челябинского района Уральской области, в 35-ти километрах от Челябинска, на берегу озера Сугояк, работал эстонский передовой колхоз «Слава». Он постоянно расширялся: в 1931 году в колхоз вошли 20 хозяйств бедных эстонцев. К 1935 году колхоз объединил 53 хозяйства и 103 трудоспособных членов колхоза. В колхозе не было ни одного наемного ра-

бочего. Колхозники «Славы» первыми в районе ввели в 1935 году севооборот. С одного гектара тогда получили 13,4 центнеров ржи, 8 центнеров пшеницы, 8,4 центнеров овса, 9,2 центнера ячменя и 74 центнера картофеля. Стоимость трудодня в колхозе выражалась в сумме 1 рубль 3 копейки [8, с. 1–80]. Семья лучшего колхозника-ударника Николая Казака заработала в 1935 году 1091 тру-

додней. Премированы были Рудольф Таадер, Юхан Фалькенберг, Хиндрек Кельк, Владимир Кукк, Андрес Мийль и другие [17, с. 2]. Колхозник Николай Лыокене служил до

Первой мировой войны стражником в Челябинске. Членом правления колхоза и счетоводом являлся Самуил Юзар, до Первой мировой он был баптистским священником.

Рис. 4. Молотьба в челябинском эстонском колхозе «Слава». 1932 год. Источник: Eesti Rahvusrhiiv. Viljapeks Slaava kolhoosis. ERAF.62.1.116.35.1

После вхождения Эстонии в состав СССР в Челябинскую область и другие районы и города РСФСР в 1941 году и в 1945–1951 годах было отправлено некоторое количество эстонцев на спецпоселение.

Началась Великая Отечественная война. Зимой 1941–1942 года Челябинск стал временным местом дислокации правительства Эстонской ССР, а также представителей творческой интеллигенции. В самой большой гостинице города «Большом Урале» часто звучала эстонская речь. Именно здесь, в 225-м номере гостиницы, впервые обсуждались планы по организации Государственных ансамблей Эстонии, которые были созданы в марте 1942 года в Ярославле, куда эстонский творческий коллектив выдвинулся 24 февраля 1942 года из Челябинска на поезде [14, с. 5]. 23 апреля 1943 года эстонцы отметили в Челябинске 600-летие со дня восстания Юрьевой ночи (памятная дата, увековечивающая событие 1343 года — восстание в рамках попытки по освобождению страны от германско-датского ига) [39, с. 4].

Челябинская земля непосредственно связана с формированием эстонских национальных частей в годы Великой Отечественной войны. Часть арестованных эстонских офицеров 22-го территориального корпуса погибла в 1941–1942 годы в лагерях. После тяжелых сражений и значительных потерь на фронте остатки эстонского корпуса были выведены с передовой в глубокий тыл для отдыха и переформирования в Челябинскую область и размещены около города Чебаркуль и села Непряхино Чебаркульского района. С 10 февраля 1942 года в Чебаркуле формировалась 249-я Эстонская стрелковая дивизия [10, с. 4]. Формированием и боевой подготовкой дивизии руководил полковник К. Кангер. Комплектование дивизии завершилось в начале 1942 года, под ружье поставили 10

235 солдат и офицеров. Дивизия готовилась к отправке на фронт, однако началась эпидемия сыпного тифа. Подразделение оказалось небоеспособным. Умерших хоронили в нескольких выкопанных братских могилах за пределами непряхинского кладбища: боялись распространения инфекции [1]. К настоящему времени установлены имена многих захороненных в Непряхино эстонцев.

В 1969 году по инициативе Совета Министров Эстонской ССР Непряхинский сельсовет установил на месте захоронения бойцов 249-й Эстонской дивизии памятник (не сохранился). В 2000-х годах на кладбище в память о гибели 930 воинов установлен новый мемориал [2]. Также два подобных монумента есть в Чебаркулях (открыт 9 мая 2010 года) и в деревне Верхние Караси.

В 1920 в городе Тарту в семье рабочего родилась Лээн (Хелена) Андресовна Кульман. Училась в школе № 7, Тартуской семинарии, Таллинском педагогическом училище. С августа 1941 года — в эвакуации, работала в колхозе «Ленинский путь» Нязепетровского района Челябинской области. Сражалась в Советской Армии с января 1942 года. В сентябре 1942 года комсомолка, младший политрук и разведчица штаба Балтийского флота тов. Кульман заброшена в тыл врага неподалёку от города Тарту. Регулярно обеспечивала разведанными командование флота. Арестована 3 января 1943 года на хуторе у поселка Луутснику (Вырусский район). Погибла 6 марта 1943 года. Звание Героя Советского Союза (орден Ленина, медаль «Золотая Звезда») присвоено 8 мая 1965 года посмертно [4, с. 109]. В Нязепетровске существует сейчас улица ее имени.

Когда нацистская Германия вероломно напала на Советский Союз тысячи эстонцев вынуждены были покинуть родные края и эвакуироваться на восток, в том числе и в

Рис. 5. Памятник на месте захоронения бойцов 249-й Эстонской стрелковой дивизии в Непряхино (слева) и Чебаркулях (справа)

Челябинскую область. Здесь многие из них ударно трудились на благо всей страны. Даже ставили рекорды! Механик Август Силларт, работавший в период войны в Далматовском районе, установил новые рабочие нормы по покосу травы. Он косил 2,5–3 нормы за один день! Плотник из Нарвы, кандидат в члены партии Рудольф Лийвойя, трудившийся в колхозе имени В. М. Молотова Петуховского района, выполнял за один месяц 75-дневную норму. Его неоднократно премировали и помещали сведения о нем в районную газету. В том же колхозе работал старый партиец Пеэтер Педраэ. Премированы были колхозники Верхне-Уральского района — Альма Пыдер, Арнольд Онги и Оскар Крунти.

Уроженка острова Сааремаа Мария Веэльмаа организовала в Верхне-Уральском районе производство по изготовлению мыла. На Челябинском химико-фармацевтическом заводе заведующим отделом работал магистр факультета химии Андрес Вьяресмаа. Заведующим Челябинской радиолaborатории трудился Вильгельм Стюрмер, ранее возглавлявший Таллинскую радиостанцию и радиолaborаторию. Профессором Челябинского сельскохозяйственного механизированного института являлся Юри Нутть, ранее работавший в Таллинском техническом институте [20, с. 3].

Пеэтер Михкельсон организовал в Увельском районе артель по производству ложек. Небольшое предприятие производило в среднем по 25 ложек в день. На этом поприще ударно трудились Элла Соом и Алийда Цирк [30, с. 4]. Ханс Пийльман (1904, Таллин — 11.03.1946) возглавлял в годы войны отдел искусства Челябинской области [12, с. 2]. Стахановкой Чесменского района стала Линда Сеппа из Углицкого сельсовета. В 1942 году она дала выработку в 600 рабочих дней. В Березовском сельсовете работала 15-летняя Эха Сильд. В течение лета она дала выработку в 300 рабочих дней. Хорошие результаты

в Чесменском районе показывали А. Стамм, О. Кулли и Й. Грюнер. В Чесменском районе из детей сформировали три эстонских школьных группы учащихся. Учителем в Чесме работал Л. Яаска, в Березовке — В. Сильд, в Углицком — Э. Сепп [13, с. 4].

С 1941–1942 учебного года в Нижней Увелке работала эстонская начальная школа. Сначала она разместилась в классах местной средней школы. С осени 1942 года школа получила новые помещения. Директором школы был Х. Верго, учителем — Алиса Янсон. Лучшими учащимися были Малев Михкельсон, Ивар Мурдмаа, Уку Лаппмаа, Эльза Соом, Этель Гутман, Белла Меламет, Аллан Мурдмаа и Уно Крауле [36, с. 3].

1 ноября 1942 года открылись специализированные курсы — «Дни эстонских учителей в Челябинске». На мероприятие собрались 38 эстонских учителей, которые работали с эвакуированными в Челябинскую область детьми. Главной целью трехдневных курсов было оказание помощи молодым и малоопытным учителям. Областной исполком предоставил учителям места в общежитии и питании [28, с. 2].

В Новопокровке Варненского района также разместились эвакуированные эстонцы, приступившие к работе в местном колхозе и государственном совхозе. Основали эстонскую ремонтную бригаду (в нее вошли 6 человек), которая занималась ремонтом зданий совхоза. В условиях отсутствия стройматериалов строили землянки из глины. Несмотря на тяжелую работу в бригаде работали люди преклонного возраста — 60-летняя Анна Карелль и 63-летняя Хелене Вяльяотс! В зимнее время в Новопокровке работала эстонская начальная школа [15, с. 4].

К июлю 1943 года в Петровском районе Челябинской области жили 78 эвакуированных эстонцев. В колхозе «Ленинский путь» трудились 8 эстонцев. Членом реви-

зионной комиссии колхоза являлся Э. Велдре. Он возглавлял колхозную комиссию по культуре и являлся редактором стенгазеты. Художественным редактором газеты была Минна Велдре. К концу июля 1943 года вышло 13 номеров стенгазеты на эстонском языке. В колхозе имела эстонская библиотека. Минна Велдре нарисовала для колхозного клуба четыре акварели, на двух из которых представлен пейзаж окрестностей «святого» для эстонцев озера Пюхаярв [38, с. 4].

В город Челябинск эвакуировались сотрудники Совета народных комиссаров Эстонской ССР, а также писатели. К концу февраля 1943 года они собрали 70679 рублей в фонд строительства танковой колонны «За Советскую Эстонию». Члены эстонского колхоза «Слава» собирали средства на отдельную танковую колонну — «Челябинский колхозник». Также они собрали 17210 рублей танковую колонну «За Советскую Эстонию». Эвакуированные в Увельский район эстонцы собрали на эти цели 21415 рублей [19, с. 4]. К 27 февраля 1943 года эвакуированные эстонцы Челябинской области собрали на строительство колонны 168 тысяч рублей.

В 1944 году в Челябинском профессиональном училище № 2 токарному делу обучались несколько эстонских парней и девушек. Своими руками они изготовили к этому времени 17 токарных станков. Множество учащихся (например, товарищи Олевсоо, Тамм и другие) были неоднократно премированы как денежной премией, так и благодарственными письмами. Отличные результаты показывала группа электриков под руководством товарища Татрика. Ударниками здесь стали учащиеся Вёольман, Томсон и другие [23, с. 3].

Известного эстонского карикатуриста и книжного графика Хельмута Вальтмана мобилизовали в 1941 года в Советскую армию. Некоторое время он пробыл в Чебаркульском лагере под Челябинском, потом отправился на фронт в качестве фронтового художника Эстонского стрелкового корпуса. Он погиб под Великими Луками 6 января 1943 года [26, с. 4]. В годы войны в Челябинске жил известный эстонский поэт, писатель, переводчик, член редакции «Постимеэс», член КПСС Эрни Хийр (29.03.1900, Таагепера — 27.10.1989). Он работал пропагандистом в исторической комиссии эстонской дивизии, редактировал радиопередачи на эстонском языке [6, с. 5]. «Коллегой по цеху» Э. Хийра в Челябинске был эстонский писатель Аугуст Якобсон (1904—1963) [37, с. 4].

В тылу, в Челябинске, в области сельского хозяйства работал эстонский советский историк, действительный член Академии наук Эстонской ССР (с 1951), революционер, политический деятель, член ЦК Компартии Эстонской ССР (1941—1962), журналист и редактор Йосеп Максимович Саат (17.07.1900, о-в Муху — 16.01.1977, Таллин) [21, с. 12].

В декабре 1941 года в Нижнюю Увелку эвакуировали писателя Пауля Куусберга (1916—2003), где уже находились его родители. Эти события нашли отражение в его романе «Одна ночь» (1972). В Челябинске он вошел

в группу по организации Центрального совета Профсоюза Эстонской ССР [7, с. 4].

Активно участвовал в формировании эстонских национальных частей Советской армии находящийся в Челябинске премьер-министр правительства Эстонии (1940), председатель Президиума Верховного Совета Эстонской ССР (1940—1946) Йоханнес Варес-Барбарус [9, с. 2]. После демобилизации в Челябинске работал в 1941—1942 годах по специальности известный эстонский художник Эрнст Халлоп (1908—1980) [34, с. 6].

5 августа 1943 года в Верхне-Уральском районе в эвакуации умер эстонский пролетарский писатель Василий Мельдер (род. 25.12.1878, волость Лаймъяла) [35, с. 1]. В Челябинске умер арестованный в ноябре 1942 года офицер Русской Императорской армии, эстонский и советский военный деятель, главнокомандующий эстонской армией (1940), генерал-лейтенант РККА (1940) Густав Юрьевич Ионсон (07.01.1880—15.11.1942) [25, с. 4].

В Челябинске и области появились на свет многие знаменитые эстонцы. 13 октября 1874 года в уезде Тартумаа в семье учителя родился Йоханн Мяги. После учебы на управляющего именем, он работал какое-то время на этой позиции в Эстлянской губернии. В 1918 году он переехал в Сибирь, стал работать управляющим фабрики Сандера по изготовлению сыра и масла. Затем, до 1920 года, Й. Мяги трудился на должности агронома в Челябинской губернии, после чего переехал обратно в Эстонию [31, с. 4].

28 сентября 1932 года в городе Куса Челябинской области родился известный эстонский специалист по горному делу Роберт Пязок (1932, Куса — 2006, Таллин). Его отец работал водителем. В годы войны отец умер, семья переселилась в Челябинск. Доцент Р. Пязок преподавал с 1966 по 1981 год в Таллинском политехническом институте на кафедре горного дела [27]. 5 декабря 1941 года в Челябинске появился на свет прославленный эстонский скрипач, педагог и дирижер, Заслуженный артист Эстонской ССР (1978) Юри Геррец.

Множество эстонских театральных, художественных и музыкальных коллективов посещало Челябинск после войны. В сентябре 1981 года в Челябинске дал концерт Государственный симфонический оркестр Эстонской ССР под управлением Пеэтера Лилые [24, с. 15]. В начале октября 1982 года два концерта в Челябинске дал Яак Сепп, исполнивший произведения Л. Бетховена, П. И. Чайковского, А. И. Хачатуряна, Х. Эллера и К. Сен-Санса [18, с. 13]. В декабре 1982 года город посетила эстонский фотограф Калью Суур. В качестве почетного гостя она побывала на фотовечере, организованном Челябинским фотоклубом и местным отделением общества «Знание» [16, с. 3].

Сейчас Челябинск с удовольствием посещают творческие коллективы и солисты из Эстонии, а также эстонские туристы. В 2008 году в честь Международного женского дня 8 марта перед челябинскими женщинами выступила эстонская певица Анне Вески [3]. В октябре 2018 года

в Челябинск приехали представители города Тарту. Они представили Эстонию и ее крупные города в качестве пунктов притяжения туристических потоков [32, с. 2].

Согласно Всероссийской переписи населения 2010 года в Челябинской области проживало 353 эстонца (267

горожан и 86 сельчан) [5]. Для сравнения: в 2002 году их было 504 человека.

Таким образом, челябинские эстонцы внесли значительный вклад в историю и культуру многонациональной Челябинской области, а также России в целом.

Литература:

1. Братская могила воинов 249-й Эстонской стрелковой дивизии // Официальный сайт Чебаркульского муниципального района. URL: <http://www.ch-adm.ru/guest/cultpozп> (дата обращения: 01.03.2019).
2. Любушкин, А. Эстонский военный след в истории Южного Урала // Яндекс Дзен. 26.10.2017. <https://zen.yandex.ru/media/tainyurala/estonskii-voennyi-sled-v-istorii-iujnogo-urala-59f0e58c1410c37324605eab> (дата обращения: 25.02.2019).
3. Карелина, В. Anne Veski спела для южноуральских женщин // Портал «Челябинск Онлайн». 74.РУ.06.03.2008. URL: <https://74.ru/text/gorod/204060.html> (дата обращения: 10.01.2019).
4. Книга Памяти участников Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Челябинской области. Т. 5. с. 109.
5. Об итогах Всероссийской переписи населения 2010 г. на территории Челябинской области // URL: www.chelstat.gks.ru (дата обращения: 04.02.2019).
6. Erni Hiire seitse aastakümnet // Sirp ja Vasar. 1970. № 13. 27.03.1970. Lk. 5.
7. Eesti NSV rahvakirjanik Paul Kuusberg // Sirp ja Vasar. 1975. № 19. 09.05.1975. Lk. 4.
8. Eesti Rahvusrhhiiv. Tšeljabinski oblast. ERAF.62.1.116. 02.06.1932–02.12.1937. Lk. 1–80.
9. Eesti reservohvitseride vintusutuspäevad Venemaal // Maa Sõna. 1943. № 39. 01.04.1943. Lk. 2.
10. Eesti väeosa vormeerimas // Uus Elu. № 60. 25.05.1943. Lk. 4.
11. Ewangeliumi Lutheruse usu koguduste... // Ristirahwa Pühapäewaleht. 1904. № 43. 24.10.1904. Lk. 3.
12. Hans Piilman surnud // Sirp ja Vasar. 1946. № 11. 16.03.1946. Lk. 2.
13. Jaaska, J. Tšesma rajooni evakueerunud eestlaste elust // Rahva Hääl. 1943. № 27. 09.07.1943. Lk. 4.
14. Jaroslavli kunstiansamlite alguspäevilt // Sirp ja Vasar. 1944. № 2. 21.10.1944. Lk. 5.
15. Järvekülg, M. Evakueerunute elust Novo-Pokrovkas // Rahva Hääl. 1943. № 48. 03.12.1943. Lk. 4.
16. Kasur, H. Fotoõhtu Tšeljabinskis // Sirp ja Vasar. 1982. № 48. 03.12.1982. Lk. 3.
17. Keder, A. Eesti kolhoos «Slava» Tšeljabinski oblastis // Edasi. 1936. № 83. 20.06.1936. Lk. 2.
18. Kontserdireisidel // Sirp ja Vasar. 1982. № 47. 19.11.1982. Lk. 13.
19. Korjandus tankikolonni «Nõukogude Eesti eest» ehitamiseks jätkub kõikjal // Rahva Hääl. 1943. № 9. 26.02.1943. Lk. 4.
20. Lüüs, L. Evakueerunud eestlased Nõukogudema kaitsele // Rahva Hääl. 1943. № 1. 08.01.1943. Lk. 3.
21. Niine, J. Akadeemik Joosep Saadi austamisõhtu // Sirp ja Vasar. 1975. № 39. 26.09.1975. Lk. 12.
22. Nigol, A. Eesti asundused ja asupaigad Wenemaal. Tartu, 1918. Lk. 39.
23. Noored kaadrid Tšeljabinski ametikoolis // Rahva Hääl. 1944. № 26. 14.06.1944. Lk. 3.
24. Oli ja on // Sirp ja Vasar. 1981. № 39. 25.09.1981. Lk. 15.
25. Pihlak, J. Mälestuskivi avamine... // Sakala. 2010. № 4, 08.01.2010. Lk. 4.
26. Raudla, H. Kultuurimajas näeb... // Sakala. 2004. № 154. 13.08.2004. Lk. 4.
27. Robert Päsok. Mäeinstituut 75. aasta juubel. Tallinna Tehnikaülikool. URL: <https://www.ttu.ee/public/e/energeetikateaduskond/Instituudid/maeinstituut/juubel75/files/basic-html/page95.html> (дата обращения: 12.02.2019).
28. Seilental, J. Eesti õpetajate päevad Tšeljabinskis // Nõukogude Õpetaja. 1945. № 28. 21.07.1945. Lk. 2.
29. Septembri kuul... // Ristirahwa Pühapäewa-lehe Sõnumitooja. 1906. № 42. 14.10.1906. Lk. 333.
30. Soorand, L. Kodukäsitöö on harrastamist vääriv tööala // Rahva Hääl. 1943. № 9. 26.02.1943. Lk. 4.
31. Särewere riigimõisa walitseja juubel // Kaja. 1929. № 302. 22.12.1929. Lk. 4.
32. Tartu lipp Taga-Venemaal // Tartu Ekspress. 2018. № 38. 01.11.2018. Lk. 2.
33. Tervitused sõjawäljalt // Päewaleht, nr. 31, 7 veebruar 1915. Lk. 6.
34. Tigane, V. Ernst Hallop 50-aastane // Sirp ja Vasar. 1958. № 13. 28.03.1958. Lk. 6.
35. V. Mölder // Nõukogude Sõdur. 1953. № 1. 04.07.1953. Lk. 1.
36. Vergo, H. Nižne-Uvelka eesti algkool // Rahva Hääl. 1943. № 27. 09.07.1943. Lk. 3.
37. Vestlus kirjanik A. Jakobsoniga // Sirp ja Vasar. 1984. № 36. 07.09.1984. Lk. 4.
38. Voore, L. Ühest edukast evakueerunute kollektiivist // Rahva Hääl. 1943. № 30. 30.07.1943. Lk. 4.
39. Võitlustervitused Jüriöö aastapäeva puhul Tšeljabinskist // Rahva Hääl. 1943. № 15. 17.04.1943. Lk. 4.
40. Wäljarändamine... // Ristirahwa Pühapäewaleht. № 15. 09.04.1909. Lk. 118.

Культурная жизнь эстонской общины Московского района г. Санкт-Петербурга. Исторический очерк

Тамби Сергей Александрович, магистр

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России

В статье говорится о культурной и общественной жизни эстонской общины Московского района города Санкт-Петербурга, а также о некоторых мероприятиях, проводимых представителями этой общины.

Ключевые слова: эстонцы, Санкт-Петербург, этнография, история.

Cultural life of Estonian Community of Moscow District of St. Petersburg. Historical essay

Tambi Sergey Aleksandrovich, Master

Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

The article tells about the cultural and social life of the Estonian community of the Moscow district of the city of St. Petersburg, as well as about some of the activities carried out by the representatives of this community.

Keywords: Estonians, St. Petersburg, ethnography, history.

После Октябрьской революции 1917 года активизировали свою деятельность локальные общины эстонцев в различных районах Петрограда. Начали работу Эстонский коммунистический клуб Выборгского района (угол Каменноостровского проспекта и Архирейской улицы, дом 31/33, квартира 81), Василеостровский эстонский рабочий клуб (Средний проспект В. О., дом 34/43), Кронштадтский эстонский коммунистический клуб и другие. Эстонцы Московского района не остались в стороне. Они часто проводили праздники, вечера художественной самодеятельности и партийные собрания.

До 1922 года существовал отдельный Московский район. Согласно постановления Петроградского гу-

бернского исполнительного комитета крестьянских депутатов от 12 июля 1922 года был образован Московско-Нарвский район, разделенный весной 1930 года вновь на две части — Московский и Нарвский районы.

24 июня 1917 года Эстонское общество Московского района Петрограда (Petrogradi Moskwa rajooni Eesti Selts) показало выездной спектакль в Удельном клубе [13, с. 157]. В воскресенье, 9 марта 1919 года, в 6 часов вечера отделение Эстонского Пролеткульта в Московском районе (Moskwa rajooni Eesti Proletkultu jaoskond), располагавшееся по адресу Международный (бывший Забалканский) проспект, дом 124, организовало праздничный вечер с показом спектакля [12, с. 2].

Moskwa raiooni Eesti Klubi raamatulogu annab raamatuid wälja lugemiseks igal teisipäewal ja neljapäewal kell 7—10 õhtu. **Международный проспект № 124. Klubi juhatus.**

Moskwa raiooni Eesti Proletkultu jaoskond paneb pühapäewal 9. märtil j. a.

Pidu-õhtu toime. **Õhtu** teema: näitemäng ja muud harilikud lõbustused.

Международный (бывш. Забалканский) пр. 124. Spatatus kell 6 õhtul.

Klubi.

— Moskwa raiooni Eesti kommunistlik Klubi korraldab pühapäewal, 10. oktoobril pidu-õhtu Klubi nädala puhul. **Õhtu teema:** 1) Rõne, 2) Laulufoori etteasted, 3) Näitemäng (Maraa). Siseminel wabatahtlikult maksta eest. **Õhtu** algab lähel lääne wäerinnu nädala häälts. **Juhatus.**

Moskwa raiooni Eesti **Õhtu** teema: näitemäng ja muud harilikud lõbustused. **Международн. (бывш. Забалк.) № 124, saab korraldatud 3. sept. teepäewal, õhtu kell 7, w a i e l u s. õhtu.**

Рис. 1. Анонсы о мероприятиях Эстонского клуба Московского района в петроградской газете «Эдази»

В сентябре 1919 года правление Эстонского клуба Московского района поместило в городскую газету объявление, в котором говорилось о том, что библиотека клуба выдает читателям книги каждый вторник и четверг, с 7 до 10 часов вечера [10, с. 2]. 3 сентября 1919 года, в 7 часов вечера в помещениях Эстонского рабочего политического клуба Московского района состоялись дебаты. 10 октября 1920 года Эстонский коммунистический клуб Московского района (*Moskwa rajooni Eesti kommunistlik klubi*) провел вечер художественной самодеятельности. В программе значились речи руководства клуба и гостей, выступление хора и показ спектакля. Гости не покупали входной билет, а жертвовали сколько могли. В связи с разгаром Гражданской войны всю прибыль направили в помощь Западному фронту РККА [11, с. 2]. В 1921 году в эстонском клубе Московского района проводился праздник — проводы старого года и встреча Нового года. Для собравшихся устроили танцы, была организована специальная «почта» для гостей вечера [14, с. 3].

19 октября 1927 года в 6 часов вечера в помещении райисполкома Московско-Нарвского района состоялось районное собрание членов партии и кандидатов из числа эстонцев ВКП(б) [9, с. 4]. Подобное мероприятие прошло и 2 декабря того же года. В последнем приняли участие 54 человека. В то время район насчитывал 230 партийных эстонцев. В повестке дня значилось обсуждение решений ЦК ВКП(б) и отчета эстонских секций Петроградского губкома [7, с. 4]. Приняли несколько резолюций, в том числе осуждающих линию Л. Д. Троцкого и Г. Е. Зиновьева.

По данным переписи населения 2010 года в Московском районе проживали 95 эстонцев [4]. В настоящее

время Московский район активно сотрудничает с Эстонской Республикой. Весной-летом 2014 года Балтийская биеннале искусства книги в Санкт-Петербурге проходила в том числе и на площадке Выставочного зала Московского района [3, с. 3]. 28 апреля 2016 года делегация управы района Ласнамяэ (город Таллин) во главе со старейшиной Марией Юферевой посетила Санкт-Петербург для установления дружеских связей с Московским районом [8] [1, с. 1]. Глава администрации Московского района В. Н. Ушаков подчеркнул, что у сторон — немало общего: мероприятия по благоустройству, организуемые весной по принципу толоки; интерес к развитию здорового образа жизни у населения; проблемы, связанные со строительством и обслуживанием муниципального жилья [2]. В мае 2018 года в Доме творчества Московского района Санкт-Петербурга прошел международный фестиваль-конкурс хореографического мастерства «Эталон», в котором впервые выступили танцоры из ансамбля «Солнышко» Ласнамяэской русской гимназии [5, с. 1].

Совсем недавно, в октябре 2018 года, в Санкт-Петербурге в рамках «Таллиннских встреч» состоялся круглый стол, на котором руководство Московского района, представители управы Ласнамяэ, а также специалисты по социальной работе обсудили методы работы с трудными подростками [6]. А в январе 2019 года в Центральной районной библиотеки им. Л. Соболева (Невский район г. Санкт-Петербурга) прошла выставка рисунков учеников изостудии «Радуга» подростково-молодежного центра «Взлет» Московского района г. Санкт-Петербурга под названием «Национальные костюмы Эстонии» (руководитель Е. А. Березина).

Рис. 2. Выставка рисунков ребят Московского района Санкт-Петербурга под названием «Национальные костюмы Эстонии». Фотография С. А. Тамби

Таким образом, эстонцы Московского района внесли значительный вклад в культуру Санкт-Петербурга-Петрограда-Ленинграда. В настоящее время контакты Московского района Санкт-Петербурга с Эстонией последовательно развиваются и укрепляются на благо жителей двух стран.

Литература:

1. Крепнет дружба с Санкт-Петербургом // Газета Ласнамяэ. 2016. № 5. 01.05.2016. с. 1.
2. Ласнамяэ и Московский район Санкт-Петербурга договорились о сотрудничестве // Delfi.ee. 29.04.2016. URL: <http://rus.delfi.ee/daily/estonia/lasnamyae-i-moskovskij-rajon-sankt-peterburga-dogovorilis-o-sotrudnichestve?id=74381491> (дата обращения: 07.03.2019).
3. Махтина, В. Балтийская биеннале искусства книги в Петербурге // Peterburi Teataja. 2014. № 58. 01.02.2014. с. 3.
4. Национальный состав и владение языками // Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. URL: <http://petrostat.gks.ru> (дата обращения: 20.02.2019).
5. Танцевальный коллектив из Ласнамяэ выступил на фестивале в Санкт-Петербурге // Газета Ласнамяэ. № 6. 01.06.2018. с. 1.
6. Трудная молодежь: Таллинну есть чему поучиться у Петербурга // Sputnik Eesti. 17.10.2018. URL: <https://ee.sputniknews.ru/society/20181017/13267269/trudnaja-molodezh-tallinn-petersburga.html> (дата обращения: 15.03.2019).
7. Eestlastest parteilaste koosolek Moskwa-Narwa rajoonis // Edasi. 1927. № 96. 06.12.1927. Lk. 4.
8. Lasnamäe linnaosa ja Peterburi linna Moskva rajoon leppisid kokku koostöös // Tallinn.ee. 06.05.2016. URL: <https://www.tallinn.ee/est/lasnamae/Uudis-Lasnamae-ja-Peterburi-linna-Moskva-rajoon-leppisid-kokku-koostoos> (дата обращения: 03.03.2019).
9. Moskwa-Narwa rajooni eestlastest parteitiikmete... // Edasi. 1927. № 82, 14.10.1927. Lk. 4.
10. Moskwa rajooni Eesti klubi raamatukogu // Edasi. 1919. № 194. 03.09.1919. Lk. 2.
11. Moskwa rajooni Eesti kommunistlik klubi... // Edasi. 1920. № 226, 10.10.1920. Lk. 2.
12. Moskwa rajooni Eesti Proletkulti jaoskond // Edasi. 1919. № 50. 08.03.1919. Lk. 2.
13. Samoilov, V. Peterburi Eesti seltside teatritegevus 1873—1917. Tallinn: Eesti Raamat, 1989. Lk. 157.
14. Wastuseks Waatlejale // Edasi. 1921. № 16. 26.01.1921. Lk. 3.

Томас Мор о преступлениях и наказаниях

Шагаева Диана Рамильевна, студент;

Научный руководитель: Желдыбина Татьяна Анатольевна, кандидат юридических наук, доцент
Саратовская государственная юридическая академия

В статье анализируются представления крупнейшего из европейских социальных мыслителей эпохи Возрождения — Томаса Мора по поводу содержания, сущности и практической реализации системы наказаний на острове Утопия. В статье автор стремится показать, что задолго до вступления в практику представлений о необходимости и целесообразности максимально гуманного отношения к гражданам, даже совершающим общественно опасные действия, в альтернативных моделях социальной организации господствовали принципы реального гуманизма.

Ключевые слова: Томас Мор, утопия, преступления, наказания.

Личность и учение Томаса Мора (1478—1535) до сих пор вызывает величайший интерес, поскольку это был один из первых европейцев, начавший приводить доводы против смертной казни, кроме того, его сочинение «Утопия» по сути вывело это слово в новый статус, сделав его нарицательным, как некое идеальное недостижимое в реальной жизни государственное устройство. В своей работе я более подробно остановлюсь на исследовании системы ответственности за престу-

пления и наказаниях у утопийцев, в этом идеальном государстве.

Данная тема представляет особый интерес, поскольку тема наказания за совершенное преступление всегда была и остается очень актуальной, поскольку вызывает множество вопросов. Как назначить справедливое наказание, чтобы при этом не быть слишком жестоким и в то же время, и защитить интересы жертвы? И если по некоторым преступлениям это не так сложно,

например по кражам, поскольку ущерб можно измерить материально, то как измерить ценность человеческой жизни? Томас Мор был одним из первых авторов, который открыто заговорил о чрезвычайной жестокости наказаний царивших в то время. Чтобы понять всю прогрессивность идей Томаса Мора прежде всего, стоит коротко остановиться на том времени, в котором он жил. Преобладающей целью наказания в средневековой Англии было желание покарать виновного. Как пишет Хатинов С. Ю. в своей статье: «С одной стороны, страх стать жертвой преступления порождал в обществе жестокость в отношении человека, объявленного преступником. Причем жестокость не приводила к снижению числа преступлений, а только наращивала в людях чувство страха, которое, в свою очередь, вызывало желание проявить жестокость...» [1, с. 174]. То есть, это была атмосфера тотальной жестокости.

И именно в такое время Томас Мор выдвинул идею о том, что, совершенно несправедливо отнимать жизнь у человека за отнятие денег, так как человеческую жизнь по ее ценности нельзя уравновесить всеми благами мира.

Обосновывая свою позицию, Мор поясняет, что с одной стороны конечно нельзя одобрить законы «повелевающие обнажать меч за малейшее нарушение дисциплины; с другой стороны, порицания заслуживают и стоические положения, признающие все прегрешения до такой степени равными, что, по их мнению, нет никакой разницы между убийством человека и кражей у него гроша» [2, с. 157].

Томас Мор совершенно справедливо указывал, что нелепо и губительно для государства карать одинаково вора и убийцу. Мор, рассуждая с позиции здравого смысла, верно говорит, что если преступник знает, что за воровство или грабеж он получит такое же наказание как за убийство, то он предпочтет убить жертву, поскольку это снизит вероятность обнаружения преступления. По сути дела, как пишет Мор подобная система наказаний только провоцирует преступника на более жестокие действия. «Поэтому, стремясь чересчур сильно уstrasить воров, мы подстрекаем их к уничтожению хороших людей» [2, с. 164].

В Утопии Томас Мор, как основной вид наказания рассматривал рабство, а не смертную казнь. Преступник должен был общественно полезным трудом загладить и искупить свою вину и заслужить прощения. Рабство, как вид наказания применялось у утопистов за совершение тяжких преступлений: убийства, разбоя, краж, и как это не парадоксально для людей нашего времени, за супружескую измену. Преступники, приговоренные к рабству выполняли грубую, грязную работу: на бойне и на строительстве дорог. В обосновании такого наказания Мор ссылается на Каина, построивший город Энох. Убийство виновных применялось только в крайнем случае, если приговоренный к рабству «примется снова бунтовать и брыкаться», то, как писал Томас Мор — их, наконец, убивают

как свирепых зверей, которых ни тюрьма не может унять, ни цепь» [3, с.43]. Рабство, как наказание не было пожизненным и допускалась его отмена, если преступники начинают испытывать искреннее раскаяние, то правитель или народ могут как прекратить рабство вообще, так и значительно смягчить его.

Безусловно и то, что данная система наказаний была придумана именно для людей Утопии, то есть, для некоего идеального человека живущий своим трудом и никоим образом не стремящийся к наживе, богатству и роскоши. Обычный житель Утопии по Морю — простой бескорыстный человек, приносящий своим трудом пользу как себе, так и обществу. Конечно странно, что в таком обществе вообще появляются преступники, но Мор создал именно социальный идеал, в котором выдвинул весьма прогрессивные для своего времени идеи.

Вообще, преступность и преступления в сочинении Томаса Мора упоминается достаточно редко. Первое упоминание о преступлении, встречается при описании порядка управления и состоит в принятии решения по общественным делам помимо сената или народного собрания. Это считается одним из опаснейших преступлений, поскольку может привести к возникновению заговора и угнетению народа тиранией.

В своем сочинении Томас Мор настаивал на краткости и простоте утопийского законодательства, поскольку это способствовало лучшему пониманию народом этих законов. «Законов у них очень мало да для народа с подобными учреждениями и достаточно весьма немногих. Они даже особенно не одобряют другие народы за те, что им представляются недостаточными бесчисленные томы законов и толкователей на них» [2, с.182].

Следует отметить, что одним из проявлений того времени, было то, что особого наказания по мнению Томаса Мора заслуживали оскорбители брачного союза, уличенные в супружеской неверности. За указанный проступок по утопийским законам виновный карается тяжчайшим рабством.

Невиновная сторона могла как отвергнуть изменившего супруга и выбрать себе другого супруга при желании, так и остаться с изменившим супругом, но тогда он должен был следовать вслед за осужденным супругом, который отправлялся в рабство. «При этом иногда случается, что раскаяние одного и услужливое усердие другого вызывает у князя сострадание, и он возвращает виновному свободу. Но вторичное грехопадение карается уже смертью» [2, с.194].

Таким образом, главным наказанием в правовой системе утопийцев было рабство, что с позиции современного человека выглядит как нарушение принципов гуманности, однако, для времени средневековой Англии это был большой шаг вперед в плане гуманизации действующих в то время законов. При этом, следует учитывать, что рабство было не пожизненным, а можно было получить освобождение от него.

Литература:

1. Хатунов С.Ю. Обоснование и цели наказания в средневековой Англии // Российский юридический журнал. 2010. N 3.
2. Мор, Т. Утопия // Утопический социализм: Хрестоматия. М., 1982.
3. Сухарев А.П. Томас Мор — первый европеец против смертной казни // История государства и права. 2011. N 15.

Commercial migrations in the ancient and medieval Central Asian region and their effects on Ustrushana

Shodmonov Mirzohid Muxtorovich, student
National University of Uzbekistan named after Mirzo Ulugbek

Шодмонов Мирзохид Мухтор угли, студент магистратуры
Национальный университет Узбекистана имени Мирзо Улугбека (г. Ташкент)

Historiography notes that nomadic herdsmen living in steppes and deserts of Eurasia belonged to the Orthodox Orthodoxy in the II millennium BC. Their tribes lived in the eastern part of the Dnieper to the east, and the Andronovo communities that lived in the area from Urals to Enisey. In the II millennium BC these tribes, from their first homeland to the south, entered Iran and India through Central Asia. These tribes of the Bronze Age, inhabited by steppes from the Lower Volga to the east, are known as Andronovo cultures in archaeological literature [1]. Monuments of Andronovo culture extend from the western Kazakhstan to the south-western Baykal, from the west of southern Siberia to the southeastern regions of the Ural Mountains. From the Bronze Age, these Turkic tribes (Andronovo communities), moving from the Eurasian steppes to Anderea, were able to enter deserted oasis and retreat in favorable conditions for farming [2]. This historic process is particularly well-known in the Bronze Age settlements in Zarafshan River.

One of the fundamental problems of ancient history of the peoples of Central Asia is the mass delinquency of nomadic herders and their impact on ethno-cultural processes. In analyzing the relationship between the dehkans and the livestock population in a given area, which of these two types of economic entities has played a leading role, when the tendency towards the development of society has grown, and The correct interpretation of the idea of the form «from nomadic to cities» plays an important role. If we look at the historical development of the Mediterranean Syr-Darya region up to the Middle Ages, avv The III and the III century AD — the Qing dynasty and the first Middle Ages (from the 5th to the 8th century) play a special role.

At the same time, due to various factors, the entry and exit of immigrants is especially noticeable. There are also increasing numbers of communities in rural areas, such as Ustrushon, in the oasis, and in rural areas.

Ethnic interethnic interethnic nations play an important role. Such ethnic processes were especially intense when Ustrushana was part of the Confederate State of Kang. The ethnic processes that took place in the Qunq era were so complex and extensive that, due to the political stability at the time, the enthronement of many peoples, immigrants to farming, the nomadic, interconnected processes. A. A. Askarov said that in the Q'anq era, firstly, in the Syrdarya river basin, in the central regions of Qang, Ferghana, Ustrushana, as an ethnical unit, and secondly, within the same ethnocultural union, and, thirdly, an ethnically unified space for almost the same development within the framework of the territorial unity, and fourthly, the formation of the two types of anthropological type — Central Asian two — river interval, belonging to the Uzbek people; the newly formed Confederation of the Confederation of the state, ie the political state, which was formed around the new ethnocentrism, and at the second stage of the Uzbek ethnogenesis of the Uzbek people there were a number of factors that characterize the Uzbek nation [3]. Studies in Ustrushon also help to confirm these ideas. It is in Qang's time that there is a combination of north-eastern nomadic tribes on the Syr-Darya River, in the east of the Sak-Sarmatian groups, and in the south — a mixture of ethnic groups engaged in cultivation. As a result, Ustyushona's ethnic appearance and anthropological structure of the Ancient Antiquity also form the species.

Collected anthropological information in Ustrushana was in the last quarter of the millennium and it was a time when the tremendous movement of the tribes had passed. As a result of subsequent historical processes, Ustrushana's population of locusts, crocodiles, trade and cattle breeding, belonging to the type of eurofoid (dolichocephal), begins to interact with the type of brachialeal type.

In general, it does not mean that Anstrakhan population of Ustrushona was formed separately from the border region of the Mediterranean Syrdarya. The effects of the subsequent

Middle Ages (Qovunchi culture) seem to have had a definite appearance on the Ustrushana population.

The pre-Islamic rulers — the central palace of the Afshin Palace — were uncovered by the Buccusana rulers' headquarters, Bunjikat (Qa'lai Qahqaha in Shahristan). The main features of the outer appearance of the ruler and palace manifested on these tablets are the body's color, its facial structure — slightly frown on its facial nostrils, slightly twisted on its nose and brachycephal on its head, or in the VI-VIII centuries. The images of the rulers described in the coins also show the above figures, which indicate that they are typical of the Turkic — «Central Asian two river spaces». The above information indicates that a long period — from the beginning of the antiquity to medieval Ustrushana, has spread to the «Central Asian two river spaces». Studying the Kultepa Cemetery for the Next Period A. A. Gritsina draws attention to the Mongolian elements of anthropological appearance of 27 corpses (seven men, nine women and nine children) mentioned in the book, «The Sobot's European race, the eastern Mediterranean the type of sea-typical population, the composition of the Mongolian clusters, the type of two inter-river spaces of the Eucalyptus is formed in Central Asia [4]. «Thus, in some parts of Ustrushana, ethnic processes related to the anthropological appearance of the population also took place in the later period.

One of the largest waves of many cattle-breeding population in the Euro-Asian steppes was observed in antiquity, especially in the last quarter of the millennium BC. In this epoch of ancient times, it is connected with the penetration of Yongji, Ushun, Hun and other tribes to the inner regions of Central Asia, especially to the southern regions. Meanwhile, many livestock populations came from Eastern Turkestan, from Ferghana, Shosh Ustrushana, and Sogdiana to northern Bactria and to northern India. This also had a great impact on social-political processes in Utracht. The Dynasty has always been China's economic and political rivalry with the Han Empire. B. C. At the beginning of the 2nd century hunts became more intense, and 26 of the western states

were established, even if they were to establish ties with swords. At the same time, the expedition of the Huns to the inner part of the state of Qand is intensified. B. C. During the period between 73 and 48 years, the Huns were openly rival, the Central Authorities weakened, and the Han dynasty ruled over hunts. In the fights between the two countries, the Han dynasty was heavily laden, avv In the second quarter of the first century, the population of the state of Qand began to penetrate. the population group could have a great impact on the formation of the cultivated culture.

Sources show that these migratory processes and the nomadic culture have a great influence on the nomadic traditions of the nomads (khans) living in the steppes of Central Asia. A. Khodjaev, \ The information quoted suggests that the place where the animals were located later lived. Some of Sakaka and Minchu remained in their places without moving to the Amu Darya River and to the south. Over time, however, they did not use their former name as part of the software.

Historical sources point out that not only the cultivated agriculture but also the urban development culture of Chong, Eloquette, Ustrushana, which was in the vicinity of the Confederate State, the culture has also been shaped and developed. The influence of the livestock population living in the vast steppes, mountains and foothills around the oasis, and the subsequent erosion, has increased on the social-political and ethno-cultural life. The findings of the souvenir found in Ustrushana confirm that the movement of immigrants through the Syr Darya and the way to the south has had a great impact on the cultural life of the peoples of the country. This is due to the fact that Ustrushana is a major binding zone.

In short, instead of historic civilization, Ustrushana's historical geographical location plays an important role. This geographical area consisted of economic and cultural centers connecting two historic civilizational centers between the Tashkent oasis and the Zarafshan valley. This is evidenced by archaeological finds found in the ancient and medieval written sources.

Литература:

1. Андрианов, Б. В. Историческое взаимодействие кочевых культур и древних земледельческих цивилизаций в свете концепции о хозяйстве культурных типах. М.: 1950. — С. 10—11.
2. Кузьмина, Е. Е. Происхождение индоиранцев в свете новейших археологических данных...—С. 101—125.; Грантовский Э. А. Ранняя история иранских племен Передней Азии. —М.: 1970. -с. 351—358.
3. Аскаров, А. А. Ўзбек халқининг этногенези ва этник тарихи.Т.:2007. - Б.231.
4. Грицина, А. А., Усманова Е. Л. Изучение могильника XII — начала XIII в. на городище Культепа..Т.:1978. — С. 200.

ПОЛИТОЛОГИЯ

История стратегии «мягкой силы» в дискурсе коммунистической партии Китая в период 2007–2018 гг.

Гасилин Никита Андреевич, студент
Тюменский государственный университет

Данное исследование имеет целью продемонстрировать развитие идеи «гибкой силы» в политических верхах Китайской народной республики, а также выведение из результатов исследования целей и задач «мягкой силы» во внешнеполитической деятельности Китая.

Ключевые слова: КНР, Китай, «мягкая сила», «гибкая сила», Дж. Най, внешняя политика.

Темы «мягкой силы» и конкретно ««мягкой силы» во внешнеполитической деятельности Китайской Народной Республики» актуальны и по сей день. В современном мире открытая военная интервенция крайне нежелательна из-за ряда причин, к примеру, ядерного вооружения. Появляются также проблемы применения первоначальных основ внешней политики: политической, экономической, финансовой и военной мощи. Здесь как раз вступает в действие «гибкая сила», которая основывается в основном на привлечении, а не на подчинении. Основателем «мягкой силы» стал Дж. Най (американский политолог, специалист в области международных отношений, консультант Государственного Департамента Соединённых Штатов Америки) [1, 2].

На данный момент, большинство стран мира активно используют «мягкую силу» для достижения целей на мировой арене. И Китайская народная республика (далее КНР), которая с 70-х годов XX в. всё больше и больше наращивает силы, не является исключением. С 2007 г. КНР начала на государственном уровне разрабатывать свою стратегию «гибкой силы». Таким образом, за годы у Китая сформировался свой отличительный вид данной концепции, который на конец заданного периода обзавёлся не одним теоретиком.

Как было сказано выше, понятие «гибкая сила» в правительстве КНР вошло в обиход достаточно недавно. Впервые данный термин был употреблён в политическом докладе Ху Цзинтао на XVII съезде КПК [3]. На нём он заявил о необходимости укрепления «мягкой силы» КНР. Также Ху Цзинтао сформировал задачи по наращиванию «мягкой силы». В октябре 2011 г. на шестом пленуме ЦК КПК был окончательно утвержден соответствующий документ по «мягкой силе» — комплексная стратегия «могущественного социали-

стического культурного государства». Дальнейшее развития «мягкая сила» получила в ходе 12-й сессии коллективной учебы ЦК КПК 18-ого созыва в декабре 2013 г., на которой были выделены ориентиры мягкой силы для всех трёх её составляющих [4]:

1. Китай должен ассоциироваться с древневосточной цивилизацией и с социалистическими ценностями;
2. Необходимо демонстрировать аудитории зарубежья определённые характеристики китайского государства, среди которых: многонациональность, поликультурность, исторические традиции, уверенный политический курс, социальная стабильность и сплоченность, открытость внешнему миру, ... и устремление в будущее.
3. Составной частью этого образа должно стать определённое представление о внешней политике Китая — ответственного государства, активно принимающего участие в решении мировых проблем и отстаивающего на международной арене принципы равенства и справедливости, мирного сосуществования и развития.

В октябре 2017 г. на XIX съезде КПК генеральный секретарь ЦК КПК, председатель КНР и председатель Центрального военного совета Си Цзиньпин в своём докладе обозначил контур новой стратегии во внешней политике [5], в которой в качестве ключевой цели провозглашается создание «сообщества единой судьбы человечества», что обозначает дальнейшие желания Китая принимать участие в переделывании существующего мирового порядка и окончательный отход от принципа «держаться в тени и ничем не проявлять себя». Последним на данный период важным событием значится празднование сорокалетия политики реформ и открытости в КНР. 18 декабря 2018 г. во время торжественного собрания Си Цзиньпин заявил о её крайней важности для Китая, о её огромном и полезном влиянии на страну и о том, что необ-

ходимо поддерживать и развивать в дальнейшем данную политику [6].

Само усиленное формирование «гибкой силы» в китайском контексте — это одна из основ для строительства социализма с китайской спецификой, что потом приведёт к основанию гармоничного общества (идея мирного, бесстрастного общества, нацеленного на внутреннее развитие, а не на внешние завоевания). Та страна, которая полностью обретёт гармонию в народе, заберёт инициативу в международных отношениях [7. С. 151–152]. Ко всему этому, также существует термин «китайская мечта». Он был введён в обиход в марте 2013 г. Си Цзиньпином [8]. Смысл данного понятия заключается в «великом возрождении китайской нации и включении Китая в ряды передовых государств по уровню совокупной мощи».

Проанализировав все важные для китайской «мягкой силы» выступления, представленные выше, на данный момент можно определить следующие цели использования «гибкой силы» во внешнеполитической деятельности КНР:

1. Сформировать новые инструменты влияния на мировой арене;
2. Создать благоприятное окружение для распространения идей и влияния КНР;
3. Добиться более-менее дружественных отношений в Азиатском регионе;
4. Обеспечить защиту от «мягких сил» иных держав;

Литература:

1. Nye Joseph S., JR. *Soft Power: The Means to Success in World Politics*. — New York: «PublicAffairs», 2004. — 192 р.
2. Nye Joseph S., JR. *The Future of Power*. — New York: «PublicAffairs», 2011. — 320 р.
3. Основные положения доклада Ху Цзиньтао на XVII всекитайском съезде коммунистической партии Китая (15 октября 2007 г.) [Электронный ресурс] // Интелрос. URL: http://www.intelros.ru/2007/10/23/osnovnye_polozenija_doklada_khu_czintao_na_xvii_vsekitajjskom_sezde_kommunisticheskoi_partii_kitaja_15_oktjabrja_2007_g.html (дата обращения: 04.02.2019).
4. . (В ходе сессии коллективной учебы Политбюро ЦК КПК Си Цзиньпин подчеркнул необходимость наращивания «мягкой силы» для осуществления «китайской мечты») [Электронный ресурс] // Сайт CNPC. URL: <http://news.cnpc.com.cn/system/2016/03/03/001582425.shtml?from=singlemessage&isappinstall=0> (дата обращения: 05.02.2019).
5. . (Ван И. Китайская дипломатия в новую эпоху. Новые условия — новые направления) [Электронный ресурс] // (журнал «Международные исследования»). 2018. № 1. с. 1–28.
6. Си Цзиньпин выступил с важной речью на торжественном собрании по случаю 40-летия реформ и открытости Китая [Электронный ресурс] // российская версия сайта газеты «Жэньминь жибао». URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2018/1218/c31521-9529788.html> (дата обращения: 05.02.2019).
7. Лю, Ц. «Мягкая сила» в стратегии развития Китая // Полис. Политические исследования. 2009. № 4. с. 151–152. 149–155.
8. Волчек, А. Г. Концепция «гармоничного мира» как основа развития космической отрасли КНР [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 6. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=11579> (дата обращения: 05.02.2019).

5. Создать «сообщества единой судьбы человека» для трансформации международной системы.

Для достижения заданных целей правительству КНР необходимо решить следующие задачи:

1. Развить систему социалистических целей с китайской спецификой;
2. Увеличить притягательность китайской социалистической идеологии;
3. Продолжить формировать и укреплять культуру народа;
4. Повышать выработку и распространение собственных национальных культурных продуктов;
5. Улучшить восприятие КНР и его политики другими странами;
6. Продвинуть новаторство в культуре, усилить развитие оной;
7. Развить политические и экономические связи со странами мира.

Таким образом, можно сделать вывод, что за годы развития своей «мягкой силы», КНР разработала свои уникальные идеи, цели и задачи в данной области. Также, с развитием «гибкой силы» в Китае, всё больше увеличивается и интерес к ней со стороны правительства КНР, так как в современных условиях «мягкая сила» значит достаточно притягательным концептом.

Специфика «гибкой силы» с китайской спецификой, её инструменты и области применения представляются отдельным объектом дальнейших исследований.

The position of ASEAN in the Asia-Pacific security system

Liu Tong, master degree

North-West Institute of Management of the Presidential Academy of National Economy and Public Administration (St.-Petersburg)

There has been a momentum in the post-Cold War Asia-Pacific that a new security order, to pursue common security through multilateral cooperation with ASEAN playing a central role, shall prevail in the region. Since the end of the Cold War, the security of the Asia-Pacific has been subject to intense scholarly attention. For some, the region is «ripe for rivalry» (Friedberg, 1993), for others, the region is on the way of forming a proper regional community (Acharya, 2001). Although there is no multilateral institution in place dealing directly with security issues in Asia, the Association of Southeast Asian Nations (ASEAN) has often been credited with having a pacifying effect in the region because of its initiatives for greater regional cooperation through regional institution building (Beeson, 2009).

Two sets of major developments in recent years are happening in East Asia, which has changed regional security landscape a lot. The first is the US pivot to China strategy. The US pivot to Asia is a «re-arrangement» of its strategy posture and required resources structure (for example, forces deployment, facilities and accesses) in Asia as part of the «rebalancing» of its global priorities, commitments and resources (Schiavenza, 2013; Campbell & Andrews, 2013). And the second is China, being a vitally important political and economical actor in the region, plays an important role in shaping the overall regional security environment in the region.

One major problem in the Southeast Asia that draws international attention is the South China Sea disputes. The security concern about Chinese installations on Mischief Reef, the economic interdependence of ASEAN countries with China, and the competition between China and the United States in the Asia-Pacific region, all these shifts in the regional security landscape have limited the space for ASEAN to be an effective player in regional security and weakened the basis for ASEAN-centred multilateral processes and platforms to be central for regional security.

This paper is to explore how ASEAN handle itself in this complicated situation and act as a balance-of-power to give a secure environment for its own development.

Internal security environment of ASEAN

The Association of Southeast Asian Nations (ASEAN) is a regional organization whose original idea is to seek peaceful settlement of differences or disputes of member states with mutual respect and non-interference in the internal affairs of one another. The Treaty of Amity and Cooperation (TAC) in Southeast Asia, signed at the First ASEAN Summit on 24 February 1976, stated that ASEAN political and security dialogue and cooperation should aim to promote regional peace and stability by enhancing regional resilience. Regional resilience shall be achieved by cooperating in all fields based

on the principles of self-confidence, self-reliance, mutual respect, cooperation, and solidarity.

All member states of ASEAN agree to promote regional peace and stability and stick together for the benefit of regional development, however, there are still conflicts of interest within the association. The first question was how to redefine the relationship between the original ASEAN members and their former adversary Vietnam. There were several drawbacks to a swift enlargement process, not in the least the economic state of the CLMV countries (Cambodia, Laos, Myanmar and Vietnam), all of which still have a long way to catch up the economic gap. The newer member states have also complicated ASEAN's common position towards external partners, adding the strategic and historical preferences of an additional four countries to take into consideration. For instance, Myanmar's strong ties with, and Vietnam's traditional hostility towards, China have complicated ASEAN's already careful balancing act with its large neighbor.

Over the past two decades, ASEAN has made several attempts to strengthen Southeast Asia's position in the wider Asian region. In 1994 the ASEAN Regional Forum, in 1997 the ASEAN Plus Three (APT, with China, Japan and South Korea) and in 2005 the East Asia Summit (APT plus India, Australia and New Zealand), all these ASEAN initiated organizations have increased its relevance in its immediate neighborhood and forged better ties with its main partners.

ASEAN's relation with China and the United States

As the emerging power in East Asia, China is the main driver behind the geopolitical reconfiguration that is taking place. Since the beginning of the 1990s, with the rise of economy, China has stepped forward as a vitally important political and economical actor in the region. China's rapidly transformed relations with ASEAN became a catalyst in the development of ASEAN-centred multilateral platforms for tension reduction, confidence building, security enhancement, economic cooperation, and indeed community building: the ASEAN Regional Forum (1994), ASEAN Plus Three (1997), and East Asian Summit (2005), CSCAP (1992), ADMM Plus (2010), etc.

Thus, for Southeast Asian countries the United States' contribution to Southeast Asian and Asian security is of vital importance. The US pivot to Asia sees a more «partnership» of US with its core allies in the region: Japan, Australia, and a set of mutual assistance relationships with countries such as South Korea, the Philippines, Singapore, and others. These allies have great stakes in the shaping of regional security and are capable of sharing responsibilities and providing substantive material, political and policy contributions to regional security order. At the core of the US pivot is to share its regional security responsibilities with its key allies and partners in the

region. Since the 1950s, relations between the United States and Southeast Asia have revolved predominantly around security issues. US involvement is seen as a counterweight to China and a potential stabilizer in the Asia-Pacific region.

The US pivot to Asia and China's taking more traditional realpolitik approach to security issues in the region reflect an ambivalent view of both US and China over the role of ASEAN-centred multilateral processes and platforms for regional security and for the potential security scenarios in the years to come. This diversification in the processes, mechanisms and platforms for regional security and the new strategic posture of US and China, have «shrunk» the institutional and material basis for ASEAN to be effective in the shaping of regional security. The US-China relations might be first and foremost global and structural, and great power politics in the global structure defines the parameters on the regional security structure, and the role of various stakeholders. The space for ASEAN to an effective balancer is more limited than many have thought.

ASEAN and the South China Sea disputes

The South China Sea disputes involve both island and maritime claims among several sovereign states within the region, namely China, the Philippines, Vietnam, Indonesia, Malaysia, and Brunei. The increasing escalation of the dispute in the South China Sea may indicate a change of policy and strategic intent from disputant countries. There are rivaling territorial claims among various ASEAN member states regarding the South China Sea, the main issue exists between China on the one hand and several Southeast Asian countries on the other (Egberink, 2011). ASEAN member-states have differing views on the issues associated with the South China Sea, and have different attitudes and sharing interests with China and the United States.

ASEAN — as an regional organization, have used every ASEAN-led platform (the ASEAN Regional Forum, the

ASEAN Plus Three, the East Asia Summit etc.) to formulate a peace settlement over the South China Sea disputes. Trying to act like balance-of-power, ASEAN have made every effort to build rich, deep and solid material relations with China, US, Japan, Australia, India and others. Strong and rich material basis for the bilateral relations serve as a stabilizing force for the relations to sustain structural shifts that take place from time to time. More numbers of great powers involved provide a better security environment for ASEAN as it diffuses the power of the powers and increases the costs, material and institutional, of structural shifts in great power politics for the powers themselves. However, it should be pointed out that ASEAN's limited material capabilities and divergent strategic interests result in institutional ineffectiveness so that it's quite hard to manage the balance-of-power in East Asia.

Conclusion

The security landscape in the Asia-Pacific has seen visible change in the past few years. This paper has examined the significant shifts in the security landscape in the Asia-Pacific, particularly how the great power politics between US and China affect the role of ASEAN and ASEAN-centred multilateral processes and platforms. America's security commitment to Asia and its role as a counterweight to China is much welcomed by the ASEAN countries, ASEAN and China share important principles in their thinking about international relations, and China is both more active and more influential in the sphere of multilateral cooperation.

ASEAN have been trying to fit itself in this complicated situation by acting as a balance-of-power and inviting major powers to come and talk, especially in the South China Sea disputes. However, the conflict of interests among the member states, the unpredictable China-US relations and the institutional ineffectiveness make it harder for ASEAN to play such a role in the Asia-Pacific security system.

References:

1. Acharya, A. (2001). *Constructing a Security Community in Southeast Asia: ASEAN and the Problem of Regional Order*. London: Routledge.
2. Acharya, A. (2014). Power Shift or Power Paradigm Shift? China's Rise and Asia's Emerging Security Order. *International Studies Quarterly*, 58, pp. 158–173.
3. Association of Southeast Asian Nations. (1967). *The ASEAN Declaration (Bangkok Declaration)*. Retrieved Nov 13, 2018, from <http://www.asean.org/news/item/the-asean-declaration-bangkok-declaration>.
4. Association of Southeast Asian Nations. (2012). *ASEAN's Six-Point Principles on the South China Sea*. Retrieved Nov 15, 2018, from <http://www.cfr.org/asia-and-pacific/aseans-six-point-principles-south-china-sea/p28915>
5. Bader, A. J. (2012). *Obama and China's Rise: An Insider's Account of America's Asia Strategy*. Brookings Institution, Washington D. C.
6. Beeson, M. (2009). *Institutions of the Asia-Pacific: ASEAN, APEC and Beyond*. London: Routledge.
7. Campbell, K. & Andrews, B. (2013). *Explaining the US 'pivot' to Asia*. Americas, August.
8. Friedberg, AL. (1993). Ripe for Rivalry: Prospects for Peace in a Multipolar Asia. *International Security*, 18(3), 5–33.
9. Egberink, F. (2011). *ASEAN, China's Rise and Geopolitical Stability in Asia*. Clingendael Papers, No.2.
10. Goh, E. (2007). Great Powers and Hierarchical Order in Southeast Asia: Analyzing Regional Security Strategies. *International Security*, 32 (3), pp.113–157.
11. Ji, Y. (2013). *Deciphering Beijing's Maritime Security policy and Strategy in Managing Sovereignty Disputes in the South China Seas*. RSIS Policy Brief, Singapore, October.

12. Pape, R. A. (2005). Soft Balancing against the United States. *International Security*, 30 (1), pp.7–45.
13. Schiavenza, M. (2013). What exactly does it mean that the U. S. is pivoting to Asia? And will it last? *The Atlantic*, 15 April.
14. Sutter, R. (2009). *The United States in Asia*. Lanham: Rowman & Littlefield.
15. Wang, J. (2011). China's Search for a Grand Strategy: A Rising Great Power Finds Its Way. *Foreign Affairs*, 90 (2), pp. 68–27.

Прогнозирование нормативной деятельности в современной России

Седен Сергей Олегович, студент магистратуры

Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Новосибирск)

Данная статья посвящена одному из проблемных вопросов российского законодательства: прогнозированию нормативной деятельности. На современном этапе развития общества представляется актуальным вопрос о совершенствовании существующей в Российской Федерации законодательной деятельности, как приоритет социально-экономического развития страны.

Согласно статье 11 Конституции Российской Федерации: Государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Органы законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны. [1] Россия относительно молодое государство, поэтому органы законодательной власти постепенно развиваются и совершенствуются. Однако, в данный момент в Российской Федерации возникают проблемы по поводу восприятия населением принимаемых законов и подзаконных нормативно-правовых актов. Примером может стать как пенсионная реформа, будоражившая население, так и мусорная реформа, которую население до сих пор не может принять психологически. Проблема с влиянием законов на население связана с прогнозированием нормотворческой деятельности. Данная проблема затрагивает деятельность не только комитет по Государственной политике законодательству и местному самоуправлению Законодательного Собрания Новосибирской области, но и систему по разработке законопроектов России в целом. Прогнозирование нормотворческой деятельности призвано найти такие пути развития правовой сферы в будущем, которые сводят к минимуму действие негативных факторов, способствуют повышению качества и эффективности правового регулирования в целом.

Впервые слово «прогнозирование» в российском законодательстве появилось в Федеральном законе от 20 июля 1995 г. № 115-ФЗ «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации». [2] Как следует из статьи 1 данного закона: государственное прогнозирование социально-экономического развития Российской Федерации — это система научно обоснованных представлений о направлениях социально-экономического развития России, основанных на законах рыночного хозяйствования. Результаты государственного прогнозирования социально-экономического

развития используются при принятии органами законодательной и исполнительной власти Российской Федерации конкретных решений в области социально-экономической политики государства. В данном законе «прогнозирование» имеет экономическую основу, однако несмотря на это делается явный уклон на то, что результаты прогнозирования должны использоваться при принятии органами законодательной и исполнительной власти Российской Федерации конкретных решений в области социально-экономической политики государства, которые напрямую связаны с населением и его восприятием всех проводимых изменений. Таким образом мы можем сделать вывод, что Прогнозирование нормотворческой деятельности неразрывно связано с прогнозированием социально-экономического развития.

Важным замечанием будет являться то, что понятие «Прогнозирование нормотворческой деятельности» фактически отсутствует в Федеральных законах. Законотворческая практика субъектов РФ идет по пути принятия законов о государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития. Такие законы были приняты в 38 субъектах Российской Федерации, однако в восьми из них в настоящее время признаны утратившими силу (Республики Удмуртия, Коми, Приморский край, Астраханская область, Владимирская область, Волгоградская область, Иркутская область, Чукотский автономный округ). Законы субъектов о прогнозировании и программах социально-экономического развития продолжают действовать в Республиках Адыгея, Алтай, Башкортостан, Бурятия, Дагестан, Ингушетия, Кабардино-Балкария, Калмыкия, Карачаево-Черкесия, Мордовия, Тыва, Хакасия, Чечня, Алтайском крае, Красноярском крае, областях: Амурской, Вологодской, Ивановской, Костромской, Мурманской, Нижегородской, Новгородской, Новосибирской, Саратовской, Тверской, Ульяновской, Челябинской, Коряжском и Ямало-Ненецком автономных округах. [6, с.47]

В законах вышеупомянутых субъектов Российской Федерации понятие «Прогнозирование нормотворческой деятельности» характеризуется следующим образом: научно обоснованное предложение о будущем состоянии и тенденциях развития нормативных правовых актов, факторах и последствиях их действия.

При рассмотрении законов данных субъектов Российской Федерации выявлены следующие закономерности:

— Статья «Прогнозирование нормотворческой деятельности» появилась в редакциях закона от 2007 года.

— Статья «Прогнозирование нормотворческой деятельности» обычно указана под № 10 или № 11 (исключением является Новосибирская область, где данная статья находится под № 5), если это областной или краевой закон, если это закон республики, то № 13 или № 14.

— Текст статьи, несмотря на статус субъекта Федерации, не изменяется и всегда представлен в одном виде.

Например, Закон Томской области от 7 марта 2002 года № 9-ОЗ «О нормативно-правовых актах Томской области», статья № 10 «Прогнозирование в нормотворческой деятельности осуществляется нормотворческими органами с целью получения научно обоснованной прогностической информации об основных тенденциях и направлениях дальнейшего развития системы законодательства Томской области и будущем ее состоянии, необходимой для принятия этими органами эффективных нормотворческих решений. Для проведения прогностического исследования нормотворческими органами могут привлекаться научные организации, ученые и специалисты». [3]

Исходя из всей вышеперечисленной информации можно сказать, что с 2007 года законы не корректировались и не обновлялись, а в 2007 году были скопированы друг у друга, поэтому возникает вопрос по поводу работоспособности данных законов.

Для примера рассмотрим Новосибирскую область. По информации Законодательного Собрания Новосибирской области, на территории Новосибирской области ежегодно принимается около 120 законов. За последние 10 лет принято более 1000 законов и всего лишь 17 законов прошли

процедуру прогнозирования. Областной закон № 80 «О нормативных правовых актах Новосибирской области» в статье 10 часть 1 пункт 2 содержит такое требование: При внесении проекта Устава Новосибирской области, проекта закона Новосибирской области (далее — законопроект) в Законодательное Собрание субъектом права законодательной инициативы должны быть представлена пояснительная записка к законопроекту, которая указывает на необходимость (обосновывается отсутствие необходимости) проведения оценки регулирующего воздействия законопроекта в случаях, когда законопроект затрагивает вопросы осуществления предпринимательской и инвестиционной деятельности. [4] Именно под этот пункт попали ранее сказанные 17 законов, однако для прогнозирования нормотворческой деятельности нужно изменить ОЗ 80 ст.10 ч.4.1 с формулировки «законопроект затрагивает вопросы осуществления предпринимательской и инвестиционной деятельности», на формулировку «законопроект затрагивает вопросы социально-экономического развития Новосибирской области». Таким образом, пояснительная записка должна быть обязательно представлена к каждому законопроекту и каждый субъект законодательной инициативы при разработке законопроекта, затрагивающего вопросы социально-экономического развития Новосибирской области, должен будет заказывать или сам проводить прогнозирование нормотворческой деятельности и представлять его с остальным пакетом документов по законопроекту. Так как без научного прогнозирования невозможна нормальная управленческая деятельность в системе общественных отношений. Это особенно касается законотворческой деятельности как деятельности, отражающей определенные нормативно-правовые потребности, интересы общества, как деятельности оценочной, коммуникативной, созидательной, преобразующей. [5, с.41]

Таким образом, можно сделать вывод, что Прогнозирование нормотворческой деятельности в Российской Федерации несовершенно и нуждается в доработке, однако данный механизм нельзя недооценивать, потому что это важный процесс социально-экономического развития как для субъектов Федерации, так и для страны в целом.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. [с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках Конституции РФ от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ, от 05 фев. 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ] // Российская газета. — 2014. — № 6435.
2. Федеральный закон «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации» № 115-ФЗ от 20 июля 1995 // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1995. - № 30. - Ст. 2871.
3. Областной закон «О нормативно-правовых актах Томской области» № 9-ОЗ от 07.03.2002 // «Официальные ведомости Государственной Думы Томской области». — № 4 (65), 2002.
4. Областной закон «О нормативных правовых актах Новосибирской области» от 25.12.2006 N 80-ОЗ // «Сборник нормативных правовых актов Новосибирского областного Совета депутатов». — N 1(29). — 2007.
5. Власенко, Н. А. Нормотворческая юридическая техника // Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. — 2013. -С. 41
6. Томин, В. А. Правотворческая деятельность субъектов Российской Федерации // Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. -2017. — с. 47

СОЦИОЛОГИЯ

Представление молодых и пожилых людей друг о друге

Бердникова Алина Юрьевна, студент;
 Шакалова Вероника Николаевна, студент;
 Лаенко Елизавета Владимировна, студент
 Воронежский государственный университет

В данной статье рассматриваются и подвергаются сравнительному анализу основные стереотипы образов молодого и старшего поколения по отношению друг к другу.

Ключевые слова: молодежь, пожилые люди, стереотип, возрастной стереотип, эйджизм.

В настоящее время в период научно-технического прогресса дистанция между молодыми и пожилыми людьми не перестает расти, тем самым, отдаляя их друг от друга. Это проявляется в таких аспектах, как разный уровень освоения инноваций и нововведений, отношения к достижениям современных технологий, принятия изменяющихся морально-нравственных норм этими возрастными группами.

В связи с этими и многими другими факторами изучение представлений молодежи и пожилых людей друг о друге особенно актуально и важно.

Для более полного понимания темы необходимо дать определения таким основным понятиям, как молодежь, пожилые люди, социальные стереотипы, эйджизм.

Молодежь — это социально-демографическая группа, выделяемая на основе совокупности возрастных характеристик (приблизительно от 16 до 30 лет), особенностей социального положения и определенных социально-психологических качеств [1, с. 359].

Пожилые люди — это один из наиболее многочисленных социально-демографических слоев населения, как правило, отошедший от активного участия в трудовой деятельности или достигший пенсионного возраста [2, с. 22].

Социальный стереотип — это явление, которое обладает рядом различных свойств, упрощающее понимание большого потока информации, в условии поверхностного представления о чем-либо без углубления в детали, и, в то же время, накладывающее определенные шаблоны [3, с. 266].

В рамках изучения представлений молодежи и пожилых людей друг о друге имеет место рассмотрение возрастных стереотипов, которые отражают устойчивые содержательные и оценочные характеристики восприятия возрастными группами собственной и других демографических

слоев населения [7, с. 317]. Крайней степенью проявления таких возрастных стереотипов является эйджизм.

Эйджизм представляет собой крайнюю форму дискриминации, пренебрежительного отношения или практик унижающих достоинство человека, основывающихся на негативной возрастной стереотипизации, а также сами негативные возрастные стереотипы в отношении представителей той или иной возрастной группы [4, с. 145].

Начнем рассмотрение темы данной статьи с описания образа пожилых людей в сознании молодежи.

Молодое поколение обычно видит пожилого человека как субъект недовольный не только собственной жизнью, но и окружающей социальной реальностью. Он безосновательно и беспочвенно критикует большинство происходящих явлений и событий, стремится навязать знания и идеалы, усвоенные и приобретенные им в течение жизни, а также пользующийся расхожей фразой «раньше было лучше».

У многих молодых людей сформировался достаточно устойчивый стереотип о пожилом человеке, который всегда стремится создать конфликт, для чего специально посещают многолюдные места, например, медицинские учреждения, общественный транспорт, почты, банки и так далее. А также, по мнению молодежи, они не стесняются высказать свое критическую позицию о преимущественно молодых жильцах дома, проходящих мимо лавочек, на которых пожилые люди предпочитают проводить свой досуг [5, с. 56].

Стоит отметить, что эйджизм, как правило, проявляется в форме негативного отношения к людям пожилого возраста. С точки зрения молодежи, это обусловлено следующими причинами:

1) физиологические (медленное восприятие информации, затруднения в передвижении, проблемы с памятью);

2) психические (слабоумие, отсутствие гибкого мышления, заторможенность мыслительных процессов);

3) поведенческие (ворчание, иждивенчество, мнительность, погоня за дешевизной, просмотр ток-шоу, низкосортных или долгоиграющих сериалов) [6, с. 52].

Обратимся теперь к представлению пожилых людей о молодежи, которая видится им как несерьезная и неотвечественная часть населения. Старшее поколение считает, что молодые люди:

1) невежливы (часто грубят, не уступают место в общественном транспорте, не обращают внимания на замечания);

2) безнравственны (пренебрегают институтом брака, откровенно и вульгарно одеваются, используют нецензурную лексику, курят, чрезмерно употребляют алкогольные напитки и наркотические вещества, ведут беспорядочную половую жизнь);

3) зависимы от гаджетов (большую часть времени проводят за компьютером или с мобильным телефоном,

подвергают свою жизнь публичности посредством социальных сетей, выкладывают откровенные фотографии);

4) нивелируют традиции (не отмечают праздники в кругу семьи);

5) не патриотичны (не интересуются судьбой государства, предпочитают зарубежную культуру, мечтают уехать из страны);

6) не целеустремлены (не хотят учиться, не читают книги, не стремятся к материальной независимости от семьи);

7) не религиозны [5, с. 84].

Таким образом, следует подвести итог всему вышесказанному. Очевидно, что данные возрастные группы зачастую придерживаются упрощенных, ложных и схематичных предубеждений, предрассудков и стереотипов друг о друге. При этом важно понимать, что каждый человек уникален, и такое негативное мышление неправильно и ведет к еще большему увеличению социальной дистанции.

Литература:

1. Осипов, Г. В. Российская социологическая энциклопедия. — М.: НОРМА-ИНФРА-М, 1998. — с. 359.
2. Лемиш, В. В.. Геронтокультура как социально-психологический феномен // Известия Рос. гос. пед. ун-та им. А. И. Герцена.. — 2012. — № 148. — с. 21–25.
3. Бердникова, А. Ю., Лаенко Е. В., Шакалова В. Н. Средства массовой информации как средство формирования стереотипов в обществе // Молодой ученый. — 2018. — № 16. — с. 265–267. — URL <https://moluch.ru/archive/202/49668/> (дата обращения: 16.05.2019).
4. Шакалова, В. Н. Влияние эйджизма как социальной проблемы на людей старших возрастных групп // Молодой ученый. — 2019. — № 4. — с. 145–146. — URL <https://moluch.ru/archive/242/55984/> (дата обращения: 16.05.2019).
5. Микляева, А. В. Возрастная дискриминация как социально-психологический феномен. — СПб.: Речь, 2009. — 160 с.
6. Смирнова, Т. В. Пожилые люди: стереотипный образ и социальная дистанция // Социологические исследования. — 2008. — № 8. — с. 49–55.
7. Гончарова, Г. Н. Словарь-справочник по социальной геронтологии. — Красноярск: Мысль, 2013. — 526 с.

Влияние музыки на человека

Киселева Дарья Романовна, студент
Воронежский государственный университет

Несмотря на тот факт, что самыми значимыми в процессе социализации и становлении личности считаются семья и общество, все чаще в современном мире одну из ведущих ролей социализации индивида играет искусство всецело и музыка, в частности. В современном мире существуют миллионы определений и теорий касаясь музыки и ее роли в нашей жизни, и ни один человек не будет отрицать тот факт, что мы не можем представить наш мир без нее. Всю историю человечества она имела огромное влияние на людей и общество. Не секрет, что музыкальные вкусы, которыми обладает тот или иной человек,

влияют на его принадлежность к социальным группам. Сейчас мы практически сразу можем с легкостью определить, какую музыку любит человек, потому что ее влияние распространяется практически на все стороны жизни и поведения человека. Каждый человек может легко найти тот музыкальный жанр или группу, подходящую именно ему, а также подобрать музыкальное сопровождение для любого случая жизни. Все это связано с развитием медиа-индустрии и усложнением потребностей людей. Так или иначе, мы тесно связаны с музыкой, даже если не замечаем этого, она стала неотъемлемой частью нашей повсед-

невной жизни, будь то обычное прослушивание музыки по пути на работу или учебу, поход в театр или обучение детей в музыкальных школах. Из этого мы можем сделать вывод, что музыка является одним из важных социальных институтов. Так насколько же сильно музыка закрепились в нашей жизни?

Стоит отметить, что по данным нашего опроса, самым предпочитаемым россиянами видом искусства является музыка, опережая даже кинематограф. Это неудивительно, поскольку музыка является одним из самых древних видов искусства, любовь к которому у человека формируется с самого детства. Примерно 7 из 10 человек в детстве ходили в музыкальную школу, что конечно формирует особую привычку к музыке в будущем [2, с. 229]. Более 60 % людей в России слушают музыку каждый день и лишь 11 % не слушают ее совсем.

Таким образом, отрицать влияние данного вида искусства бесполезно, но каким же образом происходит это влияние? Что хорошего делает музыка для человека? Люди отмечают, что музыка помогает расслабиться после сложного дня или в стрессовой ситуации, помогает повысить работоспособность, кроме того, медиками отмечено, что прослушивание спокойной музыки благоприятно влияет на работу некоторых внутренних органов, и самое главное — формирует характер человека. Конечно же, стоит заметить, что все зависит от выбранного жанра музыки и исполнителя. Всем известно, что классическая музыка имеет более благоприятное и полезное влияние на человека, чем рок или рэп. Однако в современном мире музыкальные предпочтения значительно поменялись: тенденции таковы, что рок и рэп слушают около 65 % людей, классическую музыку — лишь 9 % населения России.

При опросе респондентов, с какой целью они слушают музыку, были получены интересные результаты: более 50 % опрошенных слушают музыку в качестве фона, не отвлекаясь от основного вида деятельности. Это объясняется тем, что музыка проявляет стимулирующее действие на мозг и весь организм человека. Еще в 1911 году американский исследователь Леонард Айрес провел опыт и установил, что, прослушивая ритмичную музыку, велосипедисты едут быстрее, чем в тишине. А в 2012 году было установлено, что музыкальное сопровождение помогает велосипедисту более разумно расходовать энергию, потребляя на 7 % меньше кислорода при неизменной нагрузке. Еще одно исследование, проведенное учеными Heriot-Watt University (HWU), доказало существование определенной зависимости между характером человека и его музыкальными предпочтениями. В первой части эксперимента 37 тысячам молодых людей со всего мира предложили провести ранжирование 104 музыкальных жанров в зависимости от их личных предпочтений. Далее исследование было несколько сложнее:

участникам пришлось разбиться на пары и попробовать определить черты характера своих партнеров, ориентируясь на их список 10 самых прослушиваемых композиций. Ученые получили следующие результаты: любители блюза — общительны, вежливы и креативны, среди почитателей блюза — приветливые творцы с завышенной самооценкой, классику предпочитают интроверты с незаурядными творческими способностями и интеллектом, слушатели рэпа — эгоистичны и общительны, любители ритмичной танцевальной музыки относятся к экстравертам, обладают определенными творческими способностями, но не отличаются хорошими манерами, к числу любителей оперы принадлежат вежливые, открытые, творческие личности, а что касается любителей тяжелой музыки, то им присуща заниженная самооценка, но они имеют большой творческий потенциал. Представленные данные дают нам возможность утверждать, насколько велико влияние музыки на человека, его характер, деятельность и общество в целом. Обобщая все вышесказанное, необходимо отметить, что проведенное исследование является весьма актуальным, ведь в настоящее время музыкальная культура становится все более массовой, однако обычный среднестатистический слушатель упускает очень важный аспект: он не вникает в глубинное значение произведения, а также, к огромному разочарованию, большинство новой музыкальной культуры не несет в себе какого-то по-настоящему ценного смыслового наполнения.

Учеными доказано влияние музыки на клетки головного мозга, настроение и физическое состояние людей. Дети, ходившие в музыкальные школы или просто занимающиеся той или иной формой музыки, показывали большее развитие, чем их сверстники, не увлекающиеся и не интересующиеся музыкой. Считается, что обучение музыке улучшает вербальную память, навыки чтения, общий IQ, социальные навыки, не говоря уже о связанных с музыкой когнитивных функциях: различении звуков и мелкой моторике. В связи с этим мы не можем отрицать тот очевидный факт, что музыка является одним из важнейших атрибутов нашей повседневной жизни, нашего индивидуального психического и интеллектуального развития. Музыка, являясь одним из сильнейших социальных институтов, неотступно следует с нами по жизни на протяжении всей истории человечества [1, с. 182].

Подводя итог, стоит отметить, что большое значение музыки в нашей жизни, воспитании и становлении как личности отрицать нельзя. Данные, полученные многими учеными, подтверждают положительное влияние музыки на организм, но этих исследований не хватает. Нужно проводить исследования не только с медицинской, но и с социологической точек зрения, чтобы иметь полное представление о данном феномене.

Литература:

1. Богатырева, Ж. В., Шутилова М. Ф. Влияние музыки на человека // Современные наукоемкие технологии. — 2013. — № 7–2. — с. 181–183; URL: <http://www.top-technologies.ru/ru/article/view?id=32203> (дата обращения: 12.05.2019).
2. Мельгуй, Н. В., Колосова О. Н. Влияние музыки на когнитивную деятельность в зависимости от индивидуально-личностных особенностей человека // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. — 2017. — № 7–2. — с. 227–231; URL: <http://www.applied-research.ru/ru/article/view?id=11726> (дата обращения: 12.05.2019).

Проблемы физического и психического здоровья детей и подростков

Лада Александр Евгеньевич, студент магистратуры
Московский государственный психолого-педагогический университет

Состояние психофизического здоровья подрастающего поколения в связи с проблемами его прогрессирующего ухудшения ставит неотложные задачи по поиску новых методов его охраны.

За последние 20 лет больше, чем в 10 раз возрос общий уровень заболеваемости наркоманиями в России. Количество взятых под наблюдение подростков с первичным диагнозом «наркомания» увеличилось в 2 раза, а с диагнозом «токсикомания» — в 3 раза. Число детей, состоящих на профилактическом учете в связи с употреблением алкоголя с 1995 года по 2016 год, увеличилось на 30 (на 100 тысяч человек). Число подростков с психическим расстройством непсихотического характера, состоящих на учете в ЛПУ на 100 тысяч в 1990 году было 680,8, в 2000 году — 484,8, а в 2016 году — 601,0 [3].

Последние исследования в области здоровьесберегающих технологий в образовании показали, что проблемы здоровья и гендерной неадекватности прямо и тесно связаны [1]. «Фундаментальной медицинской наукой доказано, что десять основных форм хронической патологии, которые определяют сверхзаболеваемость и сверхсмертность, в том числе разрушение детородного потенциала, берут свое начало от семьи и школы» [1]. По данным Института возрастной физиологии РАО, в школу приходит около 20% детей, имеющих нарушения психического здоровья пограничного характера, а к концу первого класса их число увеличивается до 60–70%. Основной причиной этих нарушений является школа, в которой ребенок проводит 70% своего времени в течение 9–11 лет обучения [2].

Из приведенной статистики совершенно очевидно, что общество должно принимать срочные и эффективные меры по профилактике детского и подросткового суицида. Существующие меры по профилактике вообще девиантного и деликвентного поведения детей и подростков давно не соответствуют современным требованиям сохранения и поддержания демографического состава населения. В условиях экономической нестабильности родители часто вы-

нуждены бороться за выживание, в то же время в соответствии с Законом об образовании школы стали не местом воспитания будущих граждан, а сферой предоставления образовательных услуг, СМИ переполнены сценами насилия, подрастающее поколение оказалось предоставлено самому себе. У них часто нет внутренней опоры, нет контакта и поддержки со стороны взрослых, поэтому для эффективной профилактики подросткового суицида требуется согласованная работа семьи и школы, которая должна быть регулярной и хорошо организованной, в ней не должно быть никакого формализма, иначе кроме вреда такого рода работа ничего не принесет.

Нестабильные социально-экономические условия привели к социально-экономическим трудностям семьи: неуверенности в завтрашнем дне, конфликтах на работе, усталости, эмоциональной неустойчивости. В совокупности с родительской некомпетентностью все эти трудности зачастую приводят к злоупотреблению алкоголем и снятию стрессов неконструктивными методами. Демографическое неблагополучие проявляется в уменьшении численности населения, наличия хронических заболеваний у большого количества детей, в сильном омоложении «женских» и «мужских» заболеваний.

Фундаментальной медицинской наукой доказано, что десять основных форм хронической патологии, которые определяют нынешнюю сверхзаболеваемость и сверхсмертность, в том числе разрушение детородного потенциала, берут свое начало от семьи и школы. Все выше-названные проблемы прямо связаны с социализацией детей [1].

Снижение психологической культуры межгендерных отношений привело к снижению психологической культуры семьи и ее воспитательной функции. Следствием этого стало снижение статуса семьи, увеличение количества разводов, усиление явлений беспризорности, безнадзорности, социального сиротства и девиантных тенденций среди детей и молодежи, что также отражается на здоровье населения.

Исследования характеристик супружеских семей показали, что структурный дисбаланс в семье влияет на стиль межличностного взаимодействия, адаптивные возможности семьи, на стабильность брака и структуру семей последующих поколений.

Часто будущие супруги просто не могут создать счастливую семью и необходимые условия для полноценного воспитания детей. Они утратили адекватные представления о материнской и отцовской ролях и о сущности семьи в целом. Не имея собственных представлений о благополучной семье, молодые люди неосознанно строят семью по модели родительской.

В процессе гендерной социализации произошло усиление маскулинных тенденций у девочек и фемининных у мальчиков, что было отмечено в ряде психологических исследований. Оба эти явления в последние два десятилетия привели к распространению такого явления, как унисекс. Унисекс проявляется не только в том, что девушки и юноши носят одинаковую мужскую одежду, а также в зависимости от табака, алкоголя и наркотиков, которые получают все большее распространение не только среди юношей, но и среди девушек. Как отражение искаженных межгендерных отношений унисекс приводит к тому, что девушки, следуя традициям маскулинности, стараются казаться «своими парнями» и плохо информированы о последствиях сексуальных контактов.

Отсутствие у молодых людей знаний в области репродуктивного здоровья приводит к ранним беспорядочным половым связям, венерическим заболеваниям, абортам или раннему материнству. Обследование молодежи показывает низкую осведомленность молодых людей по основным вопросам пола, что не только еще больше обостряет указанные проблемы, но и оказывает влияние на последующие поколения, т. к. нездоровые родители производят потомство нездоровое физически и психически. Неудачные любовные отношения в совокупности с ранней беременностью также могут вызвать суицидальное поведение.

В связи с этим особую актуальность приобретают усилия психологов и педагогов, направленные на развитие гендерной компетентности и психологической коммуникативной культуры вообще и в межгендерных отношениях в частности. Проблемы гендерного воспитания не могут решаться вне проблем коммуникативной компетентности, которые зачастую возникают задолго до подросткового возраста.

В научной литературе констатируются различия между мальчиками и девочками в темпах и качестве интеллектуального развития, эмоциональной реактивности, мотивации деятельности и оценки достижений, в поведении. Специальные исследования направлены на выявление природы этих различий, которые, по мнению тех или иных авторов, являются отражением либо универсально-биологических, либо биосоциальных закономерностей.

В настоящее время активно разрабатывается направление, связывающее особенности развития познавательной и личностной сфер мальчиков и девочек с функциональной

специализацией полушарий головного мозга. Имеется мнение, что индивидуальные особенности функциональной межполушарной асимметрии базируются на генетических, врожденных, биологических факторах, заложенных еще до рождения ребенка. По данным нейрофизиологов и нейропсихологов мозг мальчиков и мозг девочек устроен и работает по-разному. Последнее положение лежит в основе различия познавательных стратегий и путей формирования познавательных функций, темпов, способов переработки и усвоения информации, организации внимания; формах активации эмоций, формировании положительной и отрицательной оценки своих действий и их результатов, качества и типов адаптивных реакций организма и т. п.

В числе социально-психологических факторов, влияющих на психофизиологическое развитие детей, на формирование и реализацию их познавательных способностей и личностных свойств, на осознание себя с позиции пола и полоролевого поведения, ведущими являются культурные и этические традиции социума, которые формируют систему личностных ценностей, мотивацию действий, характер. Поведение родителей и другого окружения ребенка закладывает эмоциональную установку и комплекс представлений о стереотипах половых ролей, о «мужском» и «женском» в поведении человека.

Культурные составляющие пола могут меняться, но они требуют соотнесения их с биологическим полом, иначе они теряют свой природосообразный смысл и могут лежать в основе дисгармонии развития ребенка.

В последнее десятилетие для России употребление несовершеннолетними и молодежью алкоголя, наркотических и других психоактивных веществ превратилось в проблему, представляющую серьезную угрозу населению, экономике страны, социальной сфере и правопорядку [3].

В соответствии с Концепцией профилактики злоупотребления психоактивными веществами в образовательной среде (приказ Министерства образования РФ от 28.02.2000 г. № 619), одним из важнейших аспектов профилактики негативных явлений является внедрение в деятельность образовательных учреждений специализированных образовательных программ по вопросам формирования здорового образа жизни, который является лучшим средством профилактики многих заболеваний [4].

При этом стратегическим приоритетом является *система позитивной профилактики*, которая ориентируется на освоение и раскрытие ресурсов психики и личности, поддержку ребенка или подростка и помощь ему в самореализации собственного жизненного предназначения, в том числе и гендерного.

Таким образом, информируя ребенка и воспитывая в нем потребность в здоровом образе жизни, мы воспитываем самостоятельную личность, способную к реализации собственного потенциала.

В связи с этим особую актуальность приобретают усилия психологов и педагогов, направленные на воспитание психически здорового, личностно развитого человека, способного самостоятельно справляться с собствен-

ными психологическими затруднениями и жизненными трудностями.

Многие проблемы развивающейся личности связаны с проблемами общения, в том числе и межгендерного.

Эти проблемы начинают формироваться задолго до подросткового возраста и начинаются с общих коммуни-

кативных проблем. Ребенок, который не умеет общаться со сверстниками, вырастает сначала в подростка, а потом и взрослого, испытывающего чувство отчуждения от общества, которое может привести либо к глубокой изоляции, либо к девиантному поведению.

Литература:

1. Базарный, В. Школьный стресс и демографическая катастрофа России, — М.:, 2004
2. Безруких, М. М. Здоровьесберегающая школа. — М.:, 2004.
3. Обзор социальной политики в России. Начало 2000 — х г., М.:, 2007
4. Основы здорового образа жизни: Программа для средних классов общеобразовательных учреждений и методические рекомендации для учителя. Изд. 2-е, доп. и перераб. — Саратов: Слово, 2001

Social project planning of the structure of the occupational guidance system of the institute of public sciences and mass communications of Belgorod state national research university

Pochapskij Aleksandr, master student;
Scientific supervisor: Shapovalova Inna, doctor of sociology, professor
Belgorod State National Research University

The article is devoted to the social project planning of the system of occupational guidance. The article is based on the author's conclusions, which is based on the theory of the Soviet psychologist Klimov E. A. The article presents a project model of occupational guidance in the system of university degree. The purpose of the model: to attract school leavers to their subsequent matriculation into the educational institution. The presented model solves the following problems: informing about current majors of an educational institution; university promotion; mediation between graduating students and employers; consulting in occupational guidance of school leavers and students.

Key words: *opinion surveys, model, occupational guidance.*

The model of the system of occupational guidance includes social diagnostics, project planning and technologization of the system of occupational guidance.

The author used the theory of the Soviet psychologist E. A. Klimov «I want — I can — I must», where the main factors of choice are the interests, abilities of the school leaver and the relevance of the profession [1, с. 1]. The author made the following conclusion on this theory and on the his own choice.

Modern school leavers choose an educational institution and a major. Future tertiary student begin preparing for a future major and choosing an educational institution in grade 11.

A person thinks about his further professional career in grades 9–11. The student chooses the future direction: humanitarian, mathematical or technical. The decision is based on the information and advice of parents, friends. Personality analyzes this information.

Next, the student chooses a major. It depends on three factors: the ability of the student, career plans, desired salary. The first factor does not change. The other two fac-

tors are subject to change by the inner circle. The reason is the teenager's desire to get approval from adults (external motive).

After choosing a future major and the necessary modules for exams, the school leaver chooses an educational institution. Two factors play an important role: the proximity of the educational institution to the school leavers' place of boarding and the prestige of the educational institution. The school leaver also analyzes the opinions and stories of inner circle who studied in this educational institution.

After passing the exams, the school leaver makes the last choice: financial. The school leaver chooses training on a contractual or budgetary basis. Here the school leaver own motives are important, which consist of the financial and social aspects of studying.

The above algorithm took shape in the following conclusions:

1. A fundamental factor in the choice of educational direction is the school leaver's personal abilities.
2. The fundamental factor in the choice of a major school leaver is the result of the exams.

3. The fundamental factors in the choice of the educational institute school leavers are proximity to home and family.

The purpose of social diagnostics of the system of occupational guidance is to collect information about the research problem. The research problem lies in the contradiction between the existing number of applicants, for example, at the Institute of Social Sciences and Mass Communications, and the need to create a model of a system of occupational guidance.

The following directions of social diagnostics: student and schoolchildren survey, expert survey, focus group and SWOT analysis.

The author ascertained in the section of modeling and project planning a occupational guidance system that the model developed by the author is descriptive, functional and memetic. The goals, objectives and parameters of the project planning were determined:

Purpose: to attract students of schools and community colleges with the aim of their admission to this higher educational institution.

Occupational guidance tasks:

1. Informing about the existing professions and majors of the Institute.
2. Popularization of the Institute and its department.
3. Ensuring interaction with employers.
4. Providing professional counseling.

Occupational guidance criterias:

1. Occupational guidance system is based on the capabilities of the Institute.
2. Subjects of the occupational guidance system: the Institute, employers, school and community colleges administrations, students, school leavers and their parents, guardians.

Parts of the system of occupational guidance work:

1. Professional information:
  - 1.1. Announcements, posters, booklets, information pages, SMM.
  - 1.2. Conversations, lectures.
  - 1.3. Information on the need for labor in the region (providing information about vacancies on the site).
  - 1.4. Open Day.
  - 1.5. Meetings with graduates. Through the involvement of Department of work with youth Belgorod.
  - 1.6. Teacher-parent meetings.
2. Professional advice:
  - 2.1. Briefing of career advisors.

2.2. Testing, questioning (self-study of students on the recommendations of career advisors without control).

3. Professional activation:

3.1. «One day» schoolchildren participate in student activities.

3.2. «Night at the university» students demonstrate the majors of the Institute, schoolchildren solving problems specific to this majors.

3.3. The game «Debate» a test of schoolchildren in their own oratorical skills.

4. Employment:

4.1. Professional recommendations on employment (letters of recommendation to students distinguished in academic activities from the head of the department and the director of the Institute).

In the final section project planning and technologization of the system of occupational guidance. The model includes cases independent projects that need separate technologization.

The technologization of the occupational guidance system model is as follows:

1. Preparatory stage.
  - 1.1. Organizational and methodical work.
  - 1.2. Prepare a working group (career advisors).
  - 1.3. Preparation of handouts materials. Information work.
  - 1.4. Problem diagnosis.
  - 1.5. Telephone work. Information work.
2. Stage of activity.
  - 2.1. Campaigning in schools. Information work.
  - 2.2. Agitation in community colleges. Information work.
  - 2.3. Partnership with the employer and graduates community.
  - 2.4. Professional activation of schoolchildren.
  - 2.5. Work in the admissions office.
  - 2.6. Professional consulting.
  - 2.7. Information work.
  - 2.8. International activity.
  - 2.9. Comprehensive impact on the employer.
  - 2.10. Open days.
3. The final stage.
  - 3.1. Evaluation of the occupational guidance system.
  - 3.2. Modernization of the occupational guidance system and the completion of the project.

In conclusion, the developed model of an occupational guidance system is an integrity.

References:

1. Klimov, E. A. Psihologiya professional'nogo samoopredeleniya / E. A. Klimov. Rostov n/D: Feniks, 1996. 512 s.
2. Povarnin, S. I. Kak chitat» knigi / S. I. Povarnin. M.: Kniga, 1971. 80 s.
3. SHapovalova, I. S. Rannaya proforientaciya shkol'nikov: otnoshenie i gotovnost» sub'ektov / I. S. SHapovalova, A. V. Kisilenko // Sociologiya obrazovaniya. 2015. № № 4. S. 111–128.

Диссертационные исследования неполных семей в России (1996–2018 гг.): библиометрический анализ

Стяжкина Наталья Александровна, студент магистратуры
Дальневосточный федеральный университет (г. Владивосток)

Данная статья посвящена библиометрическому анализу диссертационных исследований неполных семей в России. Неполная семья в России явление не новое как отмечают социологи, неполная семья является самой уязвимой ячейкой общества, так как испытывает различные трудности в связи с отсутствием одного из родителей. Как и любая структура, семья имеет определенные распределенные между супругами и детьми роли. Традиционная семья распределяет роли в семье в соответствии с обязанностями: мужчины обеспечивает семью материально, женщина обеспечивает психологическую и воспитательную функцию, дети имеют статус обучающихся. Однако за последнее время социальный институт семьи все чаще встречает ролевые конфликты в связи с отсутствием четкого распределения ролей в семье. В современном мире наблюдается увеличение числа неполных семей, а как следствие дети являются самыми уязвимыми в данных условиях. Библиометрический анализ диссертационных исследований позволяет понять степень изученности неполных семей в России. В данной статье предоставлены данные по отраслевой, географической, временной, а также тематической структуре исследования неполных семей, представленных диссертационных работ, защищенных в России (1996–2018гг.).

Ключевые слова: неполная семья, дети, семья, библиометрический анализ, диссертационные исследования.

The thesis research of single-parent families in Russia (1996–2018): bibliometric analysis

Styazhkina N. Ah.
FEFU far Eastern Federal University

This article is devoted to the bibliometric analysis of dissertation researches of incomplete families in Russia. One-parent family in Russia is not a new phenomenon according to sociologists, one-parent family is the most vulnerable unit of society, as experiencing various difficulties in the absence of a parent. Like any structure, the family has certain roles distributed between spouses and children. The traditional family distributes the roles in the family in accordance with the duties of man provides for his family financially, the woman provides a psychological and educational function, the children have the status of students. Recently, however, the social institution of the family is increasingly faced with role conflicts due to the lack of a clear distribution of roles in the family. In today's world, there is an increase in the number of single-parent families, and as a consequence, children are the most vulnerable in these conditions. Bibliometric analysis of dissertation research allows us to understand the degree of study of incomplete families in Russia. This article provides information on a sectoral, geographical, temporal and thematic structure of the survey single-parent families presented the dissertations defended in Russia (1996–2018гг.).

Keywords: incomplete family, children, family, bibliometric analysis, dissertation research.

Неполная семья — это семья, в составе которой отсутствует один из родителей с одним или несколькими несовершеннолетними детьми. Бывают как отцовские, так и материнские неполные семьи. Неполная семья образуется по разным причинам, например: рождения ребенка вне брака, смерти одного из родителей, расторжения брака либо раздельного проживания родителей. В соответствии с этим выделяются основные типы неполной семьи — внебрачная, осиротевшая, разведенная, распавшаяся.

Воспитательные возможности в неполной семье ограничены: затрудняется контроль и надзор за детьми, отсут-

ствие одного родителя лишает детей возможности знакомиться с разными вариантами семейных отношений, и влечёт за собой односторонний характер психического развития. Опираясь на негативный опыт родительской семьи, супруги из неполных семей легче идут на разрыв и в собственной семье. Таким образом на структуру личности ребенка воспитание в неполной семье оказывает негативное воздействие. В России неполная семья достаточно распространенное явление и с каждым годом число детей, воспитанных в неполных семьях, неуклонно растет. Согласно статистическим данным в России, в 2015 году на 1161068 зарегистрированных браков, пришлось 611646

разводов. Данные за 2016 год отражали аналогичную ситуацию. На 985836 зарегистрированных браков пришлось 607591 разводов. Исследования неполных семей позволит понять способы урегулирования проблем у детей из неполных семей. Что в свою очередь может, позволит уменьшить рост неполных семей в России.

Целью данной статьи является библиометрический анализа — количественный анализ работ посвящённых неполных семей в России. Библиометрический анализ в рамках научного исследования является важной составляющей научного исследования, данные, полученные при помощи этого анализа помогают понять степень изученности научной темы [1], [2], [3]. Центральным элементом информационного потока данного исследования являются диссертации — уникальный научный документ. Диссертационные исследования неполных семей в России, представленные на соискание ученой степени кандидата или доктора наук, защищенные в России и утвержденные ВАК. Для отбора диссертаций использовалась поисковая система электронного каталога <https://dslib.net>. Отбор диссертаций производился по ключевому словосочетанию (термину) «неполные семьи». Затем из всего массива данных (56 наименований) были отобраны диссертации только российских авторов, и исследования, проведенные на территории России (диссертации соискателей-иностранцев, и диссертации проведенные не на территории России были исключены), в которых термин «неполные семьи» присутствовал в формулировке темы диссертации и/или в тексте диссертации. В результате отбора осталось 33 диссертаций, в 24 из которых термин «неполная семья» присутствовал в формулировке темы диссертации и 9 диссертационных работ, где исследование влияние «неполной семьи» является лишь фрагментом работы. Отобранные работы были классифицированы по отраслям науки, по которой соискатель претендовал на получение ученой степени, место защиты и год защиты.

Классификация данных на основании отрасли науки, по которой соискатель претендовал на получение ученой степени, позволила выявить отраслевую структуру диссертационных исследований неполных семей в России. Все диссертационные исследования были представлены по шести отраслям:

— педагогические науки (10 диссертаций, что составляет 30,30% из них 6 по направлению специальности — 13.00.01 (общая педагогика, история педагогики и образования), 2 работы по направлению специальности — 13.00.02 (теория и методика обучения и воспитания), и 1 работа по направлению специальности — 13.00.08 (теория и методика профессионального образования));

— психологические науки (10 диссертаций, что составляет 30,30% из них 2 по направлению специальности — 19.00.01 (общая психология, психология личности, история психологии), 3 работы по направлению специальности — 19.00.05 (социальная психология), 3 работы по направлению специальности — 19.00.07 (педагогическая психология), 1 работа по направлению специ-

альности — 19.00.10 (коррекционная психология) и 1 работа по направлению специальности — 19.00.13 (психология развития, акмеология));

— социологические науки (6 диссертаций из них 3 по направлению специальности — 22.00.04 (социальная структура, социальные институты и процессы), 2 работы по направлению специальности — 22.00.06 (социология культуры, духовной жизни), и 1 работа по направлению специальности — 22.00.03 (экономическая социология и демография));

— медицинские науки (4 диссертации, что составляет 12,12% из них 1 работа по направлению специальности — 19.00.04 (медицинская психология), 2 работы по направлению специальности — 14.00.33 (общественное здоровье и здравоохранение), и 1 работа по направлению специальности — 14.00.09 (педиатрия));

— биологические науки (2 диссертации, что составляет 6,06% из них 1 работа по направлению специальности — 05.13.01 (системный анализ, управление и обработка информации (по отраслям)), и 1 работа по направлению специальности — 03.03.01 (физиология));

— юридические науки (1 диссертационная работа, что составляет 3,03% по направлению специальности — 12.00.08 (уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право)).

Полученные результаты представлены в диаграмме на рисунке 1.

Из полученных данных видно, что большая часть диссертационных исследований посвящённых проблемам неполных семей в России (20 работ, 60,60%), представлена двумя отраслевыми науками, педагогическими науками и психологическими, что интересно в равных пропорциях, а это по 10 работ каждой из отрасли. Отрасль социологических наук представлена 6 работами. Остальные отраслевые науки биологические, юридические, и медицинские представлены 7 работами, что составляет 21,21%.

Все диссертационные исследования, посвящённые исследованию неполных семей в России, были классифицированы по месту защиты диссертационных работ, в результате классификации бесспорным лидером по числу защищенных работ является Москва это 12 работ, что составляет 36,36%.

География городов, где были защищены диссертационные работы, в которых изучались проблемы неполных семей России, достаточно обширна это 19 городов. По две работы были защищены в Санкт-Петербурге, Ставрополе, Ярославле и в Иркутске. В остальных городах: Чебоксары, Липецк, Курск, Барнаул, Курган, Ростов-на-Дону, Уфа, Рязань, Нижний Новгород, Казань, Самара, Саратов, Томск, Смоленск), защищались по одной работе.

Полученные результаты представлены в диаграмме на рисунке 2.

Из полученных данных видно, что географическая структура защищенных диссертационных работ, где изучались проблемы неполных семей в России, весьма обширна, а количественная составляющая мало где превы-

Рис. 1. Отраслевая структура диссертационных исследований неполных семей в России (1996–2018 гг.)

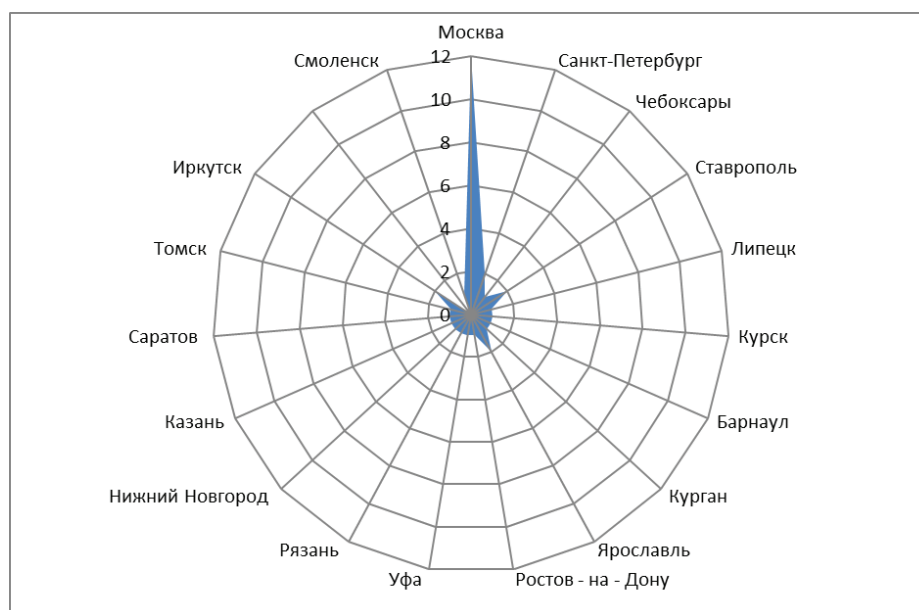

Рис. 2. Города защиты диссертационных исследований неполных семей в России (1996–2018 гг.)

шает одну. Таким образом, 15 работ из 33, что составляет 45, 45% из общего числа, а это почти половина, защитились по одной в каждом городе. Первая же диссертационная работа, в которой изучалась проблема неполных семей в России, по которой имеются данные, была защищена в Москве в 1996 году. Временная структура также является интересным фактом для изучения защищенных диссертационных работ, где изучались проблемы неполных семей в России. Эти данные представлены на графике рисунок 3

Из рисунка 3 видно, что за последнее время численность диссертационные работы, где изучались проблемы

неполных семей в России, значительно снизились. Интерес к изучению проблем в неполных семьях в России был максимальным в 2005, 2006, 2007 гг. в этот период было защищено по 4 работы. Согласно полученным данным в период 2017–2018 гг. не было защищено ни одной диссертации, где бы исследовались проблемы неполных семей в России. Незначительный интерес в диссертационных работах по исследованию проблем неполных семей был в 2015–2016 гг. В этот период было защищено по одной работе. В 2012 году и в 2014 году изучением проблем неполных семей не было защищено ни одной диссертационной работы.

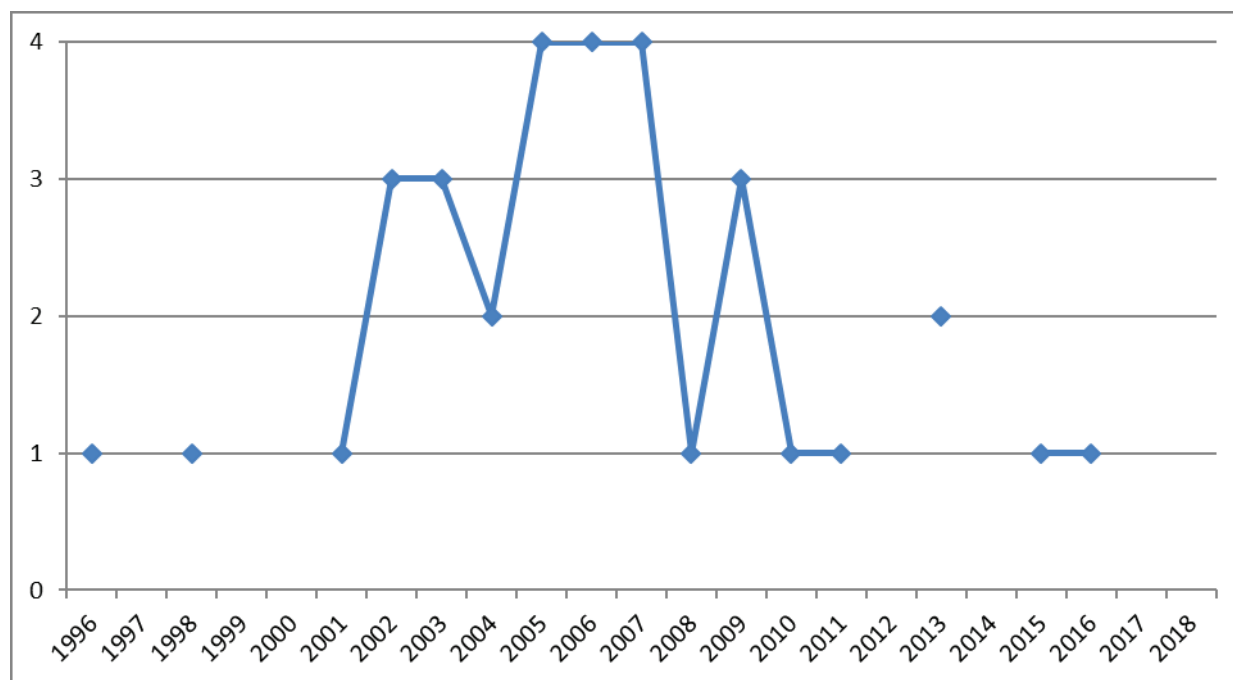

Рис. 3. Временная структура диссертационных исследований неполных семей в России (1996–2018 гг.)

Таким образом, предпринятый в статье библиометрический анализ диссертаций по проблеме неполных семей в России, позволяет сделать ряд выводов. За период с 1996 по 2018 гг. проблемы не полных семей изучались в 33 диссертационных работах, максимальный интерес к этой теме пришелся на 2005–2007гг. После 2009 года, максимальное количество диссертационных исследований по проблеме неполных семей было в 2013году в количестве 2 работы. За последнее время интерес к данной проблеме значительно снизился. Специалисты, которые проявляли свой научный интерес, в большей степени педагогических наук 10 работ и специалисты психологических наук 10 работ. География достаточно обширна и представлена 19

городами, однако в значительной степени, а это 12 работ из 33 пришлось на Москву (45,45% от общего числа защит). Согласно проведенному исследованию библиометрического анализа диссертационных работ по проблеме неполных семей видно, что общая динамика числа работ имеет тенденцию к снижению. Анализ факторов динамики выходит за рамки данного исследования. Однако на основании выше приведённых статистических данных можно предположить, что численность неполных семей в последнее время растёт, растет и негативное воздействие неполных семей на детей. Поэтому мы считаем, что исследования влияния неполных семей являются значимыми и не обходимыми, для изучения.

Литература:

1. // URL: Электронный каталог диссертаций. <https://dslib.net>. (дата обращения: 16.05.2019).
2. // URL: Ковтун Г.С. Диссертационные исследования экологического туризма в России: библиометрический анализ // Международный научно- исследовательский журнал. 2016. № 11–1 (53). с. 133–136. (дата обращения: 16.05.2019).
3. // URL: Петров К.В. Библиометрический анализ потока книг и диссертаций о философском наследии Гегеля // Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2013. Т. 197. с. 108–111. (дата обращения: 16.05.2019).
4. // URL: 5. Н.Н. Ткачева, К.П. Иванова Исследование семейных конфликтов в российской науке (2004–2017): Библиометрический анализ [Электронный ресурс] // Научное обозрение: электрон. журн. — 2017 (дата обращения: 16.05.2019).

Мониторинг уровня бедности населения по регионам

Фролова Ольга Андреевна, студент;

Научный руководитель: Бондаренко Петр Владимирович, кандидат физико-математических наук, доцент
Волгоградский государственный университет

В статье приводится закон об определении прожиточного минимума. Рассмотрена официальная статистика и данные Росстата на 2017. Обоснована необходимость создания системы мониторинга изменения доходов населения с учетом дифференциации уровня благосостояния экономического агента. Также автор делает предположение о возможности реализации системы мониторинга с учетом имеющейся у административных субъектов технической базы.

Ключевые слова: прожиточный минимум, бедность, заработная плата, мониторинг, доходы, благосостояние, Росстат, статистика, система, расходы.

Monitoring Poverty Rates by Region

Frolova Olga Andreevna, student

Bondarenko Pyotr Vladimirovich, PhD Associate Professor
Volgograd State University

The article provides a law on the determination of the subsistence minimum. Considered the official statistics and data of Rosstat for 2017. The necessity of creating a system for monitoring changes in incomes of the population, taking into account the differentiation of the level of welfare of an economic agent, is substantiated. The author also makes an assumption about the possibility of implementing a monitoring system, taking into account the technical base of administrative entities.

Keywords: poverty level, poverty, wages, monitoring, incomes, welfare, Rosstat, statistics, system, expenses.

В современном мире особое внимание стоит уделить проблеме мониторинга уровня бедности в России. К бедным относят граждан, чей уровень дохода ниже прожиточного минимума. В Российской Федерации согласно федеральному закону от 24 октября 1997 года № 194-ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» прожиточный минимум определяется как стоимостная оценка потребительской корзины, а также обязательные платежи и сборы. [3]

По официальной статистике и данным Росстата на 2017 год 13,2% населения Российской Федерации относится к бедным. По состоянию на 5 апреля 2019 года величина прожиточного минимума составила 11069 рублей для трудоспособного населения и 8464 рублей для пенсионеров. Доля пенсионеров в общем числе бедных составляет 16,7%. По данным Росстата, размер пенсий в среднем составил 13323 рублей за 2018 год. Это в 1,5 раза выше величины прожиточного минимума для пенсионеров. Однако эта сумма составляет всего 62% от среднедушевого денежного дохода трудящегося населения России.

На Международной Конференции по Занятости в августе 1976 года озвучили концепцию базовых нужд. Она подразумевает не только материальные нужды, необходимые для физического выживания, но и услуги, которые позволят вести активную социальную жизнь. Показатель бедности измеряется с помощью абсолютной черты бедности, но включает в себя и расходы на продовольствие,

и расходы, например, на образование, досуг, здравоохранение.

При этом следует учитывать, что доля расходов на медикаменты у пенсионеров и инвалидов существенно выше, чем у трудоспособного населения. Так же следует отметить, что одна часть лекарств финансируется государством, а другая часть покупается за собственные средства, что вносит некоторые неточности при учете реальных расходов данных групп населения. Следовательно, это ведет к тому, что получаемые данные об уровне достатка этих граждан недостоверны.

Таким образом, можно сделать предположение, что систему мониторинга бедности стоит расширить и учитывать, не только доходы индивидуума, но и структуру расходов, которая имеет сильную корреляцию с географическим положением субъекта, климатическими условиями, экономической ситуацией в регионе, развитостью инфраструктуры, принадлежностью экономического агента к малообеспеченным слоям населения или к группам получающим социальные выплаты.

Поэтому важно не просто рассчитывать долю населения относящуюся к бедным, но и отслеживать ситуацию в регионах. Например в регионах с холодным климатом цена на такие продукты питания как свежие овощи и фрукты выше, чем в регионах с более длительным теплым периодом.

В экономически развитых городах с высокой зарплатой цены на жилье, продукты питания и услуги так же выше. Поэтому важно на уровне органов местного самоуправления отслеживать показатель бедности и принимать соответствующие меры по устранению проблемы, учитывая специфику каждого конкретного региона.

В настоящее время наблюдается значительный рост цен на топливо, что приводит к удорожанию большинства товаров и услуг. Также с 1 января произошло повышение налога на добавленную стоимость, что привело к мультипликативному росту цен на услуги ЖКХ, автомобили, а также другие товары и услуги. В последствии может появиться ситуация когда уровень инфляции растет быстрее чем происходит индексация заработной платы и социальных выплат, что ведет к обнищанию населения.

Решением проблемы может стать система мониторинга уровня бедности населения, которая сможет отобразить реальную ситуацию в стране не только на уровне федеральных округов и областей, но и на уровне областного района. При этом данная система будет отражать особенности функционирования рынков района и оперативно реагировать на изменения в экономике отслеживаемого района. При работе в данной системе можно будет отдельно отслеживать изменение благосостояния обеспеченных, малообеспеченных и бедных слоев населения.

Литература:

1. Арапко, В. В. Уровень бедности в России. / Научный журнал Инновационная наука № 5–1, 2018. — 76 с.
2. Егоренко, С. Н. Регионы России. Социально-экономические показатели. / Р32 Стат. сб. Росстат. 2018. — 1162 с.
3. О прожиточном минимуме в Российской Федерации: федер. Закон от 24.10.1997 № 1Э4-ФЗ
4. Федеральная служба государственной статистики. / Величина прожиточного минимума по состоянию на 5 апреля 2019 года. — 1 с.

Для этого предлагается вести учёт следующих показателей: размер средней зарплаты, минимальный размер оплаты труда, размер социальных выплат, стоимость потребительской корзины в регионе. Это позволит оценить фактическую инфляцию в регионе и оценить насколько изменилась покупательная способность каждого слоя населения, что позволит принимать объективные решения исходя из данных полученных на месте с учетом специфики выбранного для оценки субъекта.

Доступ к данной системе будет предоставляться по средствам сети Интернет через личный кабинет, в котором пользователю необходимо будет указать размеры средней зарплаты в выбранном субъекте, минимальный размер оплаты труда, размер социальных выплат и актуальные цены на товары и услуги, включенные в потребительскую корзину, с учётом специфики региона.

Далее пользователь вносит данные через необходимый промежуток времени и получает показатель фактической инфляции и изменения благосостояния населения с делением по уровням дохода.

Каждый регион имеет свои особенности. Например, есть туристические города или связанные с производством. Все это формирует свои специфические расходы. Так же различается уровень зарплат. Поэтому для более точного отражения состояния уровня жизни населения следует вести учет на уровне местных органов статистики.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 20 (258) / 2019

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, О. В. Майер

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.
За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ №ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г.
ISSN-L 2072-0297
ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»
Номер подписан в печать 29.05.2019. Дата выхода в свет: 05.06.2019.
Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.
Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.
E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>
Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.